

**Материалы «круглого стола»
«Русскоязычная Украина:
возможности и проблемы консолидации»**

(Москва, 27 апреля 2009 года)

**Москва
2009**

**Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом
Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)**

**Материалы «круглого стола»
«Русскоязычная Украина:
возможности и проблемы консолидации»
(Москва, 27 апреля 2009 года)**

**Москва
2009**

УДК 32
ББК 66.02
Р 57

**По заказу Министерства иностранных дел Российской Федерации
во исполнение решения Правительственной комиссии
по делам соотечественников за рубежом**

Редакторская группа:

*Затулин К.Ф. (научный руководитель), Егоров В.Г. (ответственный за выпуск), Денисов Д.О.,
Докучаева А.В., Корнилов В.В., Полникова О.В., Фролов К.А., Хегай Е.К.,
Аверин В.И. (фотографические работы), Каракозова Т.С.(верстка), Утамиши Д.С. (корректор),
Лебедев Д.Е. (компьютерная подготовка)*

Материалы «круглого стола» «Русскоязычная Украина: возможности и проблемы консолидации» (Москва, 27 апреля 2009 года). – Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2009. – 72 с.

ISBN 978-5-94293-015-8

Издание подготовлено Институтом стран СНГ при содействии Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России по итогам прошедшего «круглого стола» «Русскоязычная Украина: возможности и проблемы консолидации» (Москва, 27 апреля 2009 года).

На «круглом столе» обсуждались вопросы консолидированных действий русскоязычной общественности на Украине по отстаиванию права на пользование русским языком и сохранению русского культурного пространства и прав русинов как неотъемлемой части этого пространства. Поддержку процессу консолидации может оказать и российская сторона через реализацию крупных культурных, информационных, образовательных программ при активном участии русскоязычной общественности и политиков Украины. Совместная деятельность различных общественных и политических структур по подготовке и проведению подобных программ даст почву для «мирного сосуществования» ныне конфликтующих или не взаимодействующих структур.

Культурно-историческими поводами для совместной деятельности русскоязычной общественности на Украине должны стать 200-летие Н. Гоголя и 300-летие Полтавской битвы. Проведение «круглого стола», актуализирующего проблему консолидации, в свете этих важных культурных и исторических событий создало «переговорную площадку» для украинских участников и дало возможность для выработки совместной программы действий в данном направлении с российским научным и экспертным сообществом.

В брошюре размещена стенограмма форума, принятое Обращение участников круглого стола, программа и список участников.

Брошюра представляет интерес для государственных и общественных структур, занимающихся работой с соотечественниками, проживающими за рубежом, для исследователей российской диаспоры, для экспертов и ученых, работающих по данным вопросам.

ISBN 978-5-94293-015-8

Содержание

Стенограмма «круглого стола» «Русскоязычная Украина: возможности и проблемы консолидации» (Москва, 27 апреля 2009 года).....	4
Выступление В. Колесниченко.....	4
Выступление В. Корнилова.....	7
Выступление К. Затулина	13
Выступление А. Чепурина.....	17
Выступление С. Проваторова.....	19
Выступление Л. Кудрявцевой.....	22
Выступление Е. Минченко.....	26
Выступление А. Селиванова.....	27
Выступление А. Сорокина.....	29
Выступление И. Клименко.....	30
Выступление А. Тамбовцева.....	31
Выступление о. Сидора.....	32
Выступление В. Анисимова.....	34
Выступление В. Лоскутова.....	36
Выступление О. Саган.....	37
Выступление Д. Денисова.....	39
Выступление О. Царева.....	40
Выступление Т. Сорокиной.....	41
Выступление В. Михайлова.....	43
Выступление В. Шестакова.....	43
Выступление А. Светлицкого.....	45
Выступление И. Поповой.....	46
Выступление М. Кириллова.....	47
Выступление И. Маркова.....	49
Выступление К. Фролова.....	49
Приложение.....	52
Фотоматериалы	58

СТЕНОГРАММА «КРУГЛОГО СТОЛА»

«РУССКОЯЗЫЧНАЯ УКРАИНА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ»

(Москва, 27 апреля 2009 года)

К. ЗАТУЛИН: Уважаемые товарищ! Дамы и господа! Мы приступаем к работе. Здравствуйте всем. Очень рады вас видеть, особенно тех из вас, кто проделал путь, приехал с Украины.

Как вы знаете, сегодня по поручению и по инициативе Министерства иностранных дел Российской Федерации, Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом мы проводим эту встречу для того, чтобы накануне важного политического сезона, в разгар событий, которые происходят на Украине (к сожалению, хочу добавить, в разгар экономического кризиса, который не обошел стороной ни Украину, ни Россию), обсудить перспективы дальнейшего развития русскоязычных организаций, объединений наших соотечественников на Украине, вновь обсудить те вопросы, которые остаются для огромной массы людей на Украине нерешенными и которые вызывают к жизни в том числе и деятельность всех присутствующих – политическую и общественную.

Константин ЗАТУЛИН,
директор Института
стран СНГ, первый зам.
председателя Комитета ГД
по делам СНГ
и связям
с соотечественниками

Я хочу обратить ваше внимание на то, что у нас в тех материалах, которые были предварительно разработаны для этого «круглого стола», есть несколько очень важных тем, которые мы постараемся в течение дня каким-то образом обсудить. Я их назову, эти темы. Это внутривнутриполитический кризис на Украине и русский вопрос, проблемы политического структуризации русского движения на Украине в кризисный период.

Второй вопрос – сохранение русского языка и русской культуры как объединяющей платформы для русскоязычного сообщества на Украине.

Третий – чем может помочь Россия в консолидации русского сообщества на Украине.

Четвертый – русская церковь на Украине и общественные движения соотечественников.

И, наконец, пятый вопрос касается русинов и проблемы русинов на Украине.

Здесь нет никакой иерархии в перечислении (что самое важно, что менее важное), все вопросы чрезвычайно актуальные, и по этим вопросам, как мне кажется, участники должны прийти к какому-то взаимному пониманию, а лучше еще и согласию, если это будет возможно.

Самое главное – какую цель, как мне кажется, мы здесь можем открыто заявить, – это наше желание выслушать вас, прежде всего тех, кто приехал, кто живет и работает на Украине, выслушать вашу точку зрения о сегодняшних проблемах и ваших организаций, и русского движения на Украине в целом, существует ли в самом деле это русское движение, должно ли оно существовать, должно ли оно быть выражено политически или не должно.

Мы все хорошо себе представляем, что на протяжении всех лет независимости Украины с 1991 года предпринималось уже немало попыток создать такое общее русское движение на Украине. И я, наверное, не ошибусь, если скажу, что при всем уважении к их организаторам, к организаторам этих попыток, всех целей своих, поставленных перед собой, они, к сожалению, достичь не смогли.

Какие причины препятствуют консолидации русского движения на Украине, объективные и субъективные – вот эти вопросы мы хотели бы сегодня поставить.

Я еще раз хочу приветствовать всех, здесь присутствующих. Наверное, нет нужды всех друг другу представлять, большинство так или иначе знакомы и за прошедшие годы участвовали в разного рода конференциях, встречах, да и просто жизнь сводит в одних рядах. Вот это общее свойство, общую характеристику всех участников «круглого» стола я хотел бы подчеркнуть. Здесь присутствуют средства массовой информации, но я думаю, что в настоящий момент нет никакой необходимости нам высказываться завуалированно, округло. Я призываю к тому, чтобы мы объективно взглянули на свои возможности, на свои проблемы. Если есть критика или претензии и друг к другу, и к Российской Федерации, к ее политике – все это может быть публично высказано и должно быть публично высказано.

От того, что мы этого, быть может, иногда не делаем, проблемы только загоняются вглубь. Единственное, о чем хотелось бы попросить, и это касается не только сегодняшнего дня, это касается вообще нашего образа действий в дальнейшем: чтобы, высказывая в адрес, скажем, партнерских организаций какую-то критику, критику в адрес политических лидеров, представляющих, так скажем, в политическом пространстве Украины русскоязычный фактор, мы все-таки исходили из желания не навредить, а помочь,

и относились бы друг к другу по-товарищески, так, как это вообще и требуют от нас классики русской литературы. Например, Николай Васильевич Гоголь, 200 лет со дня рождения которого мы отмечаем.

Наверное, большинство здесь присутствующих успело познакомиться с фильмом «Тарас Бульба», который вышел на наши экраны. Одно из наших мероприятий совсем недавно в Киеве как раз было посвящено общественной дипломатии. Главный режиссер, автор этого фильма, выступал. Было запоминающееся выступление. Так вот в духе всех этих подходов и хотелось бы провести сегодняшнее заседание этого круглого стола.

Я взял на себя смелость выступить с таким небольшим вступлением не потому, что я собираюсь здесь верховодить, а просто потому, что у любого такого мероприятия должна быть какая-то минимальная хотя бы организация. Мы здесь ничего не навязываем – ни точек зрения, ни повестки.

Я хочу пригласить к тому, чтобы присутствующие заявляли о своем желании выступить. Это можно сделать, если у вас табличка стоит, просто поставив вот так табличку, тогда будет видно, кто собирается, или направляя сюда записки. По крайней мере, до первого перерыва совершенно точно, если вы не возражаете, я попробую выполнить функции модератора.

У нас сегодня на «круглом столе» присутствуют наши уважаемые коллеги. Прежде всего, хочу еще раз сказать о том, что сам этот «круглый стол» проводится по заданию Правительственной комиссии. И здесь присутствует ее ответственный секретарь, хорошо вам известный Александр Васильевич Чепурин.

Здесь присутствуют представители, руководители департамента Правительства Москвы, внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы. Я думаю, что в течение дня еще и Георгий Львович Мурадов сможет после оперативного совещания у Мэра появиться здесь на какое-то время.

Вот, собственно говоря, то, что касается нашей работы сегодня. Повестка у вас на руках. Так что вы знаете, что мы предполагаем работать до вечера, в течение целого дня на территории вот этого комплекса, любезно нам предоставленного, правда, за деньги, хочу это сразу сказать.

Хотел бы предоставить слово Вадиму Васильевичу Колесниченко, депутату Верховной Рады Украины, главе Всеукраинского Совета российских соотечественников.

В. КОЛЕСНИЧЕНКО: Спасибо, Константин Федорович. Я хотел бы поблагодарить МИД России и Институт стран СНГ за очередную попытку разобраться в том, что происходит в нашем государстве, на Украине. У нас происходят, конечно, печальные вещи, и на сегодня русскоязычное движение на Украине можно охарактеризовать пятью составляющими: маргинализация, вождизм, отсутствие структурных проектов, низкий уровень финансовой поддержки и недостаточно эффективное использование даже выделенных средств. Об этом можно говорить, обвинять кого-либо, но для меня сегодня очевидно, что в Российской Федерации нет конкретного плана действий по поддержке своих соотечественников, организации защиты людей, которые ассоциируют себя с Российской Федерацией, свой родной язык считают русским, для которых православная каноническая вера является основным. Все это, по сути, объединяется одним вопросом: защита прав человека, права человека на родной язык, на культуру, на историю и на право жить свободно в собственном государстве.

Конечно, можно сказать, что такой вопрос в Москве по ситуации на Украине ставить нельзя, потому что это вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Однако Государственный департамент, Совет Европы, ОБСЕ, огромное число различных организаций международных, не стесняясь, не просто вмешиваются в дела в Украине, они методично навязывают и реализуют те проекты, которые их интересуют.

Я не буду оценивать политическое состояние сегодня руководства страны собственное, но понятно и очевидно, что оно идет в русле тех задач, которые ставятся извне, и Украина является полигоном, площадкой, орудием в борьбе против Российской Федерации, а русскокультурное население Украины используется в этом проекте, как «пушечное мясо», образно говоря. Перевожу это дело в кавычки, понимаю, что потом это будет трансформировано совершенно в ином виде.

На Украине, по данным переписи населения 2001 года, было около 14 млн. граждан, которые считали своим родным языком русский. Однако, несмотря на то, что они ощутимо понимают, осознают нарушение своих прав, так вот из 14 млн. этих граждан менее 1% граждан вовлечены в русскокультурные, правозащитные и иные организации, которые работают на защиту прав их же соотечественников, которые считают русский своим родным языком.

Плохо это или хорошо? Могу вам привести пример города Севастополя, где (всем понятно и очевидно) 93% населения и до сегодняшнего дня считают родным языком русский. Мы, городской совет севастопольский, в течение нескольких месяцев пытались организовать общегородское родительское собрание, которое связано с вопросами тестирования исключительно на украинском языке, при отсутствии даже экзамена по русскому языку и русской литературе. Так настолько же эффективно работает государственная машина, что родители боятся приходить на подобного рода собрания! Я не говорю о том, что зимой этого года была практически сорвана научно-практическая конференция, которую проводил Дом Москвы в Севастополе, связанная опять же с проблемами русского языка и русского движения. Директора школ, учителя однозначно боятся увольнения, давления и преследования со стороны власти.

Вадим КОЛЕСНИЧЕНКО,
депутат
Верховной Рады
Украины, глава
Всеукраинского
Совета российских
соотечественников

В этой ситуации дальнейшая судьба русскокультурного движения и русского языка ставится под большой вопрос. Почему? Потому что социология и статистика сегодня достаточно точно с научной точки зрения подтверждают, что неуклонно снижается авторитет России на Украине. Происходит отделение братских русского, российского и украинского народов даже в восточных и южных регионах Украины. Таким образом, под шумок политического хаоса цели, поставленные Государственным департаментом США и «оранжевыми» политиками, становятся реальностью. Отношения Российской Федерации и Украины все более и более отдаляются, и о дружбе и сотрудничестве в ближайшее время без изменения политического строя на Украине – конституционным путем, подчеркиваю! – говорить в позитивном плане о дальнейшей судьбе русскоязычного и русскокультурного движения не приходится.

Почему это происходит? В результате, в первую очередь, системной, планомерной, реальной и хорошо финансируемой работы извне Украины – как вы понимаете, не со стороны Российской Федерации.

На территории Украины работают реально, интенсивно различные западные фонды, институты, конференции, огромное число различных грантов, выделяются десятки, сотни миллионов долларов ежегодно, и этого делать никто не стесняется. В первую очередь эта работа направлена на молодежь. Сегодня уже создалась огромная прослойка молодежи, для которых Россия – это очевидный враг, и все, что связано с Россией, – это уже плохо. Можно улыбаться, можно не улыбаться, но через 2, 3, 4 года проблема русского языка свалится с горы, как камень, и уйдет в болото.

Почему? Я вам могу привести пример, для украинцев он известен и связан с программой улучшения изучения украинского языка. Приказ Министра образования, о котором вы все очень много спорили, 461-й от 25 мая прошлого года. Он говорит о том, что со следующего года все экзамены для детей-выпускников будут исключительно на украинском языке. Даже для детей, которые поступают в вузы на факультеты «русский язык и русская литература», будут проводиться экзамены на украинском языке. Следовательно, нет смысла изучения русского языка вообще.

Так вот о чем говорится в государственной программе: государственность языка является универсальной формой объединения людей в одно целое, в один народ. Это очень важное звено самоопределения нации, ее генетический код, надежная основа развития Украины и основной способ создания национальной культуры.

Вы знаете, о чем здесь написано. По сути, украинское государство признает, что оно готово даже уничтожить часть своего генетического населения украинского, ради создания единой нации, украинской нации, где Украина будет для украинцев. После этого становится понятно, что если мы и дальше будем собираться на «круглые столы» и разговаривать вообще о чем-либо, то перспектива будет очень сомнительная и очень печальная. Сегодня мы уже имеем то состояние, когда единственно, кто у нас реально пытается эту проблему решить – это МИД, который за последние несколько лет попытался все же структурировать все русскокультурные организации в одно движение.

Скажем так, очень сложно это делать. Разговор идет о всеукраинском Координационном совете российских соотечественников. Могу сказать, что работа этого Координационного совета, к сожалению, пока является примером существования всех проблем русскоязычного движения на Украине. Но как бы это ни было печально, если этот проект не довести до логического завершения, чтобы он все же структурировал все это русскокультурное движение, дальше говорить будет не о чем.

Для чего это необходимо? Нужна попытка хотя бы все же разобраться, что у нас есть, а есть у нас, к сожалению, мало. Сможем ли мы с этим что-то сделать? Наверное, сможем, но если будет реальная программа и какая-то конкретика действия, и самое главное – если будет какая-то отчетность от того проекта, который реализован, что от него получилось. Если вложен какой-то потенциал, что мы на выходе хотели получить. Подразумеваю тех, кто обеспечивает создание того или иного проекта.

Опять же должен сказать, что если не будет в Российском государстве единого видения и не будет различных источников, различных организаций, которые видят свое собственное присутствие на украинском поле, бессмысленно дальше говорить о единении этого движения.

В последнее время на Украине появилась идея создания нового движения – организации «Русскоязычная Украина». Могу сказать, что если этот проект переродится и станет правозащитным движением, это будет самое важное и самое главное, чем Россия могла бы помочь на Украине.

Почему? Потому что создание всеукраинского Координационного совета – это очень серьезное мероприятие, и создание параллельно еще одной всеукраинской организации было бы неправильно истолковано, как внутри самих организаций, так и снаружи со стороны тех или иных организаций. Однако создание всеукраинского правозащитного движения со структурными подразделениями во всех областях позволило бы не создавать конфликта между двумя этими организациями. И, наконец, самое главное – добиться реальных результатов, потому что объединение русскокультурных организаций на русскокультурной ниве – это одно, а правозащитное движение – это совершенно другое.

Почему оно сегодня важным является? Опыт работы последних двух-трех лет показал: как бы мы иронично ни относились к Совету Европы, к различного рода европейским международным правозащитным организациям, эти организации, эти правозащитные деятели, которые Российскую Федерацию ненавидят, вынуждены, учитывая отношение самих европейцев к таким институциям, работать с теми, кто представляет правозащитные организации. Обратите внимание: не русскокультурные организации, не областные и городские советы, и даже не Верховный Совет – в первую очередь они ищут правозащитников. Так принято в Европе.

Так почему бы не играть по тем правилам, которые предложены, если реально можно из этого что-то получить? Даже приезды того же Воллебека: если 2 года назад он даже разговаривать не хотел на тему ограничения прав русскокультурных граждан на Украине, то сегодня он, находясь в Крыму и призывая к толерантности русскокультурных граждан, все же высказывается, что раз у вас гражданское общество, то боритесь за свои права. Большого, по-моему, уже даже не надо понимать.

В очередной раз нам говорят: если вы хотите что-то сделать, объединитесь реально. Хождение с флагами, разбивание телевизоров – это все, конечно, замечательно для телевидения, для эпатажа, и чтобы застоявшуюся молодецкую удаль проявить, но методичная, кропотливая работа с бумагами, с документами, с людьми и ведение переговоров – это очень важный пласт работы, который тоже должен быть обеспечен.

И самое интересное, что любое правозащитное движение могло бы стать и политическим проектом. Я вспоминаю «Солидарность» польскую, помню, чем закончилась работа общественных организаций. Вот почему сегодня в условиях кризиса на Украине нужно четко понимать: в 30-е годы фашистская Германия начинала со смешных пивных путчей и пивных посиделок. Чем это закончилось, когда все промолчали, все увидели.

Вы знаете, можно много говорить: «Кто не помнит историю...». Красивых фраз и афоризмов много. Однако здесь собрались те люди, которых мы видим, по-моему, из года в год, и лица одни и те же. Самое печальное, что новых лиц не появляется, самое печальное, что реального продвижения, по моему субъективному мнению, не происходит. Мы сами, приходя сюда, в очередной раз начинаем беспокоиться о том, что нет реального понимания того, кому мы нужны, кто нам нужен и что дальше нам сделать для того, чтобы обеспечить защиту прав русскокультурных граждан. Несмотря на то, что мы собираемся, несмотря на то, что мы бьем в набат, ситуация с русскокультурным движением, с русским языком, в том числе на Украине, она просто стала печальная.

Последний законопроект, который внесли в Верховный Совет – об административной (и вплоть до уголовной) ответственности за применение русского языка на рабочем месте. Дальше уже катиться некуда. Поэтому, завершая свое выступление, могу сказать, что перспективы, конечно же, есть и желание у людей есть, однако люди будут работать тогда, когда они поймут, что они не одиноки и что им оказывается какая-то поддержка: кроме моральной и технической – еще и правозащитная и юридическая. По сути, вокруг этого я хотел бы, чтобы у нас состоялся разговор. Главное – то, что говорил Константин Федорович Затулин, и то, что мы постоянно говорили: дорогу может одолеть идущий. И если мы опять будем продолжать выяснять, кто главнее, кто умнее, ничего не будет. Но если Российская Федерация, если ее культурологические институты, благотворительные организации, правозащитные организации все же определяют главное направление (одно, два, три, максимум четыре), тогда и легче будет структурировать людей, которые живут на Украине и сегодня уже просто начинают бояться говорить о себе, о своих проблемах.

К. ЗАТУЛИН: Сейчас хочу, прежде всего, сказать, прежде чем предоставить слово Владимиру Владимировичу Корнилову, что всем, в том числе средствам массовой информации, должно быть, очевидно: если император Александр III говорил (эта фраза его широко известна), что у России во всем мире друзей нет, а есть только два союзника – это ее армия и ее флот, то впору сказать о том, что у России есть еще, как минимум, два союзника, у российского государства (сегодня это Российская Федерация, вчера это называлось Российской империей или позавчера). Так вот, русские во всем мире и Русская православная церковь во всем мире – это, как минимум, еще два союзника к тем, о которых говорил Александр III. Именно поэтому мы этим и занимаемся. Но, наверное, было бы несвоевременно думать, что мы в России и из России способны сами что-либо организовывать за тех, кто живет за пределами России. Мы можем в чем-то помочь, в чем-то к чему-то подтолкнуть, быть может. Этим занимается в том числе и Правительственная комиссия, и в течение достаточно долгого периода была проведена большая организационная работа по созданию сети координационных советов российских соотечественников везде, где наши соотечественники живут, везде за рубежом.

Мы знаем хорошо, что такого рода совет создан на Украине, хотя и на Украине, и в некоторых других местах не обошлось без трений, без взаимных претензий. Координационный совет, если относиться к нему строго, не является обычной организацией. Он является координационным советом, он координирует деятельность существующих организаций. Поэтому я сейчас никак не комментирую выступление Вадима Васильевича, но речь не шла в случае с Координационным советом о том, что он не является обычной организацией, которая имеет в соответствии с законами Украины или же России какие-то политические или иные права. Он, этот Координационный совет, лишь координирует жизнь русскоязычной диаспоры. Хотел бы предоставить слово Владимиру Владимировичу Корнилову, директору украинского филиала Института стран СНГ.

В. КОРНИЛОВ: Весной этого года Институт стран СНГ проводил в Киеве солидный «круглый стол», посвященный теме общественной дипломатии. Виднейшие деятели культуры, науки, искусства, литературы из России и Украины обсуждали, как налаживать межкультурный диалог между нашими странами, сближать народы, организовывать научный и студенческий обмен. Именно в этом – в сближении народов – и заключается суть общественной дипломатии, по мнению российских и украинских общественных деятелей.

Подготавливая «круглый стол», автор этих строк прошерстил много материалов аналогичных мероприятий, которые в последнее время в большом количестве состоялись в США. Там тема общественной дипломатии особенно актуализировалась ввиду президентской кампании и дискуссий по вопросу изменения

курса внешней политики Вашингтона. Американские трактовки термина «общественная дипломатия» меня поразили. Там о культурном обмене не особенно распространяются. Например, в Национальной стратегии безопасности США это понятие расшифровывается как «более всеобъемлющий подход... к войне идей с целью выиграть битву против терроризма». Известный американский дипломат Ричард Холбрук в «Вашингтон пост» открыто провел знак равенства между терминами «общественная дипломатия», «психологическое оружие» и «пропаганда».

Владимир КОРНИЛОВ,
директор
украинского филиала
Института стран СНГ

Один из политологов, Роберт Рейли, имеющий непосредственное отношение к Совету Американской внешней политики, свое выступление об общественной дипломатии назвал так: «Выигрывая войну идей». А суть этой самой дипломатии свел к следующей фразе: «Если бы наши отряды были посланы в бой без соответствующего оружия и снаряжения, мы справедливо бы считали это бессовестной и смертельной халатностью... Не менее бессовестно и не менее смертельно посылать их в бой без объяснений причины, из-за которой они сражаются, и нашим врагам, и нашим друзьям».

То есть пока российские и украинские писатели думают, как сблизить народы путем написания совместных учебников истории, американские политологи сводят термин «общественная дипломатия» к одному слову: «пропаганда». Причем используют почти военную терминологию: «война идей», «наступление по всем фронтам», «экспорт демократии» и т.д.

Украина как зона интересов США

Американцы в общении между собой всегда более откровенны и не стесняются называть вещи своими именами, допуская использование таких выражений и фраз, какие они никогда не позволили бы своим оппонентам. Это здесь или в России они прикрываются высокопарными воззваниями по поводу общечеловеческих ценностей, верховенства права и т.д. Для внутреннего пользования все это отступает на задний план, становится вторичным на фоне всепоглощающей и все оправдывающей цели – национальных интересов США.

Доклад бывшего посла США в Киеве Стивена Пфайфера «Предупреждая кризис в Украине», насколько я понимаю, тоже не предназначался для широкой публики и тем более для украинцев. Был он составлен для некоего Центра превентивного действия, целью которого официально является изучение «конфликтов в странах или регионах, которые задевают интересы США». Таким образом, Украина и то, что тут происходит, по признанию американских экспертов, напрямую эти интересы задевает. Хотя сейчас американские дипломаты, включая покидающего нашу страну посла США Уильяма Тейлора, на каждом углу заявляют, что у Америки нет «зон влияния» или «зон интересов», и гневно осуждают президента РФ Дмитрия Медведева, заявившего о наличии таких «зон» у России.

В докладе Пфайфера те или иные действия относительно Украины открыто и недвусмысленно связывают с «национальными интересами США». Бывший посол говорит об Украине фактически как о государстве с внешним управлением и ставит задачи относительно этого управления точно по адресу – Вашингтону. При этом не скрывает, что главная обеспокоенность Штатов должна вызываться не тем, что на Украине может разыгаться кровавый сценарий (это не исключается дипломатом, как вы убедитесь ниже), а тем, что Украина будет не в состоянии сформулировать «внешнеполитический курс, с которым могло бы согласиться правительство США» и, что самое ужасное, переориентируется «на курс, более сфокусированный на Москве»! Именно это, а не кровь на улицах некоторых украинских городов, беспокоит Пфайфера в первую очередь. Именно это и должно вызвать, по мнению докладчика, превентивные действия со стороны Белого дома. «Вашингтон не должен и не может отпускать Украину в московскую геополитическую орбиту», – довольно четко резюмирует экс-посол, однозначно демонстрируя, в чьей орбите он видит Украину на данный момент.

Центр превентивного действия, распространивший «украинский» доклад Пфайфера, не скрывает, что одна из его задач – «включить американское правительство и информационные медиа в попытки по предотвращению конфликта». Относиться к этому докладу, как к одному из рядовых отчетов отставного дипломата, нельзя. Достаточно сказать, что, судя по признанию самого Пфайфера, в работе над ним участвовал и лично посол Тейлор. Мало того, последний, раздавая интервью перед своим отъездом, недвусмысленно дал понять, что доклад Пфайфера, который прекрасно «знает Украину и действительно имеет влияние на определение политики США относительно Украины», в самом деле рассматривается в качестве базового для выработки стратегической линии новой администрации США в нашем регионе.

Поэтому и анализировать данный 62-страничный доклад стоит с особым вниманием. А анализировать там, заверяю вас, есть что. Смею предположить, что если бы доклад аналогичного содержания по поводу политики Москвы относительно Украины появился в России, его автор давно уже стал бы у нас персоной нон грата.

Крымские надежды бывшего посла

Пфайфер сразу же напоминает о том, что Штаты уже «вложили миллиарды долларов в поддержку упорядочивания» Украины, намекая на необходимость защиты этих инвестиций. Он рисует такие жуткие

сценарии возможных конфликтов в нашей стране, на фоне которых меркнут любые фантастические книги о российско-украинских войнах, каковыми нас пугали местные СМИ. При этом экс-посол прямо пишет: данные сценарии «представляют существенные риски для Украины и интересов США». Так что там говорят об отсутствии у Вашингтона своих «зон интересов»?

Если классифицировать основные «риски», которые выделяет Пфайфер, то к ним можно отнести следующее: «крымский сепаратизм», Черноморский флот, отношения с Россией, этнические русские, вопрос русского языка и «политизация вопроса вступления в НАТО».

Упомянув Крым, Пфайфер выдает следующую рекомендацию: «Киеву было бы важно предпринять искусные действия, с величайшим риском столкновений между сепаратистскими демонстрациями и украинскими силами внутренней безопасности. Такие столкновения могут подогреть более широкие страсти, спровоцировав кризис, который может поставить под сомнение возможность государства сохранить свою территориальную целостность». Обратите внимание, какие сценарии ложатся в основу определения американской стратегии относительно Украины!

Развивая эту мысль, Пфайфер пишет: «Москва может попасть в ловушку собственной риторики, когда начнутся гражданские беспорядки в Севастополе и столкновения с украинскими силами безопасности». Подчеркиваю, риски данных столкновений эксперт связывает с теми действиями, которые, по его мнению, должно предпринять украинское правительство! «Присутствие Черноморского флота заставит Россию предпринимать меры для защиты местных этнических русских, создавая опасную ситуацию, при которой русская морская пехота и украинские отряды внутренней безопасности могут столкнуться непосредственно, с непредсказуемыми последствиями», – подводит итог сценария Пфайфер.

Говоря о Крыме и «крымском сепаратизме», эксперт регулярно пугает возможным прямым столкновением с российским флотом или армией. В принципе одобряя «планы Киева увеличить свое военное присутствие на Крымском полуострове», Пфайфер сознается, что это «увеличивает возможность военных столкновений». Вполне логичный вопрос, вытекающий из этого вывода – «А может, тогда лучше не увеличивать там военное присутствие?», – экс-посол не задает. Зато выражает надежду на то, что Россия, в случае конфликта с Украиной, завязнет тут надолго: «На практике разгром украинской армии, чьи офицеры гораздо более прозападные, чем украинское общество в целом, будет представляться гораздо более длительной и более трудной задачей для России, чем это было в Грузии».

Очень любопытно, из каких источников Пфайфер почерпнул сведения о том, что украинские офицеры являются «более прозападными». Одна из киевских газет, к примеру, сразу после конфликта в Южной Осетии провела опрос (анонимный, разумеется) среди офицеров украинской армии по поводу возможной войны с Россией. Судя по ответам, среди них не нашлось никого, кто согласился бы участвовать в этой авантюре. Один тогда заявил: «У меня жена из Воронежа, вся ее родня там. Что я, против своих племянников пойду? Да ни за что!». А другой ответил так: «Только политик-самоубийца может на это пойти. Войну он проиграет. Да и драться никто не будет. А народ ему этого не простит». Говорите, «более прозападные» офицеры? Ну-ну, надейтесь, господин посол...

Конфликт начнется с обмена огнем между кораблями?

Пугая Крымом, Стивен Пфайфер тесно увязывает эти страхи с Черноморским флотом России. Обрисовывая возможные конфликты в 2009 году, автор доклада, в частности, считает, что на очередную «газовую войну» с Россией Украина может ответить действиями украинских ВМС, «чтобы заблокировать доступ кораблей Черноморского флота в Севастопольскую бухту». Пфайфер пишет: «Две страны окажутся на грани большой конфронтации, особенно если возникнет возможность обмена огнем между российскими и украинскими военными кораблями».

Я побывал на днях в Крыму, общался там и с нынешними, и с бывшими офицерами российского ЧФ. При упоминании этого сценария они не могли скрыть своей улыбки, представляя, какими силами украинские ВМС смогут перекрыть возвращение российских кораблей домой, в родной Севастополь. Все в один голос говорили мне о том, что «обмен огнем», о котором пишет Пфайфер, был бы недолгим, а результаты его – плачевны для украинских ВМС. По их мнению, в Киеве тоже понимают авантюристичность и бесперспективность такого сценария. Но возможность попытки его реализации, тем не менее, российские офицеры не исключают, считая, что единственная цель такой авантюры может заключаться в провокации и попытке втянуть в более широкомасштабный конфликт третьи силы.

Это понимают и в Вашингтоне, судя по докладу Пфайфера. Мало того, дипломат фактически признается, что военная авантюра Саакашвили была предпринята именно в надежде втянуть в операцию против России США и страны НАТО. Это сейчас грузинский президент договорился до того, что военный конфликт начал именно Черноморский флот. «Те, кто хочет знать, как начались военные действия, должны знать, что Черноморский флот вышел из Украины к берегам Грузии по меньшей мере за шесть дней до начала более широких военных действий, – заявил Саакашвили. – Они же не ехали на экскурсию!.. Президент Украины пытался их остановить своим указом, но они его проигнорировали». Думаю, достаточно только вспомнить дату пресловутых указов Ющенко по Черноморскому флоту, чтобы убедиться во лжи грузинского президента. Ющенко подписал эти указы 13 августа, а конфликт начался 8-го. Или Саакашвили спутал григорианский и юлианский календари?

Пфайфер, подчеркиваю, признает, кто и почему начал авантюру на Кавказе. Он ссылается именно на события 2008 года: «Учитывая грузинский опыт, Вашингтон должен очень четко уверить Киев в том,

какого уровня поддержку он может ожидать в случае, если Украина вступит в большую конфронтацию с Москвой. Даже если публичная риторика Вашингтона полностью поддерживает украинскую позицию, существуют лимиты по практической или политической поддержке, которую Соединенные Штаты готовы предложить. Киев должен понимать эти лимиты. Ющенко – осторожный политик, но правительство США должно использовать каждую попытку для того, чтобы избежать просчетов в Киеве».

Тем самым бывший посол признает просчеты Вашингтона в прошлом году, главный из которых заключался в том, что грузинскому президенту не было доходчиво объяснено, на какую поддержку он может рассчитывать в случае развязывания конфликта с Россией. Радует тот факт, что президенту Украины, по-видимому, все-таки посоветуют до войны дело не доводить. Во всяком случае, сейчас, в «сложный предвыборный год», как пишет Пфайфер.

Как необандеровцы заботятся о Черноморском флоте

Пфайфер недвусмысленно дает понять, что США должны сделать все от них зависящее, чтобы ЧФ покинул Севастополь после 2017 г. и чтобы Вашингтон включился в экономическое и идеологическое «освоение» этой территории – и Севастополя, и Крыма. Он указывает новой администрации США на возможности по обустройству города-героя после вывода оттуда ЧФ, признавая, что данный флот создает сейчас массу рабочих мест и, по сути, поддерживает всю инфраструктуру.

В этой связи меня сейчас умиляет шум, поднятый в различных необандеровских СМИ Украины вокруг решения России о сокращениях личного состава ЧФ – как вольнонаемных украинских граждан, так и российских офицеров. Чего только сейчас не говорят и не пишут о «коварстве» Москвы, лишающей средств пропитания тысяч севастопольцев! Поразительно, что больше всего кричат об этом те, кто одновременно требует немедленного вывода вообще всего Черноморского флота, что даже по признанию Пфайфера неминуемо приведет к полному экономическому упадку города.

Лично я считаю решение о сокращениях на Черноморском флоте ошибкой. Наоборот, я призывал и призываю Россию наращивать свое присутствие в Севастополе и довести численность контингента до оговоренных в российско-украинских соглашениях 1997 года 25 тысяч военнослужащих (по различным оценкам, сейчас ЧФ едва ли дотягивает до 15 тысяч). Понятно, что сейчас Россия переживает не самые лучшие в экономическом смысле времена и значительно сокращает военные расходы. Но даже по докладу Пфайфера видно, какое значение придается Крыму и Севастополю в США. Сокращать, по моему мнению, можно базы и в Североморске, и во Владивостоке, и где угодно, но только не в Крыму! Ведь речь идет даже не о военном, а о геополитическом значении этой базы ВМФ. Однако, согласитесь, слышать ахи и вздохи по поводу сокращений в ЧФ из уст необандеровцев очень весело.

Пфайфер в своем докладе прямо не говорит о том, что российские корабли должны быть замещены в грядущей перспективе американскими. За него это делают украинские союзники. Например, бывший командующий ВМС Украины вице-адмирал Борис Кожин прямо призвал украинское руководство рассмотреть вопрос о том, чтобы предоставить бухту Донузлав под базу военных кораблей США. В интервью львовской газете «Экспресс» Кожин заявил, что они там должны «базироваться скоро – еще задолго до предполагаемого украинско-российскими договорами на 2017 год выхода Черноморского флота из Севастополя».

Украинский адмирал уверяет: «Нет ничего страшного в том, что рядом будут стоять и российские корабли, и американские. Это будет весьма интересный прецедент!» При этом характерен вопрос львовского журналиста: «Не лучше ли не раздражать Кремль и дожидаться хотя бы 2017 года?» Вопрос, по большому счету, раскрывающий истинные намерения многих украинских политиков, которые пока что прямо-таки божатся, что после 2017 года на территории Украины не будет ни одной иностранной военной базы.

Американские гранты все стерпят

Постоянно напирая на проблему Крыма, Пфайфер в своем докладе пишет и о проблеме пророссийских настроений вообще на Юго-Востоке Украины, обращая на это особое внимание Вашингтона. Для решения этой проблемы он настоятельно рекомендует следующее: «Увеличить помощь демократии с целью поддержки политиков грядущего поколения... Помощь должна быть сконцентрирована на обменных программах, главной (но не единственной) целью которых должно быть выращивание политиков в Крыму и Восточной Украине».

Именно в этих регионах Пфайфер призывает разворачивать сеть неправительственных организаций Запада, внедряя свои программы, целью которых должна быть политическая переориентация Юго-Востока. Для этого дипломат предлагает зазывать подающих надежды общественных деятелей в США и «смешивать политиков из одних частей Украины с теми, которые проживают на Западе и в Центре, с тем, чтобы поощрять персональные связи для сокращения разрыва между Востоком и Западом». По мнению Пфайфера, «такая практика с успехом была использована в прошлом, например, в американских программах по объединению католических и протестантских визитеров из Северной Ирландии».

На самом деле, данная рекомендация дипломата последние годы активно внедряется в жизнь различными американскими фондами, давно уже перенесшими свою активность именно на Юго-Восток Украины, включая Крым. Мало кто обратил внимание на то, что, несмотря на мощный финансовый кризис и сворачивание множества зарубежных программ, западные фонды значительно увеличили финансирование украинского направления в 2009 году. Так, распределительный комитет «Джойнт» увеличил украинский бюджет на полмиллиона долларов, фонд «Возрождение» (читай – Фонд Сороса) – на 1 млн., а USAID-Ukraine

(читай – бюджет США) – на целых 10 млн. долларов! Это, кстати, хороший пример для России. Заместитель директора миссии USAID Сара Вайнс в комментарии газете «Дело» прямо признала, что основная цель фонда на Украине – «обучение активистов местных политических партий, местных выборных должностных лиц и политически активной молодежи». То есть рекомендации Пфайфера уже выполняются.

Другой вопрос – в том, как они выполняются. Вот один из самых свежих примеров. В Симферополе местные грантоеды организовали «круглый стол» «Российское военное присутствие в Крыму в контексте 2017 года: гарантия безопасности или источник дестабилизации ситуации в регионе?» Мероприятие было организовано на деньги американского Национального фонда демократии (того самого фонда NED, фактически на средства которого в Донецке сейчас ведется оголтелая пропаганда идеи переименования местного университета в честь Стуса – еще один пример того, как американцы намерены выращивать «молодых политиков Юго-Востока»). Несмотря на то, что участников дискуссии организаторы подбирали так, чтобы открыто пророссийских экспертов было меньше, по подсчетам заместителя директора Украинского филиала Института стран СНГ Анатолия Филатова, выступавшего на «круглом столе», из 11 выступивших четверо высказались за постоянное присутствие ЧФ в Севастополе. И лишь один участник – руководитель крымского «Руха» Леонид Пилунский – высказался за уход ЧФ из Севастополя еще до 2017 года. Таким образом, из 11 экспертов десять человек не говорили о том, что пребывание российского флота в Крыму в данный момент является источником дестабилизации!

А знаете, что написано в пресс-релизе, распространенном организаторами (т.н. Крымским Независимым центром политических исследователей и журналистов) по итогам дискуссии? Вот цитата: «На «круглом столе» было отмечено, что фактор российского военного присутствия в Украине существенно влияет на политические процессы в Крыму, превращаясь в угрозы и вызовы для региональной безопасности». И дальше вся вина за проблемы вокруг ЧФ однозначно перекладывалась на Россию: «Вопросы пребывания Черноморского Флота РФ в г. Севастополе регулярно политизируются рядом представителей РФ... Очевидно, неопределенность спорных вопросов выгодна России, поскольку в таком случае можно совершать любые действия, которые де-юре не являются нарушениями двухсторонних соглашений или договоренностей».

Кандидат философских наук А. Филатов, прочитав, к каким выводам, оказывается, пришли участники научной дискуссии, в том числе якобы и он, восклицает: «Тут даже не о научной корректности идет речь, а об элементарной человеческой порядочности!» А ведь все легко объясняется. Организаторы мероприятия просто изложили своим заказчикам ту версию, которую те желали услышать. Именно так, по их мнению, они отработали гранты. Именно такую, с позволения сказать, «элиту» в Крыму и пытаются выращивать американцы из USAID и NED.

Я сам организовал и провел за последние годы массу «круглых столов» и экспертных дискуссий, на которых звучали абсолютно противоположные мысли. Представьте на минуту, что на нашем мероприятии выступили представители «Руха» и «Свободы», политолог от Секретариата Президента Вадим Карасев, политолог от Кабмина Олег Медведев, а я по итогам этой дискуссии выдаю резолюцию примерно такого содержания: «Участники «круглого стола» выступили за безусловное сохранение Черноморского флота России после 2017 года». Представляете, что бы началось! Однако, как видите, американские гранты все стерпят.

Все еще считаете себя русскими? Тогда США спешат к вам!

Кстати, доклад Пфайфера тоже содержит очевидные передегеривания фактов и манипуляцию ими. К примеру, в основу анализа отношения России к крымской проблематике он заложил слова Лужкова, которые тот никогда не говорил! Точно так же он поступает со словами Путина, приписывая ему фразы, почерпнутые из желтой прессы. Довольно подробно, в лицах, описывая срыв учений «Си Бриз» в 2006 г. и антинатовские акции в Феодосии, Пфайфер фактически не упустил ничего, кроме одной существенной детали – того факта, что согласия на учения не дал парламент, а значит, их планировали провести вопреки украинскому закону. Согласитесь, деталь, которая резко меняет оценку данной ситуации.

Особенно некорректен г-н Пфайфер при описании этнической и языковой ситуации на Украине (а повторюсь, данные вопросы он выделил в числе самых проблемных). Например, описывая процесс закрытия русских школ на Украине, экс-посол почему-то привел статистику... 1999 года, то есть еще прошлого тысячелетия! Даже не обратив внимания на то, что за эти десять лет количество русских школ сократилось катастрофически, Пфайфер, базируясь на старых данных, называет подход украинских властей «прагматичным». А дабы убедить американские власти в этом, приводит статистику наличия русских школ в самом что ни на есть показательном для Украины городе – Севастополе! Тот факт, что уже в целом ряде областей Украины вообще не осталось ни одной русской школы, что на 25% киевлян, желающих отдать своих детей в русские школы, таковых осталось меньше 1%, бывший посол просто-напросто игнорирует.

Так спокойно манипулируя цифрами, Пфайфер внезапно приходит к поразительному для себя выводу: «Языковой вопрос, в случае манипуляций, может спровоцировать раскол между этническими русскими и их украино-язычными этническими украинскими оппонентами. Этнические русские могут обнаружить, что некоторые русскоязычные этнические украинцы, особенно на Востоке, на одной стороне с ними». Представляете, насколько глубокий вывод! Человек, проработавший в Киеве не один год, думает, что этнические русские и без конфликтов не знают, что этнические украинцы Юго-Востока на их стороне! Дипломат, приводя подробную статистику относительно этнического состава населения Украины, даже

не задумался, почему количество людей, выступающих за русский в качестве второго государственного языка или против НАТО, гораздо больше, чем число этнических русских.

Одну из проблем для внедрения проамериканской политики на Украине американский эксперт видит в следующем: «Многие украинцы не видят драматической разницы между собой и этническими русскими». Анализируя резкое падение численности русских на Украине между переписями 1989 и 2001 гг., Пфайфер выдает свое желание: «Те этнические русские, которые после десяти лет жизни в независимой Украине все еще считали себя русскими в 2001 г., возможно, продолжают рассматривать себя как этнических русских и сегодня». Это «все еще» – очень показательно! То есть американцы, в самом деле, считают, что русские в независимой Украине должны отказаться от своей этнической самоидентификации, попросту говоря – полностью ассимилироваться?

Сценарий Пфайфера уже претворяют в жизнь

При этом Пфайфер рисует очередной страшный сценарий: «Возможность этнических столкновений сохраняется, частично в связи с региональной концентрацией этнических русских. В качестве группы они тяготеют к поддержке признания официального статуса русского языка, поддержке сильных связей с Россией и противостоят движению Украины ближе к НАТО... Украинские националистические группы, преимущественно в Западной Украине, будут действовать более активно в ответ». Заметьте, как все переворачивается с ног на голову! У нас еще и в помине нет радикальных русских организаций, но уже полно радикальных украинских, а американский дипломат уже нашел первоисточник зла и считает, что украинские националисты будут действовать именно «в ответ». По мнению докладчика, «это рискует вылиться в нездоровую поляризацию между этническими русскими и украинскими националистами».

Самое любопытное в данной невероятной истории то, что доклад появился совсем недавно – а кто-то, похоже, уже явно старается воплотить этот жуткий сценарий в жизнь. А теперь скажите: кому выгодно представлять столкновения неформалов как «нездоровую поляризацию между этническими русскими и украинскими националистами»? Чей это сценарий? Вот-вот, читайте господина Пфайфера.

«Киев must»

Доклад Пфайфера ценен тем, что он довольно открыто выдает рекомендации новому правительству США. Что касается Киева, то по отношению к нему там больше присутствует слово «must» («должен») – «Kiev must», «Ukraine must» и т.д. (думаю, не стоит объяснять, почему, по мнению американца, мы им чего-то «must» – опять-таки читай вступление о миллиардных вложениях).

Что же касается практических рекомендаций, то, помимо упомянутой идеи воспитания будущей элиты Юго-Востока Украины в правильном духе, Пфайфер на протяжении всего обширного доклада советует воссоздать комиссию высокого уровня наподобие комиссии Гор – Кучма, благодаря которой, по мнению бывшего посла, Вашингтон непосредственно влиял на политику Киева. К примеру, Пфайфер считает, что именно благодаря личному вмешательству Альберта Гора в 1997 г. был уволен украинский Премьер-министр. Якобы отсутствие подобных связей между Бушем и Ющенко привело нынче к разрыву между Президентом и Премьером Украины.

Пфайфер считает, что Вашингтон должен начать операцию по «принуждению к внутреннему единству» между Президентом и Премьером нашей страны, считая это единство чуть ли не основным условием достижения стабильности на Украине (интересно, почему американские советники не считали так в 2006-07 гг., когда Премьером был Янукович?).

Для чего Штатам нужно такое единство? На это Пфайфер тоже отвечает с обезоруживающей откровенностью: «Разделенное Правительство скорее всего подогреет противоречия... и сохранит Украину менее способной противостоять российскому давлению». Именно поэтому, по мнению Пфайфера, через комиссию высшего уровня «Вашингтон должен тихо советовать Ющенко по поводу выбора методов его борьбы с Россией!» Невероятно! И данный доклад посол США открыто предлагает положить в основу американской политики в нашей стране! Представляете, что началось бы в Вашингтоне, если бы Москва официально заявила, что она должна тихонечко наставлять Уго Чавеса по поводу его методов борьбы против американского империализма!

И кто-то после этого скажет, что Россию взаимоотношения Украина-США, Украина-НАТО совершенно не должны касаться и волновать? Тогда вот еще не менее откровенная цитата: «Успешная Украина, надежно прикрепленная к Евроатлантическому сообществу, смогла бы предложить модель, которая сможет побудить Россию к укреплению демократии..., так же как отказаться раз и навсегда от любой идеи восстановления Российской империи». То есть Украину рассматривают как плацдарм для будущего переустройства России и уже открыто в этом признаются! А Россию по-прежнему это не касается?

Но это все стратегические, долгосрочные задачи. А есть и тактические, касающиеся исключительно этого года, периода предвыборной президентской борьбы. Здесь Пфайфер циничен до невозможности. Он, по сути, в открытую призывает Вашингтон повлиять на Киев с тем, чтобы тот обманывал собственное население. Так, в связи с неудобностью темы НАТО в период выборов, бывший посол предлагает следующее: «Ежегодная национальная программа (по сотрудничеству с НАТО. – *Авт.*) может быть наполнена содержанием ПДЧ без названия ПДЧ, которое производит нежелательные трения внутри Украины и в украинско-российских отношениях». То есть практически речь идет о том, чтобы успокоить украинского обывателя, навязав нам все-таки ПДЧ под иным соусом. А вот уже после выборов 2010 г., по словам Пфай-

фера, администрация США должна добиться поддержки идеи вступления в НАТО среди элиты и более широких слоев населения Украины.

Точно так же дипломат рекомендует поступить и по теме вывода Черноморского флота. В связи со «сложным политическим годом» (опять-таки имеются в виду выборы), «Киев мог бы отложить эту тему на год». А затем? А затем, понятно, можно обострять данную тематику – выбор нового украинского руководства ведь уже к тому времени будет сделан. Хорошо, что Пфайфер не рассуждает по поводу того, кто собирается делать этот выбор и в какой стране. Хотя из текста его доклада видно, что вне зависимости от этого выбора Вашингтон рассматривает Украину как страну с внешним управлением. Во всяком случае, до тех пор, пока там, в Вашингтоне, в нужном духе не воспитают новое поколение украинских политиков. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Я хотел попробовать посостязаться со Стивеном Пфайфером (бывшим послом США на Украине, автором недавнего шумевшего доклада о сценариях будущего на Украине и политике США). Меня задело то, что Владимир Владимирович Корнилов, а до него Вадим Васильевич Колесниченко ставили его доклад в упрек России, которая никак не может объяснить, чего же она хочет от Украины. И не выработала, в отличие от г-на Пфайфера и США, стратегии на украинском направлении.

Я, как участник этой конференции, попробую сейчас сформулировать в своем выступлении несколько тезисов, которые в совокупности являются не только моей личной, но, и в некотором смысле, коллективной точкой зрения на стратегию России в российско-украинских отношениях.

Вопросы следующие: цели России на Украине; задачи российской политики на украинском направлении в политической сфере, в сфере обороны и безопасности, в экономической сфере, в социально-культурной сфере; препятствия и вызовы установлению особых отношений между Россией и Украиной; тенденции развития политической и экономической ситуации и возможные сценарии дальнейшего на Украине.

Прежде всего, я исхожу из того, что отношениям России и Украины больше всего соответствует термин «**особые отношения**». По-другому их можно было бы назвать отношениями дружбы, сотрудничества и партнерства, если бы все эти слова, к сожалению, не были скомпрометированы в названии т.н. Большого договора между нашими странами, который формально продлен, но, как мы знаем, не действует на самом деле.

Термин «особые отношения» появился в дипломатии в 50-е годы после Второй мировой войны для характеристики отношений между Соединенными Штатами и Великобританией, двумя основополагающими странами англосаксонского мира. Для того, чтобы такие особые отношения установились между славянскими, по преимуществу, Россией и Украиной, **необходимы определенные гарантии, условия для обеих стран. Если говорить о гарантиях для Российской Федерации, то, во-первых, это официальное провозглашение и законодательное закрепление нейтрального, внеблокового статуса Украины.**

Второе условие – **содействие конституционному оформлению федеративного государственного устройства Украины.**

Третье – **придание русскому языку, наряду с украинским, статуса государственного.**

И, наконец, четвертое – **сохранение православного русско-украинского единства в лоне Московского Патриархата.**

Отсутствие какого-либо из этих условий не дает нам гарантий того, что наши усилия, все равно связанные с проектом единого экономического пространства, с какими-то отдельными бизнес-проектами, с предоставлением кредита или иной срочной помощи Украине, решением вопроса о газовом транзите и т.д., на самом деле, не пропадут даром. И приведут к общей переоценке нынешнего курса и к установлению по-настоящему отношений дружбы, сотрудничества и партнерства. Отсутствие какой-либо из этих гарантий сохраняет риски для российско-украинских отношений при любой власти. Таким образом, именно **достижение указанных гарантий и есть наиглавнейшая цель России на Украине.**

Каковы, исходя из этой цели, **задачи нашей политики на Украине? В политической сфере** это, во-первых, поддержка свободы и демократии на Украине, предполагающая, в частности, развитие парламентаризма, выборности в центре и на местах, федеративные отношения.

Второе. Содействие обновлению, укреплению и консолидации политических сил, последовательно выражающих интересы масс населения юга и востока Украины. Как видите, речь идет не о всей Украине, а о том, что сегодня, как ни парадоксально, в бедственном, наименее выразительном политическом, состоянии находятся как раз интересы Юга и Востока Украины,

Третье. Ослабление и уход со сцены откровенно антироссийских политиков и сил, вытеснение их сторонников из государственного аппарата, в особенности из сфер образования, культуры, обороны и безопасности.

Четвертое. Обеспечение и закрепление особого статуса прав и полномочий Крыма на Украине, принятие закона о статусе Севастополя, гарантирующего выборность властей и волеизъявление населения. Как вы знаете, русский город Севастополь является единственным городом на Украине, который не выбирает свою администрацию.

И, наконец, последнее – борьба с попытками реабилитации в истории предателей российско-украинского единства, меры противодействия героизации активистов ОУН УПА и других нацистских пособников.

В сфере обороны и безопасности: пропаганда военно-политического союза между Украиной и Россией в качестве альтернативы вступлению в НАТО или, как вариант, подтверждение нейтрального статуса Украины, отказ ее от целей евроатлантической интеграции.

Здесь я хочу обратить ваше внимание на противоречие между двумя этими тезисами. Это противоречие необъяснимо книжным образом, но оно вполне объяснимо политически. Если у нас на фоне официального

курса на вступление Украины в НАТО, финансирования этого курса не только из общего государственного бюджета, но и из бюджетов местных властей на Украине, не будет развиваться параллельно движению за союз между Украиной и Россией, то нет никакой уверенности в том, что мы сойдемся хотя бы на компромиссе, который заключался бы в нейтральном статусе Украины.

Да, нейтральный статус Украины Россию вполне бы устроил. Но мы не достигнем нейтрального статуса, если не будем пропагандировать военно-политический союз между Россией и Украиной.

Третье или второе, если первые два пункта в этой сфере в какой-то мере альтернативны, – свертывание программ, обеспечивающих фактическое подчинение военной структуры Украины военной структуре НАТО. Хотя Украина не является ни членом НАТО, ни даже не получила искомой грин-карты в виде приглашения к программе ускоренной адаптации в НАТО, тем не менее, реально министерство обороны и другие структуры Украины уже сегодня демонстрируют в своей деятельности признаки переподчинения натовскому руководству. Речь идет, например, о программах подготовки офицеров, подготовки спецслужб, сформированных на основе стандартов США и НАТО, о закупках вооружений, даже об окраске кораблей.

Четвертое – сохранение в Севастополе базы Черноморского флота Российской Федерации после 2017 года.

Пятое – продолжение кооперации между Россией и Украиной в области ВПК. Мы сейчас находимся на переломе. Сейчас у нас в России реально есть две конфликтующие точки зрения. Одна из них в том, что нам нужно развивать и всячески поддерживать кооперацию с украинским ВПК, хотя бы продолжая те программы, которые уже однажды были запущены. Здесь и совместный самолет, и совместные ракетные старты, и многое другое.

Есть другая – это курс внутри России на свертывание сотрудничества с украинским ВПК и созданием аналоговых производств в Российской Федерации. И эта точка зрения усиливается в силу того, что на Украине политически не реализуется идея о внеблоковом статусе, потому что Украина остается кандидатом на вступление в НАТО. При всем уважении к чувствам всех нас, собравшихся, есть военно-политическая реальность, которая в силу необходимости является руководящей для нашего Министерства обороны, для всех серьезных людей, профессионально занимающихся обороной и безопасностью России.

Шестое. Возобновление сотрудничества в области судопроизводства и взаимодействия правоохранительных органов, то есть возобновление программ обучения сотрудников милиции, гражданской обороны и т.д. Как вы знаете, подобные программы сегодня существуют в отношениях Украины с Северо-Атлантическим альянсом, но за время правления нынешнего президента Украины сведены к минимуму, если вообще присутствуют в отношениях между Россией и Украиной.

И, наконец, создание единой организационной структуры по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Я думаю, что это было бы полезно, если бы мы вместе могли заниматься этой работой.

В экономической сфере:

Во-первых, возвращение к проекту единого экономического пространства.

Второе – создание валютного и таможенного союза, переход на единую рублевую валюту межгосударственных платежей.

Третье – сближение законодательных стандартов в экономике и создание правовых условий для привлечения украинских предприятий на российские фондовые площадки и наоборот.

Четвертое – защита прав и собственности российского бизнеса, действующего на территории Украины.

Пятое – создание совместных корпораций в самых разных областях, в частности, в сфере нанотехнологий, авиастроения, инфраструктурных проектов и т.д.

Шестое – развитие на Украине сети российских банков, ориентированных прежде всего на кредитование населения. Вы знаете, в этом отношении кое-что осуществляется. «Проминвестбанк», например, сегодня спасен от банкротства тем, что он поменял своих хозяев и стал фактически банком аффилированным с Внешэкономбанком Российской Федерации. Во всяком случае, Внешэкономбанк Российской Федерации имеет его контрольный пакет.

Седьмое. Создание в приграничных районах совместных экономических зон или специальных экономических зон.

И, наконец, обеспечение надежной работы украинской трубопроводной системы и других транзитных коридоров как надежного звена для поставки в Европу энергоресурсов и других товаров из России.

В социально-культурной сфере:

Первое. Создание единого рынка труда с оптимизацией под него миграционного законодательства Российской Федерации, формированием образовательных программ, способствующих адаптации в России.

Второе. Воссоздание общего информационного пространства, восстановление прежних условий вещания российских телеканалов на пространстве Украины, снятие ограничений на прокат фильмов на русском языке.

Третье – сближение образовательных пространств, поощрение из бюджета Российской Федерации деятельности по созданию филиалов российских вузов и школ на Украине.

Четвертое – обеспечение максимально возможной свободы передвижения граждан обеих стран. Мне это особенно близко.

Шестое – принятие межгосударственной программы по воспитанию молодежи двух стран. Это летние лагеря, производственные практики, олимпиады, все то, что относится к молодежной политике.

Каковы препятствия и вызовы для особых отношений России и Украины? Я перечисляю тезисно, поскольку времени мало. Во-первых, это дальнейшая реализация националистического проекта «Украина для украинцев», направленного на ассимиляцию русского и русскоязычного населения, ограничение влияния, связи и отношений с Россией.

Во-вторых, курс Украины на евроатлантическую интеграцию, на цивилизационный отрыв от России и стран СНГ. Растущая зависимость Украины, особенно украинской элиты, от западных стран. Знаете, даже когда сидящий слева от меня Вадим Васильевич Колесниченко задачи русского движения сводит к тому, что оно наконец-то должно смочь сотрудничать с Куртом Воллебеком (Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств), и в этом состоит наша сверхзадача, то меня это начинает пугать. Если всю самостоятельную ценность и необходимость политического представительства русскоязычных на Украине сводить к тому, чтобы создать удобную форму для сотрудничества с теми, кто время от времени приезжает к Вам на Украину с Запада. Я понимаю, что Вадим Васильевич этого не хотел сказать, но так прозвучало.

Третье. Коллапс украинской экономики в условиях мирового кризиса и политической нестабильности. Это реальная угроза, поскольку речь идет именно о коллапсе украинской экономики и непредсказуемых политических и социальных последствиях этого.

Далее, четвертое. Межэтнические межнациональные и социальные конфликты, перманентная нестабильность как следствие раскола Украины – это тоже препятствие для особых отношений России и Украины в нынешнем составе.

Очень важная опасность для России, которая тоже реально проявляется в политической жизни Украины, – консолидация Украины как державы на антироссийских основаниях, ее претензии на альтернативный России центр притяжения на постсоветском пространстве. То есть нас в этом случае подталкивают к борьбе с Украиной, как своим главным конкурентом на постсоветском пространстве.

Шестое. Разрыв православного единства России и Украины, пограничные территориальные споры России и Украины, угрожающие перерасти в военные конфликты.

Таков наш перечень, мы будем признательны, если вы что-то добавите или от чего-то нам посоветуете отказаться.

Теперь о тенденциях развития политической и экономической ситуации на Украине, какими мы их сегодня видим. Эти тенденции противоречивы, поэтому пункты, которые я оглашаю, могут не соотноситься друг с другом, как элементы системы. Системой эти тенденции не являются. Украина остается разнонаправленной. Поэтому, с одной стороны, мы отмечаем консенсус элит относительно будущего Украины как самостоятельного государства, неоспариваемый большей частью населения.

Второе. Большая часть элиты ориентирована на так называемый европейский выбор.

Третье. Усиление внешнего влияния США и Европейского союза на государственные институты Украины.

Четвертое. Деградация и, как следствие, падение доверия населения к государственным институтам. Эта тенденция присутствует.

Пятое. Рост протестных настроений, девальвация рейтингов основных политических сил, высокая коррумпированность и антироссийский консенсус внутри журналистского и экспертного сообщества. Наверное, каждый из вас сталкивается с тем, что хотя в массах населения Украины, как здесь много раз подчеркивалось, живы исторические традиции братских отношений с Россией, этого уже не встретишь, если будешь ограничивать свое общение одними только журналистами и экспертами на Украине. Очень редко кто из них будет прямо и откровенно, последовательно отстаивать необходимость приоритетных, особых отношений. В лучшем случае будут говорить, что это выгодно Украине – получать газ по меньшим ценам и использовать Россию, как такую большую дуру, которая должна по дешевке свои ресурсы поставлять, а Украина будет в результате этого богатеть. Но при этом никто из тех, кто это говорит, не предполагает, что от Украины что-то потребуется взамен. Это ни в коем случае.

Шестое. Деморализация ориентированного на родственные отношения с Россией электората, вызванная ошибками политических сил, призванных объединить этот электорат. Это впрямую относится к нам, собравшимся на этой конференции.

Седьмое – агрессивное формирование со стороны властей новой национальной идентификации украинца как исторического врага русского или москальского, отсутствие общенационального консенсуса в отношении национальной идеи и общепризнанной национальной идентичности, то есть раскол по линии «Юг и Восток», с одной стороны, – «Запад», с другой. Такими мы видим тенденции.

И последнее, что я хотел бы сказать, – **возможные сценарии политической ситуации на Украине.** Первый сценарий, который пытаются реализовать, как мне кажется, в данный момент, состоит в том, чтобы попробовать все-таки договориться между собой на верхнем этаже украинской политической системы, политической элиты. Идет бесконечный переговорный процесс, борьба и сговор в треугольнике – Янукович, Ющенко, Тимошенко, хотя сегодня этот треугольник перестает им быть из-за Ющенко – выпадающей величины, выпадающей вершины этого треугольника. Но пока он находится у власти и имеет возможность влиять на происходящее, его нельзя полностью сбрасывать со счета. Сейчас идут переговоры о проведении в срок президентских выборов или о проведении в срок президентских выборов и досрочных парламентских выборов, или, наконец, об отмене всяких президентских выборов на основе договоренностей внутри парламента, о чем на прошлой и позапрошлой неделе публично говорили украинские политики, – прежде

всего те, кто в результате такого решения пострадают. Например, спикер Верховной Рады Литвин, который, понятно, пострадает в случае, если Тимошенко и Янукович объединятся, – в этом случае не будет никакой необходимости сохранять на посту спикера Владимира Литвина.

Речь идет о проекте, который уже около 2 лет обсуждается, по которому идут все это время переговоры, несмотря на все политические страсти: отмена прямых выборов президента и его избрание в парламенте. Таков один сценарий верхушечного разрешения вопроса о власти на Украине. Те силы, которые принимают в нем участие, не доверяют друг другу и не могут не сознавать, что попытка использовать арифметическое большинство в Верховной Раде для достижения собственных целей может повлечь за собой консолидацию их противников, от Ющенко до Компартии, оставляемых ими за бортом. Не навязывая свою точку зрения, хочу лишь обратить внимание, что этот сценарий не отвечает прямо ни на один из поставленных выше вопросов, разрешение которых предполагает установление особых российско-украинских отношений. Нам предлагается лишь верить, что об интересах русских и русскоязычных на Украине, о российско-украинских отношениях не забудут.

Есть второй сценарий, в котором могут принять участие уже не только три мною перечисленных политика, но и гораздо более широкие силы. И в той или иной степени оказывается вовлеченной Россия. Это раскол Украины. Если мы приходим к тому, что всех гарантий, которые я назвал, как цель российской политики на Украине, мы достичь не можем, то вне зависимости от того, кто будет дальше сидеть в президиуме, кто из нас будет в парламенте, кто в Министерстве иностранных дел, я готов последовать примеру Бориса Николаевича (Ельцина) и положить руку на отсечение, что в Российской Федерации придут к выводу, что совсем необязательно Украина должна сохраняться как государство в интересах российской политики.

Если Украина враждебна России, если она встраивается во враждебный блок, если она соответствующим образом ведет себя по отношению к русскому населению, занимается его ассимиляцией и, причем, достигает в этом успехов, – то в таком случае не вижу причин, по которым в России на самом деле не возобладает точка зрения, что чем хуже для такой Украины, тем лучше для России. Это очень конфликтный путь, очень неприятный путь, но если мы – реалисты, мы должны понимать, что он абсолютно не заказан.

И здесь я хочу заметить, когда говорил об условиях России, которые она выдвигает в качестве базовых или должна выдвигать в качестве базовых для особых отношений с Украиной, то у Украины, как мне кажется, тоже есть запросы к Российской Федерации. По крайней мере, один. Это условие: отказ России от этого второго сценария, связанного с расколом Украины, внутреннее признание России, что все, что сейчас на Украине, должно остаться в ней, включая и Крым, и Севастополь. Потому что сложно было бы говорить об особых отношениях между Россией и Украиной притом, что в России бы продолжали, развивали и отстаивали бы версию, при которой, по крайней мере, часть Украины – это случайно оказавшаяся на Украине территория, которую мы должны рано или поздно вернуть.

Это условие, если все наши условия подтверждаются и принимаются, я думаю, Россия должна на себя взять. Это и есть третий, искомый и наиболее трудный сценарий, предполагающий согласование наших интересов и подтверждение их демократической процедурой. Вариант, прямо противоречащий не первому, а второму из сценариев, мною перечисленных. Он требует определенного понимания со стороны наших главных друзей на Украине. Ведь главными нашими друзьями на Украине являетесь вы, русские и русскоязычные. Этот сценарий в ваших интересах. Если мы развиваем тему «Крым и Севастополь – это все, что нас интересует на Украине», то тогда в Днепропетровске, в Луганске, в Харькове, в Донецке, имеют полное право спросить: «А что же будет с нами? Почему Россию интересует только Крым и Севастополь?»

Не знаю, тяну я на Пфайфера или нет, но из вышесказанного я исхожу, как из матрицы в отношениях с Украиной. Вы вправе задать вопрос – а все ли так думают? Нет, не все так думают в Российской Федерации. Некоторые, к сожалению, вообще не хотят думать на эту тему. И таких тоже довольно много, – хотя бы потому, что была история 2004-2005 года, и обжегшись на молоке, теперь дуют на воду. Мало кто хочет сидеть даже вот в этом скромном зале и говорить от имени России о том, что мы предполагаем делать на украинском направлении. Максимум, на что в данном случае готовы, – на политкорректные выступления. И у чиновников, и у политических деятелей, – они в этом отношении не отличаются от чиновников, – есть чувство самосохранения: никто не хочет отвечать за работу с неопределенным исходом. То ли грудь в крестах, то ли голова в кустах, – вот такое примерно отношение к людям, которые занимаются у нас Украиной.

Это реальная ситуация, и она возникла как следствие бесконечного обмана со стороны политической элиты Украины самых лучших намерений российской политической элиты. Здесь в России оппозиционные политики пытаются пиариться по этому поводу, утверждая, что у власти в России идиоты, не понимающие, как лучше вести себя с Украиной. При этом сами они, как правило, не в состоянии предложить ничего, кроме риторики о том, что надо уважать Украину, беречь ее территориальную целостность и относиться к Украине так же, как к Федеративной Республике Германия и Великобритании. Дальше этих мудрых мыслей в интересах всеобщей свободы и демократии, никакая оппозиция в России до сих пор не пошла.

Я начал с этого, – с того, что мы заинтересованы, чтобы на Украине развивалась свобода и демократия. Только я ее понимаю полностью, а не избирательно. Свобода и демократия на Украине означают расширение прав регионов и национальностей Украины, которые должны быть защищены. Эти права сегодня в самом плачевном состоянии. Свобода и демократия означают выход на политическую сцену тех, кто представляет иную, чем официальная точку зрения о пути развития Украины, новые голоса в ее политическом процессе.

Вы должны понять, что мы вас не призываем здесь снова что-то на скорую руку создавать. Мы пригласили вас для того, чтобы вы, прежде всего, поняли и выслушали друг друга. Для того чтобы передать Вам свое убеждение: в этом году все на Украине решается на долгий период.

Могут быть, конечно, разные сценарии, но, скорее всего, в начале 2010 г. будут президентские выборы на Украине, но не будет досрочных парламентских. Но после этого обязательно будут парламентские выборы. Придет новый президент и захочет переформатировать тот парламент, который избран при старом президенте. Будут местные выборы. И будет или не будет общее движение, развивающее цели особых российско-украинских отношений. Движение, которое, не подменяя Партии регионов, Компартии и других дружественных России политических партий, будет сосредоточено на том, чтобы придать любой избирательной компании на Украине характер решающего референдума по темам федеративности, языка, внебюджетного статуса и единства православия.

Это движение в создавшихся условиях – своего рода заградотряд для политиков, желающих выражать интерес Востока и Юга Украины. Причем я хочу заметить, – оно не должно, на мой взгляд, называться «Русская Украина» или как-то в этом роде. Оно должно называться правильно. Народным фронтом, если хотите. Движение должно объединять вокруг целей, которые кажутся абсолютно безошибочными не только и не столько для нас, сколько для вас. Это движение не должно отталкивать русскоязычных украинцев на том основании, что мы собираем одних только русских. Это было бы самоубийственно, поскольку в таком случае все мы – Россия и русские на Украине, если хотите, и Украина тоже, – проигрываем.

А сейчас слово Александру Васильевичу Чепурину, директору Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России.

А. ЧЕПУРИН: Спасибо, Константин Федорович. Хотел бы высказать несколько соображений. Я только что вернулся из Венгрии, где в субботу прошли консультации в ведомстве Премьер-министра по опыту взаимодействия с зарубежной общиной. Венгрия – это одна из тех стран, которые активно взаимодействуют со своими зарубежными диаспорами. У нас, если быть точными в определениях, структурированной диаспоры за рубежом пока нет. Существует и развивается российская этнокультурная община. Есть немало организаций, общественных структур, действующих порой автономно. Они на сегодняшний день не структурированы на страновом уровне, как, например, на Украине. Сейчас за рубежом проживает 30 миллионов россиян, то есть тех, кто этнокультурно относит себя к народам Российской Федерации. Более чем по 500 человек проживает в 90 странах. Мы ведем работу по достаточно широкому полю. Украина, Казахстан – это особый случай. Здесь проживают миллионы только русских. Чем больше община, тем, как правило, больше и проблем.

Движение по работе с диаспорой должно идти, как правильно говорили, безусловно, с двух сторон: и со стороны исторической Родины, и со стороны зарубежной общины, которая сегодня стала несколько активнее, чем она была раньше. Невозможно, чтобы кто-то из Москвы решил все проблемы, все сделал, хотя содействие со стороны России должно, безусловно, нарастать.

Поучителен здесь опыт Венгрии. За рубежом проживает 3,5 млн. венгров (в самой Венгрии – 10 млн.). Зарубежные венгры сосредоточены в основном в близлежащих 9 странах, по большей части в Румынии и в Словакии. Венгры ведут работу, как мне сказал статс-секретарь господин Гемеш, в основном по тем же направлениям, что и мы в последние годы пытаемся делать: структурирование, защита этнокультурных прав, укрепление «венгеро-венгерских» связей. Они пытаются структурировать общины, сохранить образование на венгерском языке, поддерживать политические партии зарубежных венгров.

В Словакии, в Румынии есть «венгерские» политические партии, которые представляют венгерское население в парламенте. Это «этнические» партии. С ними венгерское правительство и ведомство Премьер-министра ведет основной диалог на предмет поддержки венгероязычного меньшинства в этих странах. Это первое направление.

Второе направление – это очень жесткая линия на переговорах с соседними странами в защиту венгерского языка в этих странах, особенно в местах компактного проживания этнических венгров. Это постоянная тема для двусторонних переговоров с этими странами. В Будапеште исходят из того, что венгры являются коренным населением в этих странах и имеют все права на то, чтобы сохранить родной язык. Это в известной степени перекликается и с нашей политикой, может быть полезно в нашей работе.

Нам трудно проводить параллели с США, сформировавшими в течение многих десятилетий различные фонды, свою политическую культуру работы через фонды, финансирование этих фондов и т.д.

В Венгрии, помимо государства, которое выделяет средства, создан фонд «Родная земля». В России тоже создан фонд «Русский мир», который должен поддерживать русский язык и российскую культуру за рубежом, и он финансируется государством. У венгров фонд «Родная земля» фактически финансируется государством, работает через этнические партии венгров за рубежом. Важно внимательно посмотреть на наши возможности здесь в плане защиты законных прав соотечественников. Это должны быть фонды, которые бы имели конкретные задачи и которые бы выполняли эти задачи профессионально, эффективно, грамотно и подотчетно.

Александр ЧЕПУРИН,
директор Департамента
по работе
с соотечественниками
за рубежом МИД России

На мой взгляд, с учетом опыта, такие фонды нужны. Нужны общественные структуры, их государственное финансирование, нужна бизнес-поддержка этих фондов. Такие правозащитные фонды могли бы работать в таких странах, как Украина, Эстония, Латвия и т.д.

Россия в последние два года выстраивает политику по отношению к соотечественникам на трех «китах». Это классические три «кита». Первое – это вопросы структуризации зарубежного Русского мира (говоря «русский», имею в виду русский язык, тех, кто русский язык считает родным). То есть важно консолидировать общины, создавать координирующие структуры, площадки, на которых наши зарубежные соотечественники могли бы обмениваться мнениями, взглядами, вырабатывать общие подходы к решению своих проблем.

Ежегодно мы проводим страновые форумы соотечественников (более 80). Есть небольшие страны, есть такие страны, как Украина, где огромная русская община. Почти во всех странах созданы координационные советы, во многих странах они функционируют достаточно эффективно. Если в прошлом году уровень таких конференций был невысокий, то сейчас на них более консолидировано обсуждаются конкретные темы, решаются вопросы. Трудности возникли в основном в двух странах – это на Украине и во Франции. На Украине какая-то основа создана в прошлом году. Я надеюсь, что она будет закреплена. Во Франции мы договорились, что по случаю Года России (2010 год объявлен Годом России во Франции) шесть волн эмиграции, которые есть во Франции, которые пока не находят взаимопонимания, в следующем году, впервые в истории Франции, соберутся на общепольскую конференцию российских соотечественников.

Сложности консолидации зарубежного Русского мира имеют несколько причин. Во-первых, наша диаспора молодая, хотя выходцы из России за рубежом проживают не одно столетие, у нас реально диаспоральная политика начала формироваться только в 90-е годы. До этого никакой работы по структуризации русских общин за рубежом не было.

Во-вторых, у нас полиэтническая община. В ее состав входят не только русские, но и другие народности России, те, кто выехал за рубеж.

Почти не чувствуется поддержка этнокультурного пространства русским бизнесом. Де-факто нет такого явления, как меценатство. Состоятельные соотечественники не оказывают поддержку своей общине, как это делается в других странах.

Российская зарубежная община многоконфессиональна. Многие общины консолидируются на духовно-религиозной основе. У нас это достаточно трудно сделать, хотя очень активную роль в последние годы начинает играть Русская православная церковь, участвующая в различных мероприятиях.

Второй «кит» нашей политики – это, безусловно, защита этнокультурного пространства, защита русского языка, статуса русского языка. Это задача исключительно важная. Но я повторяюсь, что к этому призван и фонд «Русский мир», который специально создан для этого. Регионы, прежде всего наша столица – Москва, в этом активно участвуют.

Правительственная комиссия предприняла – Константин Федорович знает – активные усилия для того, чтобы подключить к работе с соотечественниками российские регионы. 15 регионов на сегодня приняли свои программы поддержки соотечественников. Но насколько они будут существенными или хотя бы как-то приблизятся к тому, что делают Москва, Татарстан и Санкт-Петербург – это покажет время. В любом случае приняты нормативные акты, приняты программы, определены объемы финансирования. Я надеюсь, что если экономическая ситуация будет улучшаться, то субъекты Федерации, в т.ч. соседние с Украиной регионы, смогут внести значительный вклад в сохранение русского, российского этнокультурного пространства.

Надо признать, что и по линии федерального центра финансирование пока крайне скромное. Вообще-то за последние шесть лет финансирование увеличилось в 10 раз, в то же время по масштабам нашей зарубежной диаспоры (а диаспора гигантская) все равно не те суммы, на основе которых можно решительно нарастить поддержку.

И третий «кит» – это то, без чего не существует зарубежной диаспоры и зарубежных общин: позитивные связи с исторической Родиной. Почему, хотя у нас и были эмигранты в ряде стран, они не смогли в прошлом, в советские времена, даже минимально консолидироваться или структурироваться? Потому что не было позитивных связей с исторической Родиной. Но сейчас политика России изменилась. Поэтому я уверен, что это мощный позитивный импульс в развитии нашей диаспоры – желание и стремление Российской Федерации тесно взаимодействовать со своими зарубежными общинами.

При этом я не упомянул о важности диалога общины с властями страны проживания по вопросам защиты своих законных прав. Это тоже нормальная вещь, которая будет развиваться и для такой страны, как Украина. На Украине, в братской стране, такой позитивный диалог с властями совершенно естественен, тут нет противоречия интересов.

В заключение хочу сказать о двух важных вещах, которые мы должны будем тщательно подготовить и детально обсудить, в том числе в страновых, региональных или глобальных масштабах, в специализированных средствах массовой информации. Это закон о соотечественниках и Всемирный конгресс соотечественников, который состоится в Москве, в Колонном зале Дома союзов, 1-2 декабря этого года.

По закону. Здесь уже говорилось, что из закона нужно убрать устаревшие нормы. Действующий закон, принятый в 1999 году, отражает настроение того времени. Прежде всего, от патернализма нужно переходить к партнерству. Патерналистские подходы должны быть изменены в пользу партнерского взаимодействия с зарубежным русским миром.

Второе – это вопросы определения самого понятия «соотечественник». Институт стран СНГ предложил формулировку, которая членами Правительственной комиссии принята. Понятие остается широким, но оно все-таки в несколько раз уменьшает число тех, кого закон относит к категории соотечественников. Сейчас соотечественниками считаются вообще все, чьи предки имели отношение к России. В том числе титульные нации не только стран – бывших республик Советского Союза, но и ряда стран, входивших еще в Российскую империю.

Есть вопрос о том, чтобы зафиксировать роль и ответственность Российской Федерации в диалоге с зарубежной общиной. А также вопрос о том, чтобы законодательно закрепить роль координационных советов и всемирного Координационного совета как партнера Российской Федерации в диалоге с зарубежным русским миром.

Как я уже говорил, венгры взяли за основу политические и этнические партии, которые в основном взаимодействуют с ведомством Премьер-министра. У нас структура другая, поэтому координационные советы должны быть закреплены законодательством, как важная часть структурированного русского мира.

И последнее – свидетельство соотечественника. Здесь есть вопросы. Венгры, например, на сегодня из 3,5 млн. выдали 2 млн. свидетельств. Поэтому у них раздвоился венгерский зарубежный мир. Есть документированные, есть недокументированные зарубежные венгры. На это ушло 30 млн. долларов. Сейчас выдают эти свидетельства единицам. По разным причинам растет поток запросов на Украине от украинцев получить «удостоверение венгра». Русины на Украине тоже обращаются за сертификатом.

Все годы идет борьба с соседними странами относительно этого документа. Статс-секретарь мне сказал, что прежде, чем что-то предпринимать, нужно со всеми странами, где могли бы выдаваться такие документы, заключить соглашения. Он предупредил, что без заключения соглашений попадем под молотилку правозащитных организаций, из которой очень трудно выбраться. Речь идет о нарушении прав титульных наций.

В целом же, говоря о взаимодействии России с зарубежными соотечественниками, важно отметить, что Россия твердо намерена его расширять и укреплять. Дорогу осилит идущий. Нужно двигаться с обеих сторон, ничего невозможно решить в один час, нужно использовать сложившиеся механизмы, искать и создавать новые современные инструменты, в том числе правозащитные фонды, шире привлекать возможности самой российской общины, чтобы адекватно влиять на благополучие наших соотечественников на Украине и в других точках мира.

К. ЗАТУЛИН: Сейчас хотел бы предоставить слово Сергею Германовичу Проваторову. Пожалуйста.

С. ПРОВАТОРОВ: Давайте вспомним, как создавалась антироссийское гражданское общество на Украине. Еще во времена Советского Союза, до его развала активно на наших территориях работали значительные ресурсы, благодаря чему, собственно говоря, та часть активного общественно-политического населения, которая не любила или ненавидела Россию, она приобрела и опыт, и знания, и умение, и была консолидирована по всем возможным направлениям этой консолидации. К сожалению, по прошествии почти двух десятков лет, если говорить о необходимости создания на Украине такого сектора гражданского общества или гражданского общества, ориентированного на дружбу с Россией, со стороны Российской Федерации ощущается недостаток поддержки, в том числе и ресурсной поддержки.

И сегодня, когда мы говорим о тех направлениях работы, которые необходимы, я думаю, следует предложить для простоты восприятия распределить это все примерно на пять категорий. Я быстро постараюсь на каждой из них остановиться.

Первое – это все-таки общественное, гуманитарное, культурно-политологическое направление, собственно говоря, то, что мы сейчас называем «Движение российских соотечественников» или «Русское движение», как угодно можно характеризовать. И здесь совершенно справедливо Вадим Васильевич Колесниченко сказал, что создан координирующий орган. Я совершенно благодарен Константину Федоровичу Затулину за то, что он акцентировал внимание, что это не есть организация, а именно координирующий орган. О системе не буду вдаваться в подробности, если есть какие-то вопросы – в частном порядке могу разъяснить, как один из инициаторов создания этой системы координационных советов. Система подразумевает деятельность Координационного совета на всеукраинском уровне. Более низкий уровень – это окружные советы, региональной привязки: Запад, Восток, Юг, Центр, Крым. И региональный уровень, то есть областной.

Действительно, мы категорически выступали против того, чтобы эти координационные советы и вся эта система создавалась как некий фундамент для создания единой организации.

Второй категорией, я считаю, сегодня правильно было бы определить православное общественное движение, которое бы в соответствии с каноническими правилами работало вместе с той частью священноначалия, священства, которая неизбежно стоит на позициях единства Русской Православной Церкви и неотделения от нее канонической части Украинской Православной Церкви. И, кстати, я и целый ряд моих единомышленников, в том числе те, которые непосредственно работают в православной проблематике, считают, что пришло время требовать возвращения Украинской Православной Церкви статуса экзархата Русской Православной Церкви, то есть это мнение уже высказывается публично.

Сергей ПРОВАТОРОВ,
главный редактор
газеты «Русская
Правда», Председатель
правления всеукраинской
организации «Русское
содружество»

Третьим направлением все-таки должна быть организованная, хорошо структурированная правозащитная работа. И здесь, пожалуй, та идея, которую озвучил Вадим Васильевич Колесниченко о правозащитной организации, одним из основных видов или тем деятельности которой была бы защита прав русскоязычного населения (хотя мне само слово «русскоязычное» не нравится, несет оно какой-то негативный момент), то если, например, найдутся силы (и, прежде всего, в самой Партии регионов), которые поддержат и Вадима Васильевича в качестве лидера, руководителя такой организации, я уверен, что и я лично, и мои товарищи по «Русскому содружеству», и многие люди, которые возглавляют организации, поддержат и это движение. Уж будет ли оно «Народным фронтом» или «Народным движением» – это другой вопрос. И здесь я, кстати, тоже совершенно согласен с мыслью, которую высказал Константин Федорович, что, если говорить о некоем серьезном политическом движении, то оно не должно быть ни русскоязычным, ни русскокультурным, ни русскоговорящим, и ни русским. Опять же не буду останавливаться на подробностях.

Четвертое. Это направление работы в информпространстве. Останавливаться не буду. Каждая из этих тем, каждое из этих направлений, по сути, должны быть главной темой подобного «круглого стола». И, может быть, даже «круглого стола» более закрытого уровня – для обмена мнениями, выработки конкретных решений, которые могут быть положены в качестве отдельных программ или концептуальных выкладок для дальнейшей работы.

Пятое направление – это политическое. Все мы прекрасно понимаем, что защищать права без участия в политической деятельности невозможно. Еще год назад, когда, кстати, опять же при председательствовании Вадима Васильевича Колесниченко собиралась рабочая группа, которая как раз тогда рассматривала возможности создания всеукраинского Координационного совета. Мы предложили создать, но параллельно с Координационным советом организации российских соотечественников, некий Совет, который объединял бы лидеров русскоориентированных. Я не считаю целесообразным в политическом процессе употреблять формулировку «пророссийские». Во всяком случае, когда мы употребляем ее здесь, у нас многие точно так же вылазят на трибуну на Украине и говорят: мы – пророссийская партия. Естественно, создавая прецедент для неких обвинений преследования со стороны соответствующих органов.

Так вот тогда, когда мы предложили создать такой Совет из лидеров партий русскоориентированных и, допустим, депутатских групп, сами эти люди, в основном, не проявили никакой заинтересованности или инициативы. А почему? Я думаю, одна из проблем заключается в том, что все движение соотечественников, все эти политические активисты в этом ключе – они ориентированы все-таки на Россию. И все рассуждают таким образом: у нас есть своя партия, мы поедem в Россию, найдем там тех, кто нас поддержит публично или, может быть, каким-то другим способом, и мы ни с кем не поделимся. Мы сами все решим. В результате проходят годы, уже десятилетия, а никто ничего не решает. То есть, я думаю, это одна из проблем.

А в России, понятно, что нет того концептуального решения, чего Россия в этом плане хочет. Работы с элитой – это хорошо, это правильно, но работа с элитами, то есть с теми, кто сегодня находится у власти – это одна из составляющих той работы, которая должна вестись. А есть еще масса направлений, и не обязательно политических.

Поэтому сегодня мы снова, после того, как прошли этот круг (а нам он стоил двух лет работы), предлагаем создать систему координационных советов, какая бы она сегодня ни существовала, только начав действовать, но перед этим мы вынуждены были создать Всеукраинский союз организаций «Русское содружество», в который сегодня входит 61 региональная организация. Одна – с правами юридического лица, всеукраинская, и 3 – легализованных всеукраинских. И благодаря этому, и благодаря определенной поддержке нам удалось провести эти конференции по округам и конференцию всеукраинскую.

Так вот, возвращаясь к той идее создания некоего Совета (я сейчас называю его образно – Русский политический клуб, опять же образно – я не говорю, что он должен быть русским по этническому признаку), мы должны создать аналогичный Координационный совет для тех групп, партий, которые занимаются политической деятельностью, политическим процессом.

Я уже не знаю, насколько будет заинтересована Партия регионов принимать участие в нем, но хотя бы с той целью, чтобы не допустить взаимного «мочения» во время избирательных компаний, а особенно сейчас, когда мы стоим перед президентскими выборами, и реально не имеем ни одного проходного кандидата в президенты, кроме Януковича, который, скажем так, в какой-то степени все-таки наш. Других нет, и вариантов нет, что за 3, 5, 7 месяцев появится другой раскрученный кандидат. Даже при супер каких-то поддержках со стороны госдепартамента и т.д., вряд ли это получится.

Поэтому если мы сегодня пойдем таким путем, мы проработаем по всем основным направлениям эти процессы координации и консолидации, но при том условии, если все-таки, хотя бы на минимальном необходимом уровне, поддержка будет происходить. Естественно, когда мы говорим о культурологической гуманитарной составляющей, о работе в православной среде, когда мы говорим о работе со СМИ, здесь мы рассчитываем, что это будет поддержка со стороны Российской Федерации.

Я приведу пример. Год назад, прорабатывая эту тему с координационными советами, мы подали предложение о проведении серии семинаров, конференций учебно-методологического плана для того, чтобы в регионах Украины, в округах возможность была собрать лидеров общественных организаций, причем включая тех, которые между собой грызутся, и начать процесс сведения всех для осуществления общих сетевых программ или проектов. К сожалению, нам не удалось убедить никого, нигде, чтобы мы вернулись к тому, с чего я начинал: как работали американцы, и как, собственно, и продолжают работать. Начать с того, чтобы учить, давать методики, проверять и требовать от исполнителей, т.е. от гражданского обще-

ства Украины, эффективной работы. То есть даже то, что сегодня дается для проведения каких-то культурологических акций, остается бесконтрольным. Кто требует эффективности, кто ее проверяет? Никто не мониторит, никто особо этим не озадачивается.

И мы надеемся, что эти направления (и, прежде всего, конечно, нужно отдельной темой выводить работу с молодежью) приобретут сегодня в России понимание хотя бы, исходя из того, что мы называем «защитой гуманитарных прав» и «защитой ценностей русского мира», о которых мы говорим. То есть я понимаю, что мы не должны говорить и не можем говорить о политической работе и помощи в создании политических партий – для этого есть свои инструменты на местах.

В частности, завершая, прошу Константина Федоровича найти когда-нибудь возможным встретиться с нами, и мы предложим (я уже говорил Корнилову) ряд проектов, которые можно провести вместе, используя ваши знания и наш определенный опыт. В частности, это касается создания таких клубов и проведения подобных закрытых или полужакрытых семинаров, конференций и т.д. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Большое спасибо. Сергей Германович, насчет того, чтобы встретиться. Но я, к сожалению, не всегда свободен в своих действиях, когда дело касается Украины.

Прежде чем предоставить слово Людмиле Алексеевне Кудрявцевой, а после нее – Минченко, и, наконец, после этого у нас будет кофе-брейк, не могу не дать возможность Вадиму Васильевичу. Он просил слово для реплики.

В. КОЛЕСНИЧЕНКО: Спасибо. Пока дозрел я до реплики на Ваше выступление, Сергей Германович. Вы несколько раз упомянули политические силы.

Уважаемые коллеги! Я не хочу давать оценку ни одной политической силе, работающей в Украине, по одной простой причине: если бы они работали эффективно, по большому счету, не было бы необходимости в нынешнем «круглом столе».

И несколько слов по поводу того, что сказал Константин Федорович. Вы знаете, я порой уже в России начинаю задумываться, о чем говорить и как выступать, потому что потом получаешь порой настолько неадекватные оценки, что еще долго потом ходишь и отбреживаешься в средствах массовой информации – что ты хотел сказать и что ты имел в виду. Особенно после осеннего выступления, чуть ли не выступил инквизитором для русского культурного движения Украины. Поэтому вынужден пользоваться эзоповым языком. Но я сказал две вещи, которые, думаю, все прекрасно поняли, что я хотел говорить.

Первое – когда я говорил о Воллебеке: я очень хорошо помню, с чего начинали украинские националисты, работая в Совете Европы с европарламентариями и еврокомиссарами. Результат этого общения, которому мы не радовались – это уже более восьмидесяти законов, ограничивающих или запрещающих использование русского языка, и методичное наступление государства на права русскокультурных граждан на Украине, а начиналось с очень малого. Хотелось бы, чтобы мы тоже могли этот механизм использовать, и не только в Европе, но и в России.

И второе. Когда я говорил о польской солидарности, я имел в виду, что общественное движение может превратиться в некое другое движение, но его нужно сначала структурировать. А та вариация, которая называется «КСРС», которую мы сегодня имеем, она объединяет русскокультурные организации на русскокультурной почве с координацией. А вот то, что хотелось бы создать общее движение с другим названием, оно могло бы приобрести совершенно иные формы, о которых бы сегодня тоже не хотелось говорить.

И, наконец, последнее. Константин Федорович, когда Вы говорили о втором и третьем варианте развития событий, я полагаю, я убежден, что это не нынешний план России. Это не план действий России и не действия открытой России, а гипотетический вариант развития событий, который может реализоваться по вине или действиями руководства национального руководства Украины. Потому что, я хотел бы, чтобы Вы все же могли приезжать в наше государство. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Во-первых, хочу сказать, что, вы знаете, я так долго переживал по поводу того, приезжать или не приезжать в это государство, что уже перестал давно бояться того, что кто-то меня в этом плане будет ограничивать. И вам предлагаю – от эзопова языка предвыборной гонки перейти к прямому и ясному и всем понятному, чтобы не нужны были интерпретаторы, переводчики. И даже вы сами в этом случае не стали бы себе самому интерпретатором и переводчиком.

Просто ситуация на сегодня требует ясности и откровенности. Сейчас все решается. Даже если кого-то из здесь присутствующих на этом основании попробуют в чем-то обвинить, то срок этих обвинений – до президентских выборов. Даже посадить-то не успеют, не то что обвинить.

У вас было четыре года, когда можно было заниматься эзоповым языком. А сейчас это время уже закончилось, уже пора сменить этот язык. Вот что я хотел сказать, и больше ничего. Потому что я усмотрел в том, что предлагалось, какую-то странную для меня конкуренцию. Ее в какой-то мере сейчас воспроизвел Сергей Германович – между правозащитной и политической деятельностью. А как вы, собственно, правозащитной, без политической деятельности, собираетесь заниматься? Такая вот чистая, абсолютно дистиллированная правозащитная деятельность, которая никакого отношения к политике не имеет – ее не бывает. Вот я только об этом хотел сказать. Прошу извинить.

Я хотел бы предоставить слово, как и обещал, Людмиле Алексеевне Кудрявцевой, которую нет нужды представлять, – руководителю Ассоциации преподавателей русского языка и литературы. И Евгений Николаевич Минченко, которого тоже нет необходимости представлять, следующим за ней. Пожалуйста.

Л. КУДРЯВЦЕВА: Спасибо, Константин Федорович. Я очень рада и благодарна Вам за такой формат нашей встречи. И думаю, что было бы правильным, если бы мы проводили такие встречи, как сегодня, регулярно – один раз в год. Потому что здесь собралась достаточно заинтересованная и образованная, знающая ситуацию (хотела сказать «публика», но воздержусь), товарищество, как у нас говорят, на Украине, как Гоголь говорил. И когда мы встречаемся в других форматах, присутствуют представители других стран, конференции, проводимые МИДом в том числе, нужные и хорошие, но именно сейчас мы можем говорить все, советоваться, высказывать свою точку зрения и выработать какие-то общие рекомендации. Спасибо еще раз.

Людмила КУДРЯВЦЕВА,
руководитель Ассоциации
преподавателей
русского языка
и литературы

Итак. Безусловно, уже было сказано и будет еще сказано о том, что проблема ущемления прав русскоязычных граждан Украины, она – глобальная по всем направлениям. И если говорить о русском языке, то это ущемление идет и в делопроизводстве, и в масс-медиа (электронные, я имею в виду), и в культурных сферах, но везде оно идет – и крупномасштабно. Вы знаете, одно дело не иметь возможности посмотреть фильм на русском языке и телевизионную программу (ну, «тарелку» купишь), а другое дело – образовательное пространство.

Я считаю, что это самая болезненная точка. Это то, где фокусируются все проблемы, и если эти вопросы как-то не решать и не изменять ситуацию, хотя бы пошагово, мы получим через 2, 3, 4, 5 лет полностью не владеющее русским языком молодое поколение. Это не голословно. Я работаю в университете. Каждый год 1 сентября я прихожу в аудиторию, и у меня первый курс. И вот каждый год они мне пишут для знакомства список – свою фамилию, имя, какую школу закончил, изучал ли русский язык, если изучал – в каком объеме, сколько лет, в какой форме и т.д. Последние пять лет я это делаю, и последние три года просто как снежный ком растет число безграмотных русских детей. У меня в группе (группы, как вы понимаете, маленькие, потому что специальность «Русский язык и литература» уже не престижная, но, однако, приходят дети, любящие русский язык, дети, родители которых даже приходят и говорят, что для нас это вопрос принципиальный – поступление на русское отделение), так вот, приблизительно 30% – это дети, которые изучали русский язык в полном объеме, т.е. как в советской школе. Они подготовлены к обучению в Институте филологии, на отделении «Русская филология». 30% – это дети, которые изучали русский язык, но очень спонтанно, непонятно как: один год за все годы обучения, один семестр в 11-м классе, за который им дали программу всего 11-го класса, или факультативно, за деньги родителей (тоже 1 или 2 года), или, лучший вариант в этой группе – это один час в неделю, несколько лет, включая 8-й класс. То есть это дети, которые не владеют русским языком. Да, они русскоязычные, многие из них – этнические русские, но они не умеют писать, они мало читают, у них вообще проблемы с языком. И, наконец, оставшиеся – это те, кто (плюс – минус) вообще не изучал русский язык. Закончили школу с украинским языком, в которой нет русского языка в программе, которые его не изучали. И их изучение сводилось к семейному образованию. То есть разговорный русский. Все.

Вот такая ситуация.

Я уже не говорю о том, что дети не знают того элементарного в русской литературе, что знают их папы и мамы, дедушки и бабушки. Дети не умеют отличить пушкинский стих «Евгения Онегина» от стихотворений Есенина или Лермонтова. Но это просто нонсенс для культурного, образованного человека.

Если говорить о цифрах, то я возьму только 2006 – 2007 годы за исходную точку. Как вы знаете, начиная с 2006 года проходил мониторинг Секретариата Европейской хартии. Тогда у нас было 1350 школ (это из отчетного доклада Украины Совету Европы), в этом году, в 2008 – 2009 гг., у нас 1199 школ. Минус 151 школа за два учебных года. Может показаться, что это не такая уж пугающая цифра, потому что ранее мы теряли 120 – 160 школ за один год. Но она пугающая с другой стороны – просто уже нечего сокращать. А 1199 русских школ на 20 с лишним тысяч школ Украины – это, безусловно, совершенно недостаточно. Пугающим в этом процессе является то, что сегодня в русских школах идет перевод обучения на украинский. Начиная с 30 марта 2008 года, когда вышел новый указ Ющенко, и Министерство образования выполнило этот Указ буквально в течение двух-трех месяцев, в августе уже появились новые программы, согласно которым в школах с русским языком обучения вводится постепенное обучение преподавания предметов на украинском языке. Это история, математика и т.д., и т.д. И иностранный язык – все по учебникам на украинском языке, и все с полным переводом. Скажите, где у нас сейчас школы с русским языком? Буквально в ближайшие годы их просто не станет. Если преподается в школе только один русский язык и русская литература, а все остальные предметы – на украинском языке, это уже не школа с русским языком обучения. Это же понятно. Это первое.

Второе. Что появилось нового? Появилось то, что сейчас, например, в Киеве готовится акция, в результате которой закроют, уничтожат центральную городскую школу с русским языком обучения, школу № 25. Ее собираются вообще закрыть, поскольку здание ее присмотрели «оранжевые» бизнесмены. Сейчас уже идут разговоры о том, чтобы 57-ю школу (это одна из лучших школ еще с советских времен) перевести в статус украинской. Дважды в Администрацию Президента вызывали директора и завуча школы. Конечно, на мой прямой вопрос директор мне дал ответ, что это только слухи. Но у нас слухи слухами, а потом уже есть решение, и ничего нельзя сделать. Точно также уничтожается и закрывается полностью школа с русским языком № 35 во Львове. Это относительно сокращения.

Теперь, что нового в тенденциях? Первое – это, как я уже сказала, перевод предметов на украинский язык. Второе – введение цензуры. Еще никогда не было столь жесткой цензуры относительно учителей, авторов учебников, как сейчас. Те авторы, которые написали учебник, прошли конкурс Министерства образования, в последней стадии, когда нужно получить уже гриф Министерства образования и запустить учебник в производство, учителям авторам учебников, начинают выкручивать руки. Это конкретные факты. Скажем, учебник по русскому языку, автор которого Давыдюк Людмила Владимировна. Было требование Министерства убрать из учебника: а) все стихотворения, в которых что-то положительно говорится о русском языке и о России, иначе вы не получите гриф Министерства и не будет напечатан ваш учебник (а это значит, 2 – 4 года выброшены на ветер); б) автору учебника по литературе, доктору наук, профессору педуниверситета им. Драгоманова Исаевой тоже на последнем этапе перед печатным изданием было предложено выбросить номинацию «Древнерусская литература». А «Слово о полку Игореве» – это, по мнению чиновников, памятник не древнерусской, а древнеукраинской литературы. Но в программах этих переклестов нет. Программы не меняются. Но чиновник, сидя в кабинете, глава в глаза, говорит: вы хотите, чтобы ваш учебник был опубликован? При этом письменных распоряжений нет. Программы, как говорится, на месте. Но цензура в написании учебников уже действует.

И дошло вообще до невероятного. У нас уже введена Министерством образования на уровне чиновников и самого министра цензура на научные исследования. И я сама стала жертвой этой цензуры в преддверии приезда Верховного комиссара. Когда меня обвинили, что моя статья лживая, что она антигосударственная, и это были не просто обвинения глаза в глаза, это были звонки директору Института филологии, потом министр позвонил ректору Университета. А когда никаких мер не было принято, было написано уже официальное письмо. Там, конечно, были акценты расставлены, но, однако же, присутствует, так сказать, антигосударственная деятельность Кудрявцевой, которая: а) сделала и опубликовала совершенно неправильный, с точки зрения Министерства образования, доклад о функционировании русского языка в образовательном пространстве; и б) провела презентацию на конференции вражеской книги Алексева по Европейской хартии «Бегом от Европы» – вы знаете эту книгу.

Вот такого еще у нас не было. Такого не было, чтобы профессор подвергался цензуре какого-то чиновника. Это просто нонсенс.

Теперь о том, как работать, куда идти и как двигаться и т.д. Нашей Ассоциации 9 лет. Мы работаем активно и в партнерстве, прежде всего, с Российской Федерацией, с Правительственной комиссией МИДа, с российским МИДом и со многими структурами, которые поддерживают основные цели работы нашей Ассоциации. Но я считаю, что сегодня нужно максимально использовать все возможности, которые предоставляет современная жизнь. И одна из возможностей – это нахождение взаимопонимания с европейскими структурами.

В 2008 году, 30 мая у представителей Ассоциации была встреча в Киеве с группой экспертов и руководством Секретариата Европейской хартии. Мы подготовили свой доклад по образовательному пространству. Мы принесли массу документов и вручили документ – «Комплексная программа развития и функционирования украинского языка в Донецкой области на 2004 – 2010 гг.». Программа, которая отсутствует в открытой печати, ее нет ни в Интернете, ни на сайтах Министерства образования, ни на областном сайте, хотя она принята Министерством образования совместно с областными администрациями. Она настолько спрятана, что Штирлиц бы так ее не спрятал. Мы совершенно случайно вышли на эту программу, и стоило большого труда добыть этот текст.

Я знаю, что такие программы приняты во всех восточных и юго-восточных регионах, во всех. Но степень дерусификации, заложенная в этой программе, – она разная по регионам. Донецкая – это самая жесткая программа. Если вы познакомитесь с этой программой, вы увидите, что до 2010 г. полностью уничтожается русский дух, русский язык, русское образование, русская культура и все, что начинается на «русс» в Донецкой области. Русскоязычные города, городишки (Докучаевск, Константиновка, Горловка) – все учтено, абсолютно полный перечень всех городов и городишек, поселков городского типа, где заложено все по цифрам и по городам: дошкольное образование – 100% украинское, профессиональное образование – 100% украинское, а среднее образование в русскоязычных регионах остается на уровне 11%. Это программа, которая показывает, что готовит нам власть, что она готовит для Донецкой области. Эту программу с комментариями мы представили в Секретариат Европейской Хартии.

Мы не ограничились тем, что общались с экспертами. Мы свой доклад перевели на английский язык, отослали его как в Секретариат Хартии, так и в Парламентскую ассамблею. И в сентябре наш текст попал в руки Верховного комиссара Кнута Воллебека. И он принял решение приехать и проверить, так ли это действительно, или это наглая ложь. В начале февраля к нам приехала группа помощников Верховного комиссара во главе с Клеменсом Бюшером договариваться о том, как будет проходить работа Комиссара на Украине. Мы подготовили по их просьбе группу из 24 человек – экспертов украинской Ассоциации преподавателей русского языка и литературы. В нее вошли преподаватели, доценты, профессора Высшей школы, учителя, директора средних школ и некоторые общественные деятели. Был бешеный нажим на нашу Ассоциацию и на меня лично, потому что программа пребывания Верховного комиссара и его помощников, экспертов была построена таким образом, что в каждом из городов, где они были (Киев, Донецк, Симферополь, Львов), после всех встреч с представителями власти (начальники управлений, губернаторы и т.д.) эта группа во главе с Верховным комиссаром посещала школу с русским языком обучения и русское отделение национального Университета (за некоторым исключением, в Киевский университет они не пое-

хали). В конце, после всех встреч, посещений и дискуссий подводила итог встреча с нашими экспертами. И вот тут-то нам задавались вопросы: а это правда? а это так?

Вы понимаете, что наши чиновники постарались, конечно, отчитаться, как они умеют. У них это всегда прекрасно получается. Но мы имели возможность полностью опровергнуть то, о чем они говорили в своих высоких кабинетах. Более того, на основе нашего доклада по выполнению Хартии в образовательной сфере эксперты Верховного комиссара по вопросам национальных меньшинств ОБСЕ разработали анкету для исследования ситуации в области образования российского меньшинства в Украине.

Анкета, я вам хочу сказать, замечательная. Все вопросы поставлены очень точно и требую простого ответа «да» – «нет». Например, там, где спрашивают о школах с русским языком обучения, есть такой вопрос: «Какова тенденция изменения количества школ с русским языком, начиная с 92-го года: а) школы с русским языком увеличиваются; б) уменьшаются; в) остаются без изменений?». Эти вопросы для министерства убийственные, потому что, отвечая на них, они не могли манипулировать так, как они привыкли это делать и как они это делали в государственном отчете по Европейской хартии – огромный доклад по Хартии, но это же просто фантастический роман! Там были перечислены, как действующие, несколько законов о языках. Вы знаете, что они у нас просто не работают, они игнорируются, а там они фигурировали как одни из главных.

Короче говоря, эта анкета не дала возможность нашим чиновникам нагло врать. В этом я вижу положительное явление.

Теперь относительно того, как прошли встречи. В Донецке мы пригласили на встречу экспертов не только из Донецка, но были представлены Горловка, Харьков, Луганск, во Львов мы подтянули представителей Ужгорода, Ивано-Франковска, Тернополя, Ровно. То есть картина с русским языком была представлена полно. Но что интересно: все наши эксперты, подготовленные и проинструктированные нами, как работать с европейцами, они принесли документы, подтверждающие их слова. Вы знаете, что ни одно решение Министерства образования или решение областного Управления образования не может присутствовать как решение, если нет его документальных следов. То есть это может быть или указ, или приказ, или распоряжение, или инструкция. И вот такие документы на каждый факт, который вызывает наше неприятие, мы представили европейцам. Наши учителя, преподаватели нашли, подобрали, принесли, и каждый факт имел документальное подтверждение. Это произвело очень хорошее впечатление. Г-н Воллебек был просто потрясен. Когда они ехали сюда, они думали, что наш доклад – это наглая ложь, потому что украинские власти их убаюкивают, им рассказывают, как хорошо национальным меньшинствам живется на Украине. И когда мы предъявили все эти документы, то реальность, конечно, для них была удивительной.

Встреча длилась в Донецке вместо положенного часа два часа. Г-н Воллебек не поехал на встречу в школу, послал своих экспертов, а сам остался с нашими экспертами. И два часа эти вопросы обсуждались, вместо запланированного одного часа. Неудачной была только встреча в Крыму.

Я это, может быть, слишком подробно рассказываю, но это наш опыт. Мы нашли этот путь методом проб и ошибок. Когда мы начинали, мы забрасывали письма и в Совет Европы, и в ООН, и куда хотите. Но когда у нас что-то получилось, я уже вижу, как нам надо делать.

Почему встреча наших экспертов и Воллебека в Крыму была неудачной? Здесь есть причины объективные, и есть субъективные.

Начну с объективных. Дело в том, что еще когда приезжали помощники Воллебека к нам договариваться о нашей совместной работе по обеспечению встречи этой делегации, было сказано, что Крым у них вызывает особый интерес. И вот это была объективная причина, и я сейчас хочу поддержать то, что говорил Владимир Владимирович Корнилов. Дело в том, что встреча в Крыму показала, насколько европейцы настроены на конфронтацию, на войну в Крыму. В речи самого Верховного комиссара дважды из его уст прозвучало слово «война», что шокировало наших экспертов. Мы как-то в Крыму и в Киеве никогда не думали, даже мысль такая в голову не приходит в голову – дважды прозвучало слово «война». Если русскоязычное население, этнические русские Крыма не пойдут на уступки, не будут интегрированы в общество украинское и т.д.

Кстати, везде звучал постоянный вопрос: достаточно ли часов для преподавания украинского языка в этих регионах, где работала эта комиссия? То есть к чему я все это веду? Европа оболванена, Европа дезинформирована, в Европе, видимо, как я себе представляю, судя из вопросов, которые Комиссар задавал, и судя из этих дважды прозвучавших слов «война», и судя из того, как агрессивно Верховный комиссар разговаривал в Крыму с нашими экспертами, чего не было ни в Киеве, ни в Донецке, ни во Львове. Беседы там были не только толерантны, они были просто обволакивающими нас своим пониманием, своим отношением, поддерживающим нас. В Крыму это была очень агрессивная встреча. Но это объективный фактор. Но есть и субъективный.

Наши товарищи в Крыму тоже неправильно проводили эту встречу. Потому что представители некоторых (не буду называть их здесь) общественных организаций стали выступать с привычными для них лозунгами очень агрессивными, очень раздражительными, и это сразу же вызвало ответную реакцию. Нельзя таким образом относиться к партнерам, которые сегодня, может быть, не союзники нам, но завтра они могут ими быть. Их нужно завоевывать, толерантностью, объективностью, документированностью превращать в своих партнеров и в своих сторонников. Это задача, которая перед нами стоит.

Нам не нужно обволакивать и уговаривать Константина Федоровича. Он наш давний друг, он нас поддерживает в любом случае. Нам не нужно с Александром Васильевичем здесь дипломатические шаги

выстраивать. Это наши старые партнеры, у нас одни цели и задачи. Мы смотрим одними глазами на ситуацию с русским языком на Украине. Но европейцы смотрят на ситуацию с русским языком глазами «оранжевых» властей.

Теперь вспомните, пожалуйста, как завоевывали Европу «оранжевые», когда они были в оппозиции? Вспомните Комитет Верховного Совета по свободе слова. Да они же не вылезали из Европы, да они же писали жалобу за жалобой!

Я сейчас не помню, кто мне говорил, поэтому не могу сослаться, но помню, что когда Кучме сделали упрек, что при его попустительстве все это происходит, то Кучма сказал: «Слушайте, я еще не получил ни одной жалобы ни от одного русскоязычного, но у меня вот такие стопы жалоб от украинцев, права которых нарушаются! Вы Нине Корпачевой писали о том, что такое безобразия? Да, уверен, никто из вас этого не делал!». Вот это надо все использовать.

К. ЗАТУЛИН: Если мы будем все время говорить, что нам надо верить Кучме, когда он разыгрывает эту историю, тогда это бессмысленный разговор! Я это слышал много раз. Все же люди взрослые, все и так все понимают.

Л. КУДРЯВЦЕВА: Константин Федорович, я глубоко убеждена, что сегодня нам нужно обращаться с постоянными запросами, заявлениями во все наши органы государственной власти, во все. При том, что в каком-то едином центре (это может быть наша Ассоциация) должны оставаться следы этих обращений.

У меня есть несколько писем из Министерства образования, в которых рассказывается, сколько учебников по русскому языку, литературе выпускается. Эти письма вызывают гомерический смех, потому что общие учебники – 2000 года выпуска, а по русскому языку – 93-го года. Я все это показываю. Журналистам показываю – не верят. Но ведь это же документ!

Так вот такие документы нужно набирать. И, возвращаясь к анкете, я хочу сказать, что эта анкета – это программа наших действий. Для нас европейцы сделали хороший подарок – идти буквально по каждому вопросу анкеты и поднимать эти вопросы.

Каковы направления деятельности, что я предлагаю, кроме обращения к власти, обращения в европейские структуры? Я хочу предложить, и убеждена в том, что это очень важно, это – работа с населением, работа с родителями. Результаты опроса, который проводила социологическая служба г-на Копатько, свидетельствуют о том, что если мы сегодня проведем референдум о придании русскому языку статуса государственного, то мы не наберем нужного процента голосов. Он снижается с каждым годом.

Я склонна доверять г-ну Копатько, и думаю, что это действительно так. Я сама на встречах с родителями, со студентами постоянно слышу такое: ну зачем же нам русский язык? Мы же живем в Украине, значит, родной язык – украинский! Хотя они сами не владеют украинским языком. А не владеют – значит, надо выучить родной язык. Или, например, такой аргумент: если высшая школа на украинском языке, то какой смысл учиться в русской школе? То есть власть создает такие условия и все время внедряет в сознание украинцев это. Нужно этому противопоставить свою пропаганду. Нельзя стесняться слово «пропаганда». Мы не занимаемся этим, в итоге мы оказываемся в ситуации, когда нам нужно оправдываться, и нас никто не слышит. Вы можете сказать: возможно ли опубликовать такие комментарии по той же Хартии, по закону о языках, возможно ли это в СМИ? Невозможно. У меня было несколько попыток, и я поняла их безрезультатность. Значит, мало попыток. Надо больше.

Года два назад у нас был «круглый стол» «Русский язык на Украине: демократические пути развития по Хартии». Многие присутствующие были на этом «круглом столе», и у нас было очень много журналистов. У нас было несколько телекамер, был Интернет, был 5-й канал, «1+1», «Аргументы и факты», «Комсомолка» и т.д. Брали интервью, столько времени было на это потрачено, но ни один сюжет не вышел в эфир! Почему? Когда я поинтересовалась, мне сказали: а ты платила? Я говорю: а что ж платить, они же сами пришли! А мне говорят: какая ты наивная!

Если мы не будем присутствовать в СМИ, если мы не будем свои проблемы представлять обществу, формулировать, то будем продолжать терять свои позиции. Человеку нашему, украинцу, как говорит Ющенко, нужно сформулировать, что такое родной язык, что такое право на образование, на язык, что такое 57 статья Конституции. Нужно все время напоминать, что 57 статья Конституции (Конституция – это не простой закон, это основной закон, имеет прямое действие) гарантирует мне, русскоязычному гражданину, образование на русском языке. Где же те гарантии? Вот с этим нужно работать.

Я хочу сказать полтора слова по поводу создания партии. Я разделяю мысль, что необходимо создавать политическую партию Юго-Востока и Юга. Нужно искать новую, интеллектуальную элиту, и вокруг нее формировать информационное пространство и создавать новую партию. Потому что то, что у нас есть, оно дискредитировано, и русскоязычные люди уже разочарованы в этом. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Честно говоря, никто не ставил так вопрос, Вы первая говорите о том, что надо создавать новую партию. Максимум – высказывались предложения не только мной, но и многими другими до меня, связанные с каким-то оформлением, с какой-то организацией. В данном случае – с движением. Я обмолвился или не обмолвился, назвал «Народным фронтом», но я не сказал, что это политическая партия. На мой взгляд, сегодня оптимальным было бы создание общественной организации правозащитного характера, которая, естественно, должна иметь политические цели тоже. Это общественная организация, нечто большее, чем координационный совет, исключая при этом и сохраняющая в своем составе

относительную самостоятельность, суверенность входящих в ее структур, организаций-учредителей, не отменяющая их, не подменяющая их, но при этом способная мобилизовать их совокупный потенциал. Вот о чем, на самом деле, идет речь.

Я сейчас хотел бы предоставить слово все-таки Евгению Николаевичу Минченко, хотя бы потому, что он, к сожалению, после этого не сможет дальше участвовать. Мы его выслушаем, после этого перейдем к перерыву.

Е. МИНЧЕНКО: Большое спасибо. Я хотел бы сказать, что, на мой взгляд, главная проблема в деятельности русскоязычных организаций сегодня та, что сегодня они сосредоточены в первую очередь на прошлом. Сегодня деятельность этих организаций на Украине, к сожалению, не является привлекательной и модной, особенно для молодежи. Может быть, я чего-то не вижу. И ключевая проблема та, что настрой, с которым ведется деятельность – это такие ностальгические нотки, стремление вернуться назад, остановить то прекрасное мгновение. И тактика обороны.

Евгений МИНЧЕНКО,
директор
Международного
института
политической экспертизы

Поэтому я думаю, что если мы не сможем предложить (в первую очередь – молодежи) некий образ будущего и некую модную стилистику, то мы их не привлечем. И мне кажется, что апелляция к общим корням, апелляция к родственным отношениям или попытки выдвинуть идею, что русские и украинцы, на самом деле, – это один народ, не даст нам возможности привлечь широкий круг сторонников.

Что мне кажется важным? Первое: разорвать эту нелогичную связку – «сведомость = европейскость», эту монополию Европы на демократию. Я полностью согласен со многим из того, что говорилось на тему того, что нельзя отдавать монополию на европейские ценности тем людям, которые на самом деле в своей деятельности опровергают эти ценности. В этом смысле тема, предложенная г-ном Колесниченко, связанная с правозащитным движением как одним из элементов, может быть вполне эффективна. Более того, мне кажется, что имеет смысл не сосредотачиваться на тех или иных евроциновниках, но делать яркие акции для привлечения европейского общественного мнения в тех же самых европейских столицах. И мне кажется, тут может быть более широкий контекст, в частности, антиглобалистское движение в различных его форматах. И на самом деле имеет смысл создавать какие-то такие международные организации с участием не только европейцев. На самом деле, есть

подымающаяся, развивающаяся Латинская Америка, есть Азия. Это направление сегодня маргинальное в Украине, но в то же время перспективное. Ресурсы, деньги, новые рынки – они, на самом деле, там, в стороне от этого большого якобы европейского проекта.

Дальше. Есть проблема развития. Мне кажется, что если Россия, с одной стороны, а с другой стороны, украинская элита, не найдут некий большой проект, который бы нас объединял, проект совместного развития, который давал бы нам будущее, то бессмысленно пытаться удержать нас вместе. Тот проект, который называется «проект интеграции в Европу», в значительной степени сейчас провалился. Потому что, по сути дела, сегодня Украине предложили некий отстойник в виде «восточного партнерства»: ребята, вы пока еще маленькие, вы тут попаситесь какое-то время, мы там решим! Потом, может быть, когда-нибудь...

Точно так же, к счастью, подвис проект с членством Украины в НАТО. Но есть очень опасная тенденция, о которой говорил Константин Федорович: происходит фактическое включение украинской военной инфраструктуры и силовых структур в эту организацию, переподчинение без каких-либо прав, т.е. одни обязанности.

И мне кажется, новым проектом может стать проект новой индустриализации, потому что сегодня этот глобалистский проект Ющенко, предполагавший деиндустриализацию Украины, по сути дела, он провалился. И сегодня лопнул финансовый ресурс. Мы можем сказать, что эта апелляция к ценностям постмодернистского общества, постиндустриального и т.д., она, мягко говоря, оказалась слишком поспешной, потому что управляет этим тот, кто управляет финансовыми рынками. И надо возвращаться к новой индустрии, к конкурентным новым уровням, к созданию новых эффективных производств и рынков сбыта. И тут для Украины естественным союзником является Россия. Причем это не исключает, а, наоборот, предполагает координацию с той же самой Европой, т.е. идея, что Украина – мост, а не граница между Россией и Европой.

Кстати говоря, интересный момент. Конференция, которую проводил фонд Брукенса, где выступал, кстати говоря, г-н Пфайфер, называлась очень интересно: в переводе с английского – «Ощетинившиеся границы». То есть границы военные, ощетинившиеся. То есть получается, что Украина – это некая граница Европы, такой крепостной вал между Европой и Россией. Мне кажется, что очень важен момент именно Украины как некоего моста между Евросоюзом и Россией. И в этом смысле мне принципиально важным кажется продвижение идеи о том, что идеология Ющенко и Яценюка (а я считаю, что сегодня это одна идеология, последнее высказывание Арсения Петровича говорит о том, что там и разницы никакой нет) на самом деле – дремучая, провинциальная и несовременная, безотносительно к тому, какой возраст у человека, который эту несовременную идеологию продвигает.

В связи с этим, мне кажется, принципиально важна работа с молодежью: школы лидерства межгосударственные, межнациональные, школы молодых лидеров, курсы по лидерству, причем очень важно

вернуть русскому языку статус модного как элемента конкурентоспособности. Очень важна пропаганда русского языка на Западной и Центральной Украине, объяснение того, что есть огромный массив научной и профессиональной литературы на русском языке, какового сегодня нет, к сожалению, на украинском. Огромное количество технической литературы, в первую очередь инженерно-технической. Это опять же укладывается в логику новой индустриализации.

И более того, русский язык как язык общения на постсоветском пространстве дает возможность делать бизнес молодым людям не только на Украине, но и далеко за ее пределами на новых рынках.

Дальше. Очень важный момент необходимости воспроизводства русской культуры, поощрения творчества на русском языке: конкурсы писателей, исполнителей, гранты на поддержку русскоязычных СМИ с особым вниманием к Интернету, который так любит наша молодежь. Причем есть момент, связанный еще с одной вещью. Единое спортивное пространство. Обратите внимание, например, как сегодня доминируют русские и украинцы в профессиональном боксе. Это, на самом деле, школа советского бокса, которая оказалась очень эффективной. Мне кажется, очень важна эта спортивная традиция и выстраивание некоего единого спортивного пространства.

И еще вопрос, к которому я подхожу с некоторой опаской, поскольку я не специалист в церковных вопросах, но, мне кажется, очевидно, что сегодня необходимо осовременивание миссионерской деятельности Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Более модный, более динамичный образ религии, более активный в общении с разными группами населения.

И последний вопрос, очень дискуссионный, но если мы исходим из того, что есть многие вещи, которые нас объединяют, мне кажется, имеет смысл подумать о том, как выстроить взаимодействие исламских общин, сближение наших стран – в частности, учитывая тот факт, что и для России, и для Украины является проблемой агрессивная экспансия именно таких экстремистских ветвей ислама. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Большое спасибо, Евгений Николаевич. Прежде всего, хочу поздравить Сергея Юрьевича Пантелеева, который приносит нам извинения за свое отсутствие – у него родился сын. Сегодня ему нужно забрать новорожденного из роддома. Он родился, видимо, не сегодня, а некоторое время тому назад, но все равно, давайте поаплодируем! (*Аплодисменты*)

После перерыва

В. КОРНИЛОВ: Сейчас первым после перерыва выступит, наверное, самый молодой участник нашего мероприятия, Алексей Сергеевич Селиванов, недавно ставший Главным атаманом «Верного казачества» Украины. Прошу Вас. Затем, согласно объявленному списку, г-н Тамбовцев.

А. СЕЛИВАНОВ: Уважаемые участники «круглого стола»! Тема моего доклада – «Прорусские православные организации Украины».

К прорусским православным организациям мы относим движения, сформированные на основе признания православной веры и ориентированные на единство с Россией. Таковыми на Украине являются: часть прорусских казачьих организаций (но не все они таковыми являются), Православное братство, поднимающее вопросы геополитических и цивилизационных принадлежностей, и другие общественные организации, декларирующие принадлежность к православию.

В последние годы на Украине участились разговоры о создании единой поместной Церкви и (или) канонической автокефалии от Москвы. Не стоило бы обращать внимание на камлания «оранжевых» властей, если бы не выступления некоторых церковных фигур нашей родной Церкви (УПЦ). До прошлого года мы избегали критиковать или подозревать кого бы то ни было из епископата, основываясь на слухах. Летом 2008 года митрополия УПЦ провела в Украине презентацию репринтного издания Пересопнинского Евангелия (митрополита Киевского Владимира и епископа Александра Дробинко). Многие считают его скрытым сторонником отхода Церкви на Украине от Московского Патриархата. Епископ Александр прямо заявил, что в былые века Церковь на Украине защищали казачество и Православное братство. А сегодня оба эти движения маргинальны. Видимо, поэтому владыка Александр более чем почтительно общается с чиновниками из Секретариата Президента, которые зажимают Церковь везде, где могут.

Владыка пригласил в президиум бывшего Президента Украины Кравчука и чиновника Секретариата Президента Богудского – двух человек, которые внесли едва ли не наибольший вклад в формирование и поддержку Киевского Патриархата на Украине, т.е. явных врагов канонической Церкви. И на протяжении мероприятия едва ли не стелился перед ними, называя Пересопнинское Евангелие первым переводом Евангелия на украинский язык, что укладывается в современную русофобскую концепцию переписывания истории. А это прямая ложь – Евангелие издано на обычном старорусском языке с некоторыми диалектными словами, в чем может убедиться каждый, раскрыв его репринтное издание.

Далее. В интервью националистической газете «Украина молодая» уже в этом году, несколько дней назад, глава Отдела внешних церковных связей архимандрит Кирилл Говорун заявляет следующее: «Мы

Алексей СЕЛИВАНОВ,
Главный атаман
«Верного казачества»
Украины

являемся Церковью нашего народа. Кто-то считает нас «пятой колонной» Москвы, но мы боеем за формирование украинской идентичности». Думаю, не надо напоминать, что формируемая ныне украинская идентичность направлена только на одно – внушить жителям Украины то, что они не русские, а совершенно другой народ, что Россия всегда была враждебной силой.

Мы видим, что, к сожалению, те, кто уполномочен говорить от имени Киевской митрополии, пляшут под дудку русофобских властей. Их голос, благодаря средствам массовой информации, слышен намного лучше, чем голос простых провинциальных священников, верующих в единство с Россией. А ведь православная Церковь – это та единственная сила, достаточно массовая и влиятельная, которая могла бы позволить себе говорить правду.

Часто пророссийские движения на Украине называют маргинальными, в том числе эти вот церковные функционеры. Конечно, как и в любое другое движение, в православное часто приходят не вполне адекватные люди, внешне неопрятные и крикливые. Такие люди пытаются лезть в объективы камер, раздавать безумные листовки. Но правда состоит в том, что таких людей выгодно показывать русофобским СМИ. Зачастую они специально ищут неадекватных в массе «патриотов», берут у них интервью. Однако стоит заметить и то, что, несмотря на свои недостатки, православное патриотическое движение более сплоченно, чем просто пророссийское. Православные активисты, как правило, стремятся влиться в существующие организации, а не создавать свои и начинать соперничать друг с другом, как это бывает со светскими пророссийскими движениями. От общего направления иногда откальваются лишь малочисленные маловлиятельные группы, ставящие второстепенные вопросы выше главного – единства с Россией. Основная же часть массового православного патриотического движения активно сотрудничает в рамках всеукраинских собраний православной общественности и совместных мероприятий.

Современная деятельность Братства и казачества свидетельствует о том, что маргинальными они могут считаться не столько из-за материальных трудностей, сколько из-за намеренного неприближения этих патриотических движений к Церкви, ее священноначалию. Происходит это, чаще всего, по причине неудобств казачества и Братства: а вдруг они на трибуне рядом со священноначалием заявят о том, что русские, украинцы и белорусы – не три народа, а один?

Российское казачество и Братство имеют принципиальную общую позицию на единение с Россией и Беларуссией, защиту русского языка и в деле сопротивления натовским русофобским инициативам властей Украины. Благодаря такой активности участия общества Украины создается впечатление об УПЦ МП как о пророссийской силе. Это мешает прагматичным иерархам УПЦ МП торговаться с властями и обслуживать их политику. Взамен этого в Киевской митрополии создаются искусственные структуры, как, например, скауты, где молодежь и общество обрабатываются в духе русофобской идеологии и мечте о канонической автокефалии, отделения УПЦ от РПЦ.

Мы видим, что, несмотря на поддержку нас со стороны отдельных священников, игуменов, иерархов, на официальные мероприятия митрополии приглашаемся не мы, а как раз такие движения, о которых мы точно знаем, что они возглавляются русофобами.

Как же сделать русскость привлекательной? Из приведенного выше видно, что антирусские силы в УПЦ МП делают основную ставку на молодежь, тогда как большинство соратников пророссийских движений – люди старшего возраста и бабушки. Их не переагитируешь, поэтому модернисты в УПЦ МП махнули на них рукой. Сила пророссийской идеологии, прорусской идеологии – в правде, в настоящей истории, в настоящей русской культуре, с которой не могут сравниться «свидомые» новоделы. Наше Знамя – Тысячелетняя Русь, Российская империя.

Задача здесь простая – сделать это наследие привлекательным, открыть его для молодых. Скромными силами на общественных началах мы пытаемся делать это. Работа с молодежью в православном движении, в православных епархиях очень слабая. На уровне епархий и приходов она часто ограничивается катехизаторскими и благотворительными мероприятиями. Это вполне устраивает сторонников автокефалии: под благотворительность, помощь бедным и инвалидам удобно просить деньги.

Очень часто на православных молодежных слетах и фестивалях мы встречаемся с тем, что православные молодые люди, когда затрагиваются исторические и политические вопросы, убежденно повторяют русофобские штампы, затверженные в школах и в институтах. Фактически, несмотря на свою принадлежность к УПЦ Московского Патриархата, это готовый электорат для антирусских партий, как это показали события 2004 года. Наша же задача, как православно-патриотического движения, заниматься не помощью увечным и несчастным, а работать с физически здоровыми, но обманутыми, идеологизировать общество. Потому что Бог – это не только любовь и добро, Бог – это правда во всем, в том числе в истории и в политике.

Кроме молодежных походов, детских сборов и общественно-политических акций, «Верное казачество» ежегодно проводит классический бал для молодежи. Естественно, бал русский, чем мы наглядно демонстрируем разницу между высокой русской культурой и «селянской», навязываемой на Украине. С сентября планируем проводить танцевальные культурно-просветительские вечера об исторической России – раз в два месяца или даже в месяц. Не можем пока переломить политику государства и общества – будем создавать свое общество со своими ценностями.

В этом году мы начали распространение за пожертвование открыток портретов императорской семьи и дореволюционной военной истории. Удивительно, но их с удовольствием берут многие молодые люди. Любовь к царственным мученикам есть, и через нее нужно приводить молодых людей к естественному выводу – за Россию, за правду нужно бороться. Молодые люди не хотят идти в имеющееся движение, которое

занимается, в основном, крестными ходами – пускай! Давайте создадим для них молодежное движение, где будет культивироваться любовь к нашему общему Отечеству через элементарные вещи: символику, музыку, открытки, балы, красивую дореволюционную одежду и форму. И завтра эти люди выйдут на любую акцию в поддержку России.

Необходимо выводить, наконец, такую работу на серьезный уровень, потому что время от времени прекрасные люди, активисты, перегорают. Из года в год они жертвуют личным временем, карьерой, своими собственными деньгами ради дела, добиваются определенных, иногда очень серьезных, организационных успехов. Но из-за этого даже внешне выглядят менее солидно и уверенно, чем простые буржуйчики и депутаты районного уровня.

Необходимо внимание со стороны Патриархии. Если Патриархия хочет удержать Украину в единой русской Церкви, нужно использовать патриотов на местах. Они ждут этого. Решением может стать создание в структуре Московской Патриархии подразделения, а возможно, синодального отдела, который бы напрямую, минуя структуру Киевской митрополии, мог заниматься соотечественниками, общественными организациями, отстаивающими единство с Россией. Если бы Патриарх периодически принимал, хотя бы на 5-10 минут, лидеров православно-патриотического пророссийского движения Украины, фотографировался бы с ними, то это помешало бы сторонникам автокефалии внутри УПЦ МП Киевской митрополии отмахиваться от этих людей.

Иерархам РПЦ, приезжая с визитом на Украину, стоит обратить внимание на тысячи встречающих. Их ведь не митрополия приводит к стенам Лавры. Они приходят сами. Караул «Верного казачества», встречавший в Лавре Патриарха Алексея, пришел туда не по приглашению митрополии, а по собственной инициативе.

Мы понимаем, что не нужны временщикам, но мы нужны Великой Родине. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Алексей. Справедливости ради хочу заметить, например, Денис Олегович не даст соврать: когда митрополит Кирилл посещал Украину, Святогорский монастырь, Донецкую область, он неоднократно встречался с представителями молодежи, молодежных организаций, фотографировался с ними.

Слово предоставляется Андрею Михайловичу Тамбовцеву («Союз левых сил», Украина, город Луганск, председатель общественной организации «Молодежный союз левых сил») на тему «Карта русского»: шаг навстречу русским в Украине». Затем – Анатолий Аркадьевич Сорокин.

А Тамбовцев присутствует? Нет?

Ну, тогда Анатолий Аркадьевич Сорокин, заместитель руководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы. Затем, как объявлял Константин Федорович, г-н Клименко.

А. СОРОКИН: Уважаемые коллеги, друзья! Я хотел бы остановиться, с одной стороны, на чисто приземленных вопросах, которые связаны, в первую очередь, с положением русского языка и защитой его позиций, а с другой стороны – на некоторых общих вопросах русскоязычного движения на Украине.

Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что Правительство Москвы солидарно с той оценкой русскоязычного движения на Украине и позиций русского языка, которая была высказана здесь, на «круглом столе», в частности, уважаемым нами г-ном Колесниченко. В этой связи я хотел бы сказать следующее.

Как нам (Правительству Москвы) кажется, до тех пор, пока у русскоязычного движения на Украине не будет какой-то общенациональной идеи, общенационального дела, вряд ли оно сможет избавиться от тех присущих ему характеристик, о которых говорил г-н Колесниченко. Позвольте мне в этой связи привести самый конкретный пример. Очень многие из присутствующих здесь были пару лет назад в Крыму после проведения фестиваля «Великое русское слово», когда обсуждались моменты, связанные с созданием Координационного совета российских соотечественников. Все присутствующие на конференции, которая проходила параллельно с фестивалем, все до единого высказались о том, что русский язык нуждается на Украине в защите. Но когда мы поставили вопрос о том, чтобы все присутствующие на фестивале и на конференции провели хотя бы одну какую-то общенациональную акцию в защиту русского языка, которая помогла бы сплотить движение соотечественников, то в ответ не последовало никакой абсолютно реакции. Это первое.

Второе. Как мне кажется, в защите позиций русского языка мы используем далеко не все имеющиеся возможности. Мне, например, очень понравилось, порадовало выступление Людмилы Алексеевны. Действительно, такие, может быть, на первый взгляд, и не очень эффектные, но, с нашей точки зрения, они очень эффективные, эти шаги. И мне доставляет особое удовольствие констатировать то, что Правительство Москвы внесло определенный вклад в это дело. При нашем содействии была издана книга, о которой упоминала Людмила Алексеевна, в Харькове.

Кроме таких возможностей, я бы хотел поставить один вопрос на обсуждение. Возможно, не все присутствующие здесь знают, но Международный совет российских соотечественников недавно получил

Анатолий СОРОКИН,
зам. руководителя
Департамента
внешнеэкономических
и международных
связей гор. Москвы

аккредитацию при Департаменте общественной информации Организации Объединенных Наций. Мне кажется, что здесь имеются тоже определенные возможности, и не стоит адресоваться только в старую, добрую Европу. Положение с русским языком достигло той критической точки, когда, наверное, об этом можно поставить вопрос и в Организации Объединенных Наций.

Русский язык на Украине является не только региональным языком, о котором говорится в Хартии региональных языков, но он является и языком системообразующей нации, поэтому, с нашей точки зрения, по всем вопросам, которые связаны с функционированием этого языка на Украине, настало время ужесточать государственную позицию Российской Федерации. С этой точки зрения, может быть, имело бы смысл поставить этот вопрос хотя бы на обсуждение в рамках СНГ. Потому что ситуация на Украине – квинтэссенция общего положения русского языка на постсоветском пространстве и, видимо, имело бы смысл поставить такой вопрос.

Вторая мысль, о которой я хотел бы сказать. К сожалению, и Константин Федорович, и все остальные выступающие здесь участники говорили о том, что предстоящие 4, 5, 6 месяцев являются решающим фактором, который окажет большое воздействие на все состояние российско-украинских отношений в ближайшей перспективе. К сожалению, эти решающие 4–6 месяцев приходится на финансово-экономический кризис.

Но в этой связи мне хотелось бы обратиться к моим коллегам из МИДа, которые, к сожалению, сейчас ушли. Или может быть, тогда просить Константина Федоровича взять на себя инициативу по продвижению такой идеи. Если у нас в России не создана, не развита культура работы через фонды, то что нам мешает поставить это дело на государственный уровень и, может быть, предложить в рамках той же Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом разработать программу или проект «Русские на Украине», который бы целиком и полностью ориентировался на работу с нашими соотечественниками на Украине, который бы позволил сконцентрировать, скоординировать все усилия и позволил бы избежать таких ситуаций, которые сейчас складываются, например, с акцией «Георгиевская ленточка», когда мы в силу нашей разобщенности не можем решить этот вопрос?

И последнее. Я в очередной раз хотел бы подчеркнуть, что, если русское движение и, в частности, та будущая организация («Русскоязычная Украина» или «Народный фронт», как говорил Константин Федорович) опять будет заниматься конференциями, семинарами и не будет проводить общенациональных практических дел (для которых, поверьте мне, никаких денег не жалко), то, как мне кажется, мы рискуем вернуться к тому, с чего мы начали, т.е. опять будет простая говорильня и не будет никаких практических дел, без чего перспектива русскоязычного движения на Украине, по крайней мере, для меня, будет выглядеть несколько мрачновато. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Анатолий Аркадьевич. Теперь г-н Клименко Иван Федорович, председатель Правления общественной организации «Русская грамота». Затем – г-н Тамбовцев, с Вашего позволения.

Извиняюсь, одну секунду. Там сейчас подготовлен проект обращения по итогам данного «круглого стола». Сейчас наши сотрудники вам раздадут его. Если будут какие-то замечания, предложения, вы, пожалуйста, передавайте их сюда. Мы постараемся их учесть.

И. КЛИМЕНКО: У меня было очень хорошее представление, предисловие, точнее, в лице выступающего от московского Правительства.

Наша организация, которая была создана в 2006 году накануне Года русского языка, как раз и занимается теми конкретными проектами, к которым Правительство Москвы призывает. Мы решили, что самой

массовой информационной площадкой, на которой можно вести разговоры о русском языке, о его защите, о его развитии, является Интернет. И аудитория Интернета, прежде всего, конечно, молодежь. И решили мы пойти через привлечение молодежи (и не только молодежи) к игре. Может быть, кто-то не знает, но я вам скажу, что по всем имперским языкам сегодня в мире проводятся чемпионаты мира – по английскому, испанскому, немецкому, кроме русского языка. По русскому языку проводятся олимпиады. Смысл тех чемпионатов мира, которые проводятся, в том, что есть игровая доска, на которой из случайных букв складываются слова. И побеждает тот, у кого эрудиция выше, у кого словарный запас больше.

Мы придумали свою русскую доску, патриотическую. Тут у вас она у большинства есть. Тут она в серо-белом исполнении, а она на самом деле голубого цвета. Придумали свою доску и провели два соревнования для тестирования нашей игры. Открытый кубок «Парламентской газеты» по русскому языку, который вызвал очень большой интерес, и самым массовым проектом у нас был проект в «Комсомольской правде».

Иван КЛИМЕНКО,
председатель Правления
общественной организации
«Русская грамота»

Мы провели игру на сайте «Комсомольской правды». Играли десятки тысяч русскоговорящих по всему миру – от Бостона до Мельбурна. Розыгрыш был еженедельный, победителем вышел у нас на предварительном этапе Вадим Захаров из Киева. Украина играла очень активно. Донецк, Луганск, Полтава, Львов, западные территории играли. То есть игра привлекла простотой, десятки тысяч человек играли. Мы ничего не вкладывали в рекламную компанию, без каких-либо денег. То есть мы победителям предварительных туров выплачивали мизерную сумму – тысячу рублей.

Причем большая часть соотечественников, которые играли из-за рубежа (из Королевской библиотеки Швеции, из Манчестера), они говорили, что деньги не нам отправляйте, а родителям, которые живут на Украине, в Перми и пр. Мы таким образом помогаем.

Интерес игра вызвала очень большой. К сожалению, нам не удалось провести ее в Год русского языка, сделать ее именно той акцией общенациональной, акцией для всего Русского мира. Не знаю, по каким причинам. Лужков, когда мы с ним разговаривали, поддержал. Но когда это все обсуждали в департаментах московского Правительства, это было спущено на нет. Поддержал нас Велихов, поддержало Министерство культуры, поддержало Министерство образования, но как дело доходит до денег – так все, денег нет.

Поэтому, мне думается, отталкиваясь от того проекта, который у нас по результатам работы «круглого стола» планируется принять – документа, содержащего призыв ко всем заинтересованным структурам о совместных действиях в отстаивании позиций русского языка и культуры. Я считаю и хотел бы вынести на обсуждение этот общенациональный проект, как нам кажется, который привлечет обязательно молодежь, если мы его запустим на пространстве Русского мира. Всего доброго. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Иван Федорович. Тем более, очень приятно знать, что в детстве играл в игру, которую опять изобрели. В детстве она называлась «Эрудит».

Сейчас слово, как я уже говорил, Андрею Михайловичу Тамбовцеву предоставляется. И затем, согласно оглашенному Константином Федоровичем списку, отец Димитрий Сидор.

А. ТАМБОВЦЕВ: Спасибо большое. Хотелось бы поблагодарить организаторов данной конференции за приглашение участвовать в ней.

Я представляю здесь политическую партию «Союз левых сил». Я являюсь главой общественной организации «Молодежный союз левых сил». Что хотелось бы сегодня с вами обсудить?

Наша партия в течение последнего времени разрабатывает такой законопроект совместно с российской стороной, как «Карта русского». Что такое «Карта русского»? «Карта русского» дает ряд преференций людям, имеющим иностранное гражданство, такие права, как получение бесплатной долгосрочной визы на пребывание в Российской Федерации, преимущество при получении российского гражданства, т.е. работать в России без разрешения на работу, получать в отдельных случаях бесплатную медицинскую помощь, и т.д.

Хотелось бы обсудить сегодня на этой конференции, реально ли российская сторона может поддержать этот наш проект, инициированный вместе с фондом «Русские», и важность этого проекта для Украины.

Мы проводили социальные исследования, т.е. около 10 млн. граждан Украины согласны получить данную карту как приоритетную. То есть таких вот бурных обсуждений давно уже не было, даже о земельных вопросах.

Что хотелось бы сказать? Есть некоторые юридические прецеденты, т.е. данная карта никак не противоречит конвенциям европейским. Есть, например, «Карта поляка», которая была введена 7 сентября 2007 года, «Карта румына». Хотелось бы обратиться к вам с просьбой, к российской стороне, детально обсудить этот проект. Какие перспективы данного проекта и его реализации в ближайшее время? Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Андрей Михайлович. Честно говоря, сколько помню, столько на каждом «круглом столе» на протяжении уже десятилетия, если не больше, обсуждаются вопросы «Удостоверения соотечественника», «Карты русского». Проектов много, на самом деле. В том числе и мы работали над всевозможными концепциями.

И в Госдуме сейчас есть и зарегистрирован законопроект по «Карте русского», и разрабатывается, насколько мне известно, законопроект, который наполняет понятие, что есть такое «Удостоверение соотечественника», при этом все равно все замыкается на определении, кто есть такие соотечественники. И, насколько я понимаю, если речь идет о льготах и преференциях, то тогда возникает, конечно, вопрос, кто подпадает под эту категорию, кому нужно и можно выдавать подобные удостоверения? И тут споры продолжаются и будут еще очень длительными, по-моему. Не хотелось бы, конечно, быть в этом плане пессимистом. Поэтому про «Удостоверение соотечественника» и идет речь. Но при этом, вы знаете, тут тоже возникает парадокс. Мы, когда проводили социологическое исследование, в частности, по поводу «Удостоверения соотечественника», льгот и т.д., возникли жуткие споры по поводу того, что есть такое соотечественник. И, скажем, получилось так, что тот же Копатько, известный всем нам социолог, который проводил это исследование, та же Витренко и т.д., они не подпадают ни под какие категории, если мерить по этническим меркам. Зато идеологи «Нашей Украины», которые никогда себя не идентифицировали как наши соотечественники, они под эту категорию подпадают, потому что они этнические русские.

А если заходила речь о том, чтобы выдавать эту карту или удостоверение любому, кто зачислил себя в соотечественники, то, вы сами прекрасно понимаете, тогда полностью нивелируется смысл каких-то льгот и преференций. Просто тогда любой человек, который захочет эти льготы получить, будет называть себя таковым.

Большое спасибо. Сейчас – отец Димитрий Сидор. Затем – г-н Анисимов.

Андрей ТАМБОВЦЕВ,
представитель партии
«Союз левых сил»,
глава общественной
организации
«Молодежный союз
левых сил»

Отец Димитрий СИДОР: Дорогие друзья! Христос воскрес!

Мне приятно так с вами приветствоваться и сразу акцент поставить. Вы знаете, я, идя сюда, читал билборды в Украине: «Воскрес Христос, воскреснет и Украина!». Оказывается, она еще не воскресла! То есть они сами еще многие не чувствуют, что это полноценное государство, если такие билборды развесили. «Воскреснет Христос, воскреснет (т.е. в будущем) и Украина!». Это маленький нюанс.

Отец Димитрий СИДОР,
глава **Сойма**
Подкарпатских Русин

А теперь, если у вас есть листочек, где написаны вопросы, которые обсуждаются на нашем «столе», я бы хотел быть привязан к ним. Там есть 5-й пункт «Русинский вопрос – неизвестная страница Русского мира». А дальше идет три подпункта. С вашего разрешения, я начну с пункта 5.2. – «Права и свободы русина на Украине». Ответ одним словом: «Отсутствуют».

Переходим к следующему вопросу: «Русинский вопрос – неизвестная страница Русского мира». А он стал таковым, по-нашему, не случайно. Когда развалили Российскую империю и вместо Русского мира и Российской империи стал Советский Союз, а вместо Киевской Руси – Украина, Бог сотворил чудо: в центре Европы, как после дождя, родилась не новая, но, по крайней мере, Русь Подкарпатская, которая стала не просто подобна ЗУНДу или УНДРу, которые себя провозгласили, а потом их поляки разогнали. Это было очень грамотное и миром правовым признанное государство, когда мы, русины, живущие под Карпатами, сформировались в политическую нацию. Эту фразу повторяю.

21 декабря 1918 года подкарпатские русины (а учитываем, что есть русины Вологды, русины Новгорода, Пскова, Белоруссии, русины Киева, говорят, есть какие-то русины в Галиции, мы не против – и в Америке, и в Югославии, но из всех русинов мира только подкарпатские русины сформировались в политическую нацию) получили не войной, не переворотом, а дипломатическим путем автономную государственность – Русскую Краину, русскую державу

в составе Венгрии. Все спутали большевики, которые направили с деньгами Бела Куна в Венгрию, который там попробовал сделать революцию, и русины испугались этого, и решили выйти из этого государства, и вошли в состав новообразованной славянской державы Чехословакии также на правах автономии. То есть вышли из Венгрии автономными, вошли автономными, и уже 10 сентября 19-го года мы стали субъектом международного права. Еще раз фразу повторяю: 10 сентября 1919 года Подкарпатская Русь и наша территория, народ стали субъектом международного права, когда Сен-Жерменский мирный договор включил в свои решения и судьбу нашу. Там было написано: «Территория страны русинов на юг от Карпат». О, если бы эту фразу запомнить! «Территория страны русинов на юг от Карпат». Когда мировое сообщество признало не только народ, но и его историческую национальную территорию. Дальше по тексту: «... входит в состав новообразованной Чехословакии на правах широчайшей автономии», что было подтверждено и Конституцией 20-го года Чехословакии.

Через 20 лет, в 1938 году, Подкарпатская Русь уникально расширила свои права. Она, обратите внимание, вместе со Словакией получила одинаковые стартовые возможности. Законом 328 чехословацкого парламента Словакия и Подкарпатская Русь стали автономными республиками с правом иметь свой национальный парламент, не административный, с правом потом избирать президента национальной республики, что, кстати, сегодня показывает миру самая демократическая держава в мире – Российская Федерация, поскольку она позволила не только иметь национальные республики, но и позволила этим национальностям иметь своего национального президента. Такое имели мы на 38-й год.

Так вот, Словакия с этих стартовых позиций – сегодня независимое государство. Подкарпатская Русь, которая попала в глаз Сталину, попала в орбиту геополитики Сталина. Он себе вырезал этот кусочек Европы, присоединил без нашего согласия, без нас к Советскому Союзу по договору Филлингера – Молотова 29 июня 45-го года, через месяц после войны, где Прага и Москва, Чехия и Советский Союз нас присоединили без нас, хотя на то время Подкарпатская Русь обладала правом суверенитета. Без нас нельзя было нас присоединить. Хорошо, присоединили нас к государству, но Сталин даже не планировал исполнить условия договора. И нас присоединили к Украине, а Украина, не дожидаясь даже ратификации договора, которая должна была состояться 1 февраля 46-го года, за неделю до ратификации демонстративно президиум социалистической Украины на территории чужой для нее державы Подкарпатской Руси образует свою Закарпатскую область.

И вот эта сталинская аномалия по сегодня имеет место на карте бывшего Советского Союза и сегодня на Украине. И масса политиков, масса юристов, правоведов иногда понятия не имеют о судьбе и правах этого региона. Почему? Потому что полностью исключены, вычищены наши права со всех справочников. Под запретом даже в московских институтах и университетах эта тема.

Следовательно, почему нас призвали и сегодня на этот «круглый стол»? Потому что мы – древний русский народ, потому что мы первые принимали проповедь Кирилла и Мефодия. И мы шли крестить Киевскую Русь. Русины с болгарами уже на повозках привезли в Киев переводы, сотни переводов. И кто работал с первыми полянами, которые еще не были руссами, были просто поляне киевские? Это были русины и болгары, которые готовили этот народ язычников, приносящий еще человеческие жертвы, к христианству.

Мы вместе с болгарами и, конечно, совместно с местными христианами засеяли на Киевской Руси три составные части Святой Руси: письменность, которую никак не мог принести главный исторический фено-

мен Рюрик (а он-то не принес ни письменность, ни культуру, ни религию, он даже из своего Новгорода не выходил, а ему столько чести!), а мы принесли в Киев письменность; православие и русинскую русскость. И с тех пор родственны русины всем восточным народам православным: малороссам-украинцам, белорусам и великороссам-русским.

Вот почему мы сегодня благодарим Ющенко за то, что он 15 марта этого года поддержал, подтвердил, что русины имели государственность. Он провел в Закарпатье большие празднества, где сказал, что Украина официально признала суверенитет Карпатской Украины, которая была провозглашена 15 марта 39-го года как суверенное государство в рамках Чехословакии. И если это Украина признала (суверенитет в составе Чехословакии), то это уникальное доказательство нам, русинам, что мы уже в 39-м году имели суверенное государство. То, что под давлением Берлина его название сменили с Подкарпатской Руси на Карпатскую Украину, в принципе, не меняет смысла. В центре Европы существовало суверенное государство. Через четыре года, благодаря Сталину и Советской Армии, это государство сменило снова название. Оно стало уже Закарпатской Украиной, и с 26 ноября 44-го года функционировало как независимое государство до того момента, когда нас без нас присоединили к Советскому Союзу. Это было уже, повторюсь, 29 июня 45-го года.

Сегодня, конечно, мы живем в Украине. Не имея много времени, можем только сказать: кто такие русины? Мы уже сказали. Сколько их? Отвечаем: при Советском Союзе нам эксперты давали такие оценки: «Осталось только 5% верующих. Бабушки, дедушки и прочие несознательные». Распалась эта система – оказалось, что процент выше. В Украине, когда была перепись населения, нас заблокировали. Полностью перепись была смазана. И только 10 тыс. прорвало блокаду и записалось. Но и им сказали: вы – только этнос.

А чтобы понять, в какие дебри зашла Украина, скажу вам так, что разрушители нашего пространства пошли путем уничтожения русской школы, подмены истории, когда вся подневольная наука на Украине (повторюсь – подневольная, нет свободной науки в Украине), все работают на то, что украинцы – это потомки Трипольской культуры, а никакие не русские. Но что случилось с ними? Они, доказывая, что украинцы – не русские, а потомки трипольцев, потом нашли хотя примитивные, но доказательства древности термина «украинец». Помните, они нашли его в XI веке? То есть наука заработала на всю.

Но когда русины в центре Европы заявили, что они суверенное государство и они – народ, но хотящий жить в Украине, сменила Украина, и украинская наука получила новый миф, имя которому – смешной и антинаучный. И оказалось, что украинцы даже не трипольцы, старое название украинцев – русины. Так что поздравьте нас, что мы древнее украинцев! И это официальный украинский миф, позорнейший! Но он всюду идет. Кроме него, академики больше ничего не знают. «Русины – это украинцы, которые жили на территории Австро-Венгрии». При этом русины имели государственность на четыре года раньше самой Украины: 18-й год – это автономия русинов в составе Венгрии, а советское социалистическое государство Украина – это искусственное, которое появится в 22-м году, через четыре года. Мы – старше по государственности.

Мало того, в 38-м году Карпатская Украина не была украинским государством, как это говорят. Это было отдельное суверенное государство, а существовавшая в то время советская Украина – это были два государства суверенные. И когда оно разрушилось, сегодня спрашивают все украинцев: вы признали Карпатскую Украину? Да. А где она сегодня? В Ужгороде есть памятник первому президенту Карпатской Украины Августину Волошину, моему коллеге, священнику, греко-католику, а мы спрашиваем: президенту есть памятник? Держава признала Карпатскую Украину, а где сама Карпатская Украина? Ведь если народ провозгласил государственность, никто не смеет, кроме народа, этот статус уничтожить. Никакие аннексии, никакие захваты. Поэтому де-юре мы сегодня имеем суверенное государство, которое было, по Конституции Чехословакии, Подкарпатской Русью. Было потом провозглашено как Карпатская Украина, через четыре года – Закарпатская Украина. Названия не меняются. Вернее, названия не меняют статус независимого государства.

Но мы, русины, пошли на большое понижение нашего статуса. 1 декабря 91-го года мы согласились пойти на понижение своего статуса и пойти только в составе Украины как автономия в составе Украины. За это бы должна Украина сегодня считать русинов как самых лучших друзей. И мы таковыми являемся. Мы – не сепаратисты. Мы видим, что, если Украину сохранить в единстве, тогда русины через единую Украину имеют, в первую очередь, выход на общее пространство украинской православной Церкви, а через нее – на весь восточный простор Русской Православной Церкви и самой России. Поэтому обвинять русинов в сепаратизме может только больной человек или специально настроенный.

И еще один штрих. Меня подвергли репрессиям и возбудили уголовное дело, потому что я сепаратист. Доказательств у них нет, наоборот – я сторонник автономии только в составе Украины. Но причина одна: в украинском законодательстве нет другой статьи, по которой можно было бы преследовать человека. И вот они нашли двух, простите, старушек из института им. Корецкого, которым сказали: хотите работать дальше? Хотим! Так вот, в русинском документе Мукачевского конгресса, где написано, что русины требуют национальность и республику в составе Украины, тем более подтвержденную референдумом, (он даже плебисцит, поскольку был тайный в 91-м году), найдите (в документе, где написано трижды – «в составе Украины»), найдите, что там есть сепаратизм! И бабушки нашли. И они написали в экспертизу, что там прямых призывов нет, но есть косвенные. На основании этой экспертизы возбуждается против меня уголовное дело.

Дело в том, что я же не собирал этот документ. Это документ коллегиальный. Он принимался коллегиально. В моем деле записано: «Отец Димитрий Сидор придумал документ. Он его зачитал. Он его всверлил простым украинцам Закарпаття, и они ошиблись и назвали себя русинами». За это возбуждается уголовное дело. Конечно, это позорнейшее дело. И уже они хотели закрыть его, но мы сказали: нет. Мы хотим, чтобы в суде объяснили, как это можно сегодня человеку, который открыто, публично говорит: в составе Украины, нам некуда идти в Европу! Куда? Там же католический простор! Там же протестантский простор! Мы уже знаем, мы были с венграми, с чехами, с нас хватит. Мы хотим быть в составе православной Украины. А они сказали: нет! Косвенно мы вас подозреваем, что вы враги!

Хочу еще раз приветствовать наш «круглый стол» и подтвердить: я люблю свое государство Украина, молюсь за него, очень молюсь, чтобы в нем сменилась власть – очень нецерковная, очень неправославная, очень вмешивающаяся в дела церковные, очень не понимающая на генетическом уровне, что такое элементарные права человека. Они нарушили территориальную целостность Украины, фактически отдав тысячи квадратных километров территории Украины Румынии, и в то время как мы уже 10 лет просим Украину: уведите нас в Подкарпатскую Русь, в конституционное поле Украины! А нас называют сепаратистами. Переворот мозгов! А я думаю, что только мирная парламентская работа и работа с помощью России сможет однажды убедить и всю Украину, что в Закарпатье нет сепаратистов. А есть люди – граждане Украины, которые за Украину, но которые никогда, ни при каких условиях не откажутся от своего этнического лица, имя которому – русины подкарпатские, как политическая нация, сформировавшаяся уже 90 лет назад, и имеющая де-юре государство, досоветский статус, и де-юре – автономию в составе Украины, несмотря на то, что ее власти не признают. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, отец Димитрий. В связи с Вашими словами насчет этих плакатов веселых «Христос воскрес – воскреснет Украина!», вспомнил эпиграмму, которую мне прислал один народный депутат, чье имя не буду называть без его ведома:

*У государства новая доктрина –
Нам президент пред Пасхой объявил:
«Христос воскрес! Воскреснет Украина!».
Когда же он ее похоронил?*

Сейчас слово предоставляется Василию Семеновичу Анисимову, пресс-секретарю Украинской Православной Церкви канонической. Затем – г-н Лоскутов.

В. АНИСИМОВ: Уважаемые друзья! Я хочу поддержать отца Димитрия. Хочу сказать, что если мы будем так защищать наше православие, наш язык, как отец Димитрий защищается со своими десятью тысячами, как ему объявили, в полном окружении униатов, власти «оранжевой» и т.д., то мы действительно будем настоящей боевой единицей единства нашего Русского мира и единства Русской Православной Церкви. Потому что уникальный случай, когда маленькая Закарпатская область имеет столько же православных общин, сколько наша великая Донецкая область (и там, и там – по 400). Более того, если в Донецкой области есть расколы, то в Закарпатье нет ни одного раскольничьего храма. Причем в самой Москве, в Русской Православной Церкви с большим удивлением узнают, что в Закарпатье есть такое количество общин Московского Патриархата, которые сохраняют единство, веру, несмотря на притеснения, которые отец Димитрий постоянно испытывает, и другие наши приходы.

Василий АНИСИМОВ,
пресс-секретарь
Украинской Православной
канонической Церкви

Тем нашего «стола», касающаяся русской Церкви или украинской Церкви – это автономная часть Русской Православной Церкви, самоуправляемая часть Русской Православной Церкви, которая находится на Украине. Совершенно, по-моему, очевидно, что разрушение единого восточнославянского пространства как раз коснулось и идеологии разрушения самой Церкви. Вместе с распадом Союза, с распадом единой нашей цивилизации, которая в советское время хоть каким-то образом, но скреплялась, сразу же появились идеологии о разрушении самой православной Церкви в Украине и, прежде всего, ее отделение.

Я хочу сказать, что это были политические проекты, потому что я очень хорошо помню, как еще в 91-м году, когда еще была крупная организация и политическая партия «Рух», они просто рекомендовали на своих съездах (и в газетах публиковались их постановления): там, где есть хотя бы одна ячейка «Руха», должна быть основана автокефальная ячейка православной Церкви. И, таким образом, они созидались. Это партийное задание было. И это было партийное вмешательство в религиозную структуру Церкви. И, таким образом, были у нас организованы политические расколы Церкви. И, несмотря на 18-летнее давление, притеснения, я недавно был в Госкомрелигии, издал свой доклад, в котором отмечается, что 70% всех православных общин в Украине – это общины Украинской Православной Церкви, то есть Русской Православной Церкви. Иначе говоря, этот проект, который 18 лет сплошного притеснения Церкви (а остальные 30% – это старообрядцы, филаретовцы, автокефалы и т.д.), он не дал никакого эффекта, в принципе.

Я не знаю, какая бы партия, какая бы структура в той же России выдержала бы такой поток в течении, когда и президенты у нас всегда были раскольниками, и сейчас является, может быть, особо тяжелый, хотя

самый тяжелый был при Кравчуке, когда просто захватывали наши храмы. Вы знаете, что мы потеряли много храмов на Западной Украине, в Ровенской области (на родине Кравчука более 200 храмов потеряли). Причем все это сносили. А кто защищал храмы? Храмы защищали не молодые и красивые наши воины, а, как ни странно, бабушки-старушки. Их выгоняли, гнали по направлению к Москве, как скот, а они все равно держались. И сейчас у нас даже на Волыни, как бы там расколы ни витийствовали, у нас около тысячи приходов там. На Волыни и в советское время патриарха не видели, но все равно держатся Московского Патриарха, потому что это есть тысячелетняя правда народа, которую мы не можем разрушить, даже если бы и хотели, очень трудно переубедить.

Очень важно, чтобы мы эту правду генетическую развивали и подставляли плечо и при помощи и политических, и общественных, любых организаций. По крайней мере, не сдавали.

Вот Константин Федорович говорил сегодня о том, что кто будет поддерживать православную Церковь, русскую идею в Украине? А я вам хочу сказать, что в прошлом году, еще до кризиса, мы там один издательский проект пытались организовать и, как ни странно, нам предложили с одной организацией встретиться. Эта организация находится рядом с Лаврой, а офис у нее у гостиницы оказался, и охрана там семикратная. Это, оказывается, «Базовый элемент». Это все до кризиса было. Я взял, посмотрел в Интернете, охнул. У этого «Базового элемента», у Олега Дерипаски, бюджет больше, чем у самого государства Украина на тот момент был. И, вы знаете, я понимаю, что, если где на Украине и появится одна копейка американская, одна копейка европейская, то, я не хочу сказать – запах, но влияние этой копейки на круг очень большое обычно. И куда бы эта копейка ни проникла в бизнес, там всегда будет то, что проникло туда. Если проникло в прессу, там плохого слова не будет ни об униатах, ни о протестантах, ни о сектах, а много будет плохого о Русской Православной Церкви.

И не надо никаких общественных организаций, потому что я много говорил с нашими эмигрантами еще первой волны. Они говорят: как мы мобилизовывались, сохраняли русскость? Появился русский бизнесмен, он обязательно создаст, поддержит русскую культуру, русскую Церковь, потихоньку, понемножку. У них же не было никаких резервов, как у нас.

У нас в Украине русского бизнеса – по горло, а русского влияния нет. Парадокс. Поэтому нужно, мне кажется, тратить бюджетные деньги не на общественные наши структуры, тем более что бюджетные деньги тяжело очень просить, потому что, как мне рассказывали, на сто долларов выпросишь, потом на 800 бумажек отпишешь, что ты их получил и т.д. Нужно каким-то образом мобилизовать наше предпринимательское сообщество, пробудить в них ту русскость и ответственность за то, где они находятся и как они должны поддерживать.

Мы говорим сегодня о МИДе, о взаимоотношениях, обругали какие-то европейские структуры. Три дня назад, вернее, четыре дня назад у нас очередной храм захватили в Сумской области. И первое, что сделали в тот же день, это было 23-го числа, не успели захватить храм – как уже письмо депутату Европарламента, уже губернатору, предупреждение: «Что за безобразие!» и т.д. Я хочу сказать, что захватили храм не Страсбургского патриархата, а Московского Патриархата. Где хоть какой-то комариный писк наших братьев-депутатов, Государственной Думы по этому поводу? Вы попробуйте протестантскую общину в Украине захватить или униатскую! Там же на следующий день уже будут сидеть министр внутренних дел Украины, послы! А здесь у нас как норма, потому что на протяжении последних двух месяцев это уже третий случай захвата в Сумах. А почему? Потому что нет должного отпора. Мы, с одной стороны, понимаем, что это и внутренняя проблема самой Украины, но в то же время нас преследуют за то, что мы украинцы. Преследуют за то, что мы являемся частью Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Только за это. Убери Московский Патриархат – и будешь любимым человеком в районе, области и на все приемы будешь приходить. То есть вот такой пресс идет.

Поэтому здесь нужно делить ответственность среди всех. И, самое главное, вовлекать другие какие-то силы.

Я был четыре дня назад на Соборе Украины, России, Белоруссии. Вы знаете, у меня такое ощущение, что я с теми же лицами, только которые 18 лет назад первый раз собрались, и сейчас опять. Не появилось там ни одного молодого человека. А те, которые были молодые и крепкие, страшно постарели все. И мы говорим опять одни и те же вещи, а ситуация только ухудшается и с русскими школами, и с русским языком и т.д.

Я хочу сказать, что очень важно нам удержаться хотя бы на этом уровне, какой есть, не допустить хотя бы туда украинизацию, где ее никогда не было. Сегодня мы с Кириллом говорили и поспорили с ним. Мы, например, все сохраняем как символ 1000-летнего единства церковнославянский язык, и не допускаем богослужения ни на украинском, ни на русском и т.д. Но сейчас уже пошла тенденция на украинизацию православной Церкви. Даже как бы и надо. И Патриарх, вы знаете, впервые выступил на украинском языке с посланием, и наши перевели Киевскую митрополию на украинский язык. Но, мне кажется, русский язык – это тоже элемент 400-летнего, по крайней мере, единства. И никогда ни патриархи, ни иерархи не выступали на украинском языке. То есть надо нам беречь это, не сдавать хотя бы.

Если мы уже продержались во время 18-летнего прямого насилия, то теперь, конечно, труднее, потому что объятия власти выдержать всегда тяжелее, чем насилие. Мне кажется, здесь нам нельзя отступать. Переживем «оранжевую» власть, как пережили и Кравчука, и Кучму и т.д.

Я хочу поблагодарить те структуры, которые постоянно оказывают нам поддержку. Мне кажется, что, действительно, нужно идти стезей небольших дел. Вот Проваторов 18 лет издает свою газету и, слава

Богу, что он это делает! У нас тоже пресс-служба Украинской Православной Церкви. Это 4 человека. Но мы начали сайт вести, начали издавать свой журнал. 8 лет мы его издаем из месяца в месяц, и на улице его издавали, когда не было возможности. И, мне кажется, что таким образом и надо всем нам работать. Не просто что-то делить, драться. Я один раз присутствовал на съезде русской общины, в ужасе просто ушел. Там просто большой скандал всегда почему-то идет. Не дай Бог, если мы в Церкви такое заведем!

Поэтому я вас благодарю за организацию, за возможность очень интересные мысли выслушать и донести. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо Вам, Василий Семенович. Сейчас выступит Всеволод Владимирович Лоскутов, советник-посланник Посольства Российской Федерации на Украине.

Маленькое объявление. Вам выдавали при регистрации анкеты, я вас прошу заполнить их, когда будет время, и передать нашим девушкам-сотрудницам. Мы сейчас, в принципе, должны были бы обедать, но, поскольку мы кофе-брейк чуть-чуть сдвинули, то где-то на полчаса сдвинем и начало обеда, с вашего позволения.

Всеволод Владимирович Лоскутов, за ним – г-жа Саган.

В. ЛОСКУТОВ: Я попытаюсь построить свое выступление как комментарий и реакцию на те мысли, на те суждения, которые уже раздавались.

Во-первых, большая благодарность Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, нашему постоянному многолетнему партнеру Институту стран СНГ за организацию этого «круглого стола». Я уверен, что он полезен.

Хотелось бы также отметить, что мы тесно работаем с Правительством Москвы по этому реферату. Можно долго говорить о том, что мы делаем. Одна премия Юрия Долгорукого для русскоязычных писателей чего стоит. О ней никто не говорил, но ведь это крупнейшая акция, которая уже разрастается территориально.

Что касается новых лиц. Правильно г-н Анисимов об этом сказал. А новые лица, между прочим, есть. Вот новое лицо будет после меня выступать. Но их частенько мы не замечаем, не приглашаем, а формируем список по старым калькам. Они, эти лица, есть и, кроме Ольги Саган, которая возглавляет русскую общину на Волыни, о которой говорилось, и которая сумела организовать Русский центр, сумела пробить помещение для этого Русского центра (кто может похвалиться этим?), которая провела первую в Украине вместе с Волынским Университетом научную конференцию к 200-летию Гоголя, когда другие еще планы строили, а она провела эту конференцию, на которой было 68 докладов. Такие лица есть. Их надо просто видеть. Есть они во Львовской области. Кстати, на Западной Украине их побольше, может быть, потому что там сложнее работать, и там нужны новые подходы. Эти новые лица есть, нам их надо замечать и приглашать и на «круглые столы», и на конференции, и на другие наши встречи.

Всеволод ЛОСКУТОВ,
советник-посланник
Посольства Российской
Федерации на Украине

Теперь в отношении Вадима Колесниченко. Я считаю, что это очень удачное решение, что он сейчас возглавил Координационный совет, который рождался в муках. Я участник этих конференций, достаточно побывать на них было, чтобы это все увидеть. Человек активный, действующий политик, входит в самую крупную фракцию украинского парламента. Это тоже имеет большое значение.

Сегодня здесь говорили о том, что организации соотечественников малочисленны, состав их практически не пополняется или пополняется медленно. Мы много раз говорили, что нужен уже другой закон. И хорошо, что Константин Затулин сегодня сказал, что такой документ готовится (а он работает в Комитете, который этим занимается в том числе), поэтому надеемся, что этот закон, который принимался еще в 90-е годы, будет изменен. Дело все в том, что соотечественников значительно больше и по убеждениям, и по действиям, значительно больше, чем тех, которые входят в организации. Почему это происходит? По разным причинам, я долго не буду останавливаться, да вы и сами это прекрасно знаете. Но, тем не менее, это действительно проблема, но я повторяю, что нам надо соотечественников находить, которые работают, хотя это слово, само это понятие, оно, видимо, будет сейчас уточнено. Этих друзей наших, я бы так точнее сказал, надо находить и в структурах власти, и в общественных организациях, и среди бизнеса.

Кстати, о бизнесе. Я хотел бы выступить сегодня в защиту российского бизнеса. Здесь была критика, но я тоже мог бы привести массу примеров, когда именно благодаря российскому бизнесу, благодаря усилиям российского бизнеса, их деньгам мы реализовывали и реализуем целый ряд проектов в пользу нашего сотрудничества, так скажем, в пользу памяти нашей общей истории. В частности, это касается предстоящего празднования 300-летия победы под Полтавой. Так что работу с бизнесом Посольство ведет непрерывно. Я хочу напомнить, что наш посол Виктор Степанович Черномырдин является представителем Президента Российской Федерации по вопросам экономического сотрудничества с Украиной, и он с бизнесом работает постоянно, и бизнес немало делает. Это тоже надо подчеркнуть.

Еще один вопрос, тоже навеянный выступлениями. Людмила Алексеевна Кудрявцева, она молодец, она работает с европейскими организациями. Также подробно не буду говорить, но это то, что нужно. Я хочу сказать, что состоялась очень принципиальная и острая беседа российского посла Виктора Степановича

Черномырдина с Верховным комиссаром ОБСЕ Куртом Воллебеком, о котором мы сегодня уже говорили. И впервые мы направили сообщение в средства массовой информации, посольское сообщение, где раскрыли эту остроту разговора и принципиальность этого разговора. Ну, кто следит за СМИ, вы, наверное, это видели и читали. Поэтому мы тоже уделяем большое внимание, и очень правильно делают многие организации, где есть подготовленные люди, что активно работают с европейцами. И это очень ярко Людмила Алексеевна продемонстрировала. Хотя она не сказала, что она возглавляет одно из крупнейших объединений русистов, и что последнее время ей тоже пришлось испытать немало проблем после форума русистов. Хотя мне задавали этот вопрос официальные представители Украины, я им еще раз подчеркнул, что на этих форумах собирается украинская интеллектуальная элита. Как правило, русисты, преподаватели украинского языка, правильно же? Как правило, многие (на Волыни я с этим встречался). Поэтому я пригласил тех, кто критикует эти организации: приходите на их форумы, выступайте, если есть какие-то вопросы, а не сидите записывать, а потом готовить письма различного рода. И в таком плане мы и дальше будем высказываться, потому что у нас есть несколько форумов русистов (они, к сожалению, между собой конкурируют), но польза они приносят большую. Главное, можно сколько угодно говорить о русском языке на разных форумах, конференциях, но если не будет людей, которые преподают им русский язык, то и не будет науки (а ведь русистика при Советском Союзе на Украине была одной из лучших в Советском Союзе). Их нужно сохранять, потому что они проводят форумы не только для русистов Украины, они проводят международные форумы с приглашением русистов из России, из других стран и не только постсоветского пространства. Это тоже важно подчеркнуть. И они стали одними из первых выходить на европейские структуры.

Конечно, нас очень тревожит то, о чем говорил сегодня Константин Федорович и говорилось в других выступлениях. Этот антагонизм, который накаляется с различных сторон по поводу отношений русских и украинцев. Я не хотел бы долго комментировать ту трагедию, которая произошла в Одессе, но, конечно, она уже используется, и мы, безусловно, в Посольстве будем реагировать, если здесь будет политизация этой темы. Но сама по себе проблема совершенно правильно сегодня поставлена в различных выступлениях, в том числе и Владимира Владимировича Корнилова, кстати, прекрасного специалиста (я это повторяю на каждом «круглом столе»). Он прекрасный политолог, прекрасный аналитик, и его выступления в газете «2000», в частности, играют большую роль на пользу всего того, о чем мы говорим.

Ну вот, пожалуй, все темы выступлений, которые я хотел прокомментировать. Безусловно, существуют (об этом сегодня говорил Александр Васильевич Чепурин) финансовые вопросы. Речь идет о финансировании различного рода проектов, но и сами проекты должны быть толковыми. Здесь тоже есть вопросы. Сейчас, конечно, этот год не самый лучший, может быть, для этого. Понятно, почему. Но, тем не менее, все умные, толковые проекты, которые предлагаются организациями соотечественников, мы постараемся помочь осуществить.

И в данном вопросе я снова хотел бы поблагодарить и Правительство Москвы, потому что они имеют свою концепцию развития работы с соотечественниками. Мы работаем совместно, но у них есть свои возможности. То же самое, мы надеемся, будет налажено взаимодействие с фондом «Русский мир» (Людмила Алексеевна собирается там побывать). Организация эта новая, она только становится на ноги. Мы вместе взаимодействуем. Есть, конечно, у нас какие-то дискуссии, но мы пытаемся, чтобы каждому проекту было найдено свое место. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Всеволод Владимирович. Слово предоставляется новому лицу, как сказал Всеволод Владимирович, Ольге Георгиевне Саган, директору русского культурного Центра из Луцка. Подготовиться Денисову.

О. САГАН: Я приветствую всех участников «круглого стола», и хотела бы через Владимира Владимировича передать пожелание нашим организаторам. С Украины приехало 22 человека. Все мы очень заняты. Мы преодолели длинный путь, чтобы между собой поговорить, хотя могли бы это сделать на местах. Это пожелание на будущее.

Я оказалась как раз таким человеком, одним из миллионов, вопросы которых поднимаются на таких «круглых столах». Я – украинка, я живу в Западной Украине, я люблю русский язык, русскую культуру и учу этому своих детей. Я очень мало езжу по таким «круглым столам» только по той простой причине, что в какое-то время пропало желание и пропала вера в то, что кто-то со стороны может нам чем-то помочь. Мы делаем практическую работу у себя на местах в тех масштабах, в которых мы можем. Я целиком и полностью разделяю тревогу всех сегодняшних выступающих о том, что, в принципе, вообще неправильно ведется работа с русскими в Украине. В принципе неправильно. То есть сегодня отсутствует практическая система работы.

Я по образованию – экономист, поэтому люблю работать с цифрами, и всегда прагматично к этому подхожу. Когда я открываю программу работы с соотечественниками – вижу красивые цифры со многими нулями. Я могу сказать, что сейчас я руковожу организацией в Западной Украине, где 1 070 000 населения, а на работу организации получаю от консульства 2-3 тыс. долл. в год. Можете себе представить цифру? В это же время в европейские, американские гранты миллионы долларов идут! То есть проблема в том, что деньги выделяются Российской Федерацией, мы это знаем, но где, как, на какие проекты направлены? Может быть, они теряются? Может быть, есть какие-то нюансы, которые нам нужно вместе обсуждать?

Кто-то из выступающих говорил о том, что просто бесконтрольность идет. Проводятся мероприятия, кто-то списывает десятки тысяч долларов, при этом собирается кучка людей. А кто-то реально работает,

и таких людей тоже очень много. У нас есть такие самородки, как Кириллов, как Шестаков, как Проваторов, которые живут этим. Мы не работаем, мы живем этим, это наша жизнь.

Я прошла очень многое. Я дважды пострадала за свою идею. Первый раз, когда я работала с Витренко, я работала в «Укртелекоме» на хорошей должности. Когда сложилась определенная ситуация, мне пришлось уйти с работы по политическим мотивам, за меня никто не заступился. Второй раз – во время «оранжевой» революции я тоже работала на крупном предприятии. Меня уволили только за то, что я была без «оранжевой» ленточки. Но сегодня я работаю в областном Совете. Меня взяли туда на работу, потому что зауважали за мою позицию. Я работаю с властями в Западной Украине. Мы единственные в Западной Украине, кто официально включил в программу культурных мероприятий акцию «Георгиевская ленточка». Это сегодня поддержано властями в Западной Украине.

Ольга САГАН,
директор Русского
культурного Центра
(г. Луцк)

Как сегодня работают американцы? Они очень красиво затягивают наше руководство в дешевые гранты, при этом прикармливают их, где-то дают возможность украсть. Опять-таки повторяю цифры: те суммы, которые идут из Европы и из Америки – они несоизмеримы с теми, что сегодня делает Российская Федерация, к сожалению. Мы понимаем трудности этой великой страны, что она не все может, поэтому мы никогда не жалуемся, мы никогда не плачемся, мы делаем то, что мы можем.

То, что касается выступления Затулина. Он очень хорошо представил направления работы, но если бы это делали европейцы, они бы по каждому направлению уже сегодня бы сделали гранты, дали бы возможность всем украинским организациям, каждой дать по направлению, и все будут при деле. А то вроде бы все в одну кучу, и все мы деремся за шкуру неубитого медведя. А реально мы ничего не делаем. И, в принципе, украинские власти это устраивают, потому что они видят, что с нами нечего бороться, потому что их формировали 15-20 лет назад в Европе, в Брюсселе, в Германии, а мы в это время сами себя делали. Мы реально воюем против танков со своими ручными штыками. Это очень серьезная проблема, которая существует сегодня.

Я согласна с тем, что нужно учить, кадры нужно готовить, делать ставку на любителей русского вопроса, должны быть профессионалы. Такие профессионалы сегодня работают в украинской и в антироссийской тематике. Они настолько обучены, они настолько подкованы, их неделями шлифуют, а мы – сами по себе, мы – самородки. Мы, вопреки всему, что делается, безо всякой поддержки делаем то, что мы делаем. Результат, да, мелкий, но самое важное, что эти маленькие камешки – это фундамент большого здания, которое называется «Русские в Украине».

Наша работа, может быть, не видна, но я скажу, что мы делаем все возможное. Я приведу маленький пример. У нас 26 марта (я, прежде чем что-то говорить, люблю проанализировать ситуацию) собрали учителей сельских школ, которые преподают русский язык. Вы знаете, я сама прошла эту 10-летнюю русскую школу в Западной Украине, и никому этого не пожелаю, по той простой причине, что мы никому не нужны. Приехали учителя, у нас было закрытое совещание без прессы, без властей. Что сказали учителя сельских школ? У нас реально нет Пушкина, Лермонтова, Есенина в сельских школах. Преподаватели и родители хотят, чтобы дети учили русский язык. Мы поняли: дело в том, что Западная Украина первая подошла под такую активную украинизацию, мы первые почувствовали закрытие русских школ, все русское у нас убрали. Сегодня мы почувствовали голод по всему русскому, поэтому мы нуждаемся в этом.

Мы объявили акцию «Книги русских классиков – в каждую сельскую школу!». Я обращаюсь к консульству с просьбой дать нам книги, мне не нужны деньги, а мне книги не могут дать, потому что их нет. Задача элементарная: Пушкин, Есенин и Лермонтов – в каждую сельскую школу. Дайте нам по одной книге, нам на первом этапе этого будет достаточно! Это прекрасная акция. В этих деревнях, в этих маленьких населенных пунктах работают энтузиасты, которые сегодня проводят вечера Гоголя, Пушкина. Они, эти люди, еще старой закалки, благодаря которым мы можем еще что-то сохранить. Завтра их не будет, а потом будет то, что сегодня происходит. Мы еще 20 лет будем русский вопрос так обсуждать, приезжая в Москву в еще меньшем количестве людей, потому что вообще эта тематика в Украине не будет подниматься. Там никому будет этим заниматься.

У меня старшая дочь учится в русской школе. Мы сегодня столкнулись с тем, что нет преподавателей на русском языке разных предметов, преподают на «суржике». Делают из детей дебилов. Система образования очень низко упала, когда ушел русский язык из школ. В Западной Украине мы это понимаем.

Мы сегодня очень тесно работаем с кафедрой русской филологии, у нас 15 студентов каждый год набирается на эту кафедру. Но есть и дети, которые изучают немецкий, польский языки. И если они все имеют возможность ежегодно выезжать в Европу и стажироваться там, то у нас ни один студент никуда не может выехать. Какая перспектива у этого студента? То есть нет желания учиться на русском языке, изучать русский язык. Нет перспективы. А подрастающее поколение сегодня прагматично, и это правильно, потому что любым вопросом надо заниматься профессионально, а не просто на голой идее. У меня двое детей, которых мне нужно накормить, я должна понимать, что если я уйду на баррикады – дети останутся голы и босы, они еще больше Россию возненавидят, потому что она забрала у них мать. Все должно быть на финансовой основе и очень правильно распределено.

Еще на один момент хотела бы обратить внимание. Г-н Затулин говорил о том, что нужно пропагандировать русско-украинские отношения. Что делает Европа сегодня? Европа затягивает Украину в совместные проекты. У нас сегодня этого не делается. Европа дает грант местному областному Совету на софинансирование. Соответственно, местные власти всегда хотят завлечь какие-то средства. Сегодня при том, что я работаю с властью, я не могу им ничего предложить. Мы делаем экономические форумы, на которые приезжают белорусы, поляки, русских мы с трудом затягиваем в Западную Украину, хотя, в принципе, нежатая нива – работы очень много.

Вот такие направления – вроде бы что-то и делаем, а результата не получаем. Поэтому хочется, чтобы нас не просто слушали, а слышали, и делали выводы, нужна долгая работа. Невозможно решать проблему русских в Украине, не зная ее, не приезжая в глубинку, в маленькие деревни. Если работать только по Киеву и по Крыму, то будет соответствующий результат, то есть нулевой.

Это мое видение. Оно, может быть, эмоциональное, но очень сильно наболело. Да, мы очень много делаем. Я хочу сказать, что я лично очень признательна Посольству Российской Федерации, Всеволоду Владимировичу и Виктору Степановичу, потому что, если бы не они, у меня бы давно опустились руки. Только благодаря Вашей поддержке и Вашему вниманию то, что мы делаем, дает результат, потому что мы знаем, что хоть кому-то мы нужны, что мы не сами по себе. Это очень важно, потому что, когда я впервые пришла на нашу кафедру русской филологии, они сказали: для нас это было, как пришествие Христа, мы думали, что все уже, ничего нет! Они русские люди по душе, по духу, но они не умеют бороться, они просто делают свое дело, а должна оказываться поддержка. Большое спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо Вам, Ольга Георгиевна. Сейчас слово предоставляется Денису Олеговичу Денисову, заместителю директора украинского филиала Института стран СНГ, затем – г-н Царев.

Д. ДЕНИСОВ: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

Уважаемые дамы и господа! Хотелось бы предоставить вашему вниманию результаты нескольких социологических исследований, которые были проведены на Украине в 2008 – 2009 гг., и в которых была затронута проблема русскоязычного населения Украины.

Итак, по данным исследования, которое проводила компания РН-Би-Групп, которая уже упоминалась г-ном Копатько, 32% населения Украины считают своим родным языком русский язык, 12% респондентов считают два языка своими родными (русский и украинский языки). Это билингвы. Следует отметить, что эти граждане по многим характеристикам восприятия различных проблем гораздо ближе русскоязычным жителям Украины, нежели украиноязычным жителям.

Социально-демографические характеристики жителей Украины, считающих своими родными языками русский и украинский одновременно, в большинстве своем схожи, однако есть и заметные отличия. Среди граждан Украины, считающих своим родным языком украинский, несколько ниже образовательный уровень, нежели у граждан, считающих своим родным языком русский, либо одновременно – русский и украинский. И если процентный показатель людей с начальным, неполным средним и средним образованием у русскоязычных граждан и билингвов составляет 32% и 36% соответственно, то среди украинских граждан данный показатель составляет 48%. Кроме того, среди граждан, считающих своим родным языком украинский, порядка 52% имеют средне-специальное, неоконченное высшее и высшее образование, в то время как аналогичные показатели у русскоязычных граждан и билингвов составляют 68 и 64% соответственно.

Такая ситуация сложилась, в первую очередь, потому что украиноязычное население Украины преимущественно проживает в сельской местности, что объективно затрудняет получение средне-специального и высшего образования. Среди всех граждан Украины, считающих украинский язык своим родным, приблизительно поровну проживает в сельской местности и городах. В то же время среди русскоязычного населения только 10% проживает в селах, в то время как 90% живет в городах; среди билингвов 79% проживает в городах и 21% – в селах.

Эти данные, в первую очередь, подтверждают тезис о том, что на Украине русский язык является общепотребительным именно в городах, в то время как украинский, в основном, используется в селах и в сельской местности.

Подавляющее большинство граждан Украины, считающих русский язык своим родным, проживает на юго-востоке страны (88%), 9% проживает в центре и только 3% – в западном регионе. Украиноязычные граждане страны проживают приблизительно в равной доле на западе и в центре Украины (40 и 41% соответственно), и только 19% – на юго-востоке государства.

Билингвы на Украине так же, как и русскоязычные граждане, преимущественно сконцентрированы на юго-востоке страны (68%), однако значительная их часть проживает в центре страны (27%), на западе представителей этой группы проживает около 5%.

Такое положение дел объясняется спецификой регионализации Украины и, в первую очередь, наложением разнородной этнической и языковой составляющей на определенные регионы. В национальном разрезе граждане, полагающие, что их родной язык – украинский, в подавляющем большинстве идентифицируют

Денис ДЕНИСОВ,
зам. директора
украинского филиала
Института стран СНГ

себя как этнические украинцы. В то же время среди граждан Украины, считающих своим родным языком русский, 50% составляют этнические русские и 41% – этнические украинцы.

Среди всех билингвов, проживающих на Украине, 84% составляют этнические украинцы и 12% – этнические русские.

В данном контексте следует обратить внимание на феномен билингвизма на Украине. На основании вышеприведенных данных можно утверждать, что билингвизм на Украине присущ в гораздо большей степени этническим украинцам, нежели этническим русским. Также данные свидетельствуют о том, что, несмотря на официальную политику украинизации со стороны власти, русский язык остается главным языком межнационального общения.

На основании вышеприведенных данных можно сделать несколько общих выводов. Образовательный уровень билингвов и русскоязычных граждан Украины выше, чем у украиноязычных. Билингвы и русскоязычные граждане страны преимущественно проживают в городах, в то время как приблизительно равные части украиноязычных граждан живут в городах и селах. Билингвы и русскоязычные граждане Украины проживают в большинстве на юго-востоке страны, а украиноязычные граждане – на западе и в центре страны.

Украинский язык своим родным считают приблизительно 2% этнических русских, проживающих на Украине, в то время как 41% среди всех граждан, считающих своим родным языком русский, являются этническими украинцами.

По мнению большинства граждан Украины, а именно 43% населения страны, русский язык должен иметь статус государственного языка наряду с украинским. 29% полагают, что русский язык не должен иметь никакого особого статуса на Украине, и 21% считают, что русский язык на Украине должен иметь статус регионального.

В разрезе самоидентификации респондентов населения Украины по признаку родного языка можно наблюдать достаточно любопытные тенденции. Мы можем наблюдать высокие показатели среди русскоязычных граждан Украины и билингвов относительно повышения статуса русского языка до второго государственного. Однако среди граждан, которые называют своим родным языком украинский, только 22% (знаковая, на самом деле, цифра) выступают за повышение статуса русского языка до второго государственного. И 49% полагают, что нет необходимости в изменении статуса русского языка на Украине.

В региональном разрезе мы можем наблюдать то, что фактически передает картинку электоральных предпочтений, по крайней мере, по последним выборам: в областях Юго-Востока Украины более 45% населения выступает за повышение статуса русского языка до второго государственного. В Центре страны поддержка эта приблизительно от 10 до 45%, Запад Украины – менее 10%.

И в заключение. Можете понаблюдать, насколько различно восприятие украиноязычными и русскоязычными гражданами Украины различных историко-культурных феноменов и отношение к реальной политике по статусу ОУН-УПА. Если русскоязычные граждане категорически выступают против придания этим людям статуса приравнивания их к ветеранам Великой Отечественной войны, то среди украиноязычного населения мы видим совершенно обратную тенденцию. Достаточно похожие тенденции относительно пребывания российского Черноморского флота в Севастополе мы тоже можем наблюдать. Если русскоязычные выступают «за» принципиально, то украиноязычные в большинстве своем – «против».

Относительно вопроса, который для украинского общества тоже достаточно актуальный – это интеграция в НАТО. Мы здесь опять-таки можем видеть, что русскоязычное население принципиально «против», в то время как большая часть украиноязычного выступает «за».

Спасибо большое.

В. КОРНИЛОВ: Тут надо уточнить. Идет речь не о русскоязычных или украиноязычных жителях, поскольку количество людей, которые говорят на русском языке, гораздо выше, само собой. Здесь речь идет именно о тех людях, которые признают родным язык русский.

Слово, как я уже объявлял, предоставляется Олегу Цареву, народному депутату Украины.

О. ЦАРЕВ: Уважаемые коллеги, друзья! Я не буду долго занимать время. Я не буду останавливаться на том, как сейчас обстоят дела, мы все с вами великолепно знаем, с русским движением мы общаемся. Подавляющее большинство людей раз в месяц точно встречается на каких-нибудь мероприятиях. Поэтому мы обменивались уже этими оценками.

Я скажу о том, что в обществе, по-видимому, действительно назрела потребность в каком-то прорусском организованном движении, которое будет реально заниматься правозащитной деятельностью, которое будет реально проводить какие-то активные мероприятия не только гуманитарного порядка.

Ко мне в Днепропетровской области обращалось за последнее время достаточно большое количество бизнесменов, активных людей, и сейчас наблюдается ожидание. Это ожидание должно обязательно оправдаться каким-то образом. Депутаты Верховного Совета подходят, готовы участвовать. Мы с Вадимом вдвоем писали законы по русскому языку еще пару лет тому назад. Сейчас уже наблюдается такая активность, потому что реально сегодня Партия регионов несколько отпустила или опустила идеологический блок. Наблюдается вакуум. А вакуума не бывает. Если люди готовы поддерживать, а интересы людей кто-то должен защищать, то должна такая структура народиться.

Что бы хотелось? В регионах, я знаю – вокруг Днепропетровской области, Павлоградской, Харьковской, Запорожской и других областей Юго-Востока Украины, и не только Юго-Востока Украины – я знаю, что

русский вдвойне русский, когда он за рубежом. На Западной Украине русские еще более ждут, и они еще более готовы участвовать, потому что их права там ущемляются еще более радикально. Поэтому общество сейчас в ожидании.

В регионах есть люди, которые готовы и финансировать, и участвовать. Можно бесконечно перечислять те мероприятия, которые проходят, и никогда ни одно российское Посольство не могло бы оплатить и десятой, сотой части тех гуманитарных мероприятий, которые сейчас проходят в областях. Вот только на протяжении двух месяцев: и день рождения Гоголя, и Кирилла и Мефодия, и Пушкинские дни, и каждое из этих мероприятий – это за 100 тыс. долл. Мы приглашаем Российскую Федерацию, Посольство, они участвуют и, слава Богу, что есть хотя бы один представитель на этих мероприятиях.

Но я говорю не об этом. Я говорю о тех проблемах, которые существуют. А проблемы существуют в том, с моей точки зрения, что, несмотря на то, что в регионах есть активы, которые готовы чем-то заниматься, нет единого центра, который мог бы этим делом управлять. Я говорю совершенно точно. Я знаю эту ситуацию по другим регионам. Нет проблем финансирования в регионах. В большинстве Советов Юго-Востока Украины мы готовы закладывать и в бюджет, и что-то финансировать из бюджета, и что-то финансировать из бизнеса. Но совершенно нет единого центра.

Мы надеялись, что таким центром будет Координационный совет российских соотечественников. К сожалению, он не выполняет этой функции. Я могу понять, почему, потому что последнее объявление, которое я там получил, – это: «Пожалуйста, копируйте документы самостоятельно, потому что в Координационном совете нет ксерокса». Это просто смешно. Ни в Днепропетровской области, ни в Донецкой, ни в Запорожской – такого просто не могло быть, а в Киеве это, к сожалению, есть. Там бы нашлись люди, которые поставили бы ксерокс, посадили бы аппарат, и все бы работало как часы. Мне кажется, если бы взяли на себя наши российские товарищи более активную поддержку, именно не столько финансирование этого дела в регионах, а сколько управление и поддержание центрального офиса, аппарата. Если мы это смогли сделать в регионах, почему мы не можем сделать это в Киеве? Это было бы очень правильно.

Я вижу, в принципе, работа идет в этом направлении. Я уверен, что будет положительный сдвиг, и все будет хорошо. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Татьяна Павловна Сорокина, председатель Комитета Севастопольского городского Совета. Затем – г-н Шестаков.

Т. СОРОКИНА: Уважаемые участники «круглого стола»! Прежде всего, хочу вас поприветствовать от имени Севастопольского городского Совета депутатов, жителей города Севастополя. Почему я об этом говорю? Потому что исторически город Севастополь имеет такую великую миссию – единение России и Украины. Я думаю, что эта функция надолго останется в деятельности наших двух государств.

Актуальность той темы, которая сегодня вынесена на «круглый стол», она, конечно, очевидна, поскольку об этом уже говорил Вадим Васильевич.

По переписи населения, 60% населения – русские, считают себя русскими, 30% – считают родным языком русский. Поэтому те настроения, которые исторически сложились в городе, они, конечно, связаны, в значительной степени, с Россией.

Должна сказать, что по данным последней переписи в нашем городе проживает 97 национальностей, т.е. для Севастополя русский язык еще несет и функцию языка межнационального общения. И должна сказать, что активное функционирование русского языка обусловлено 225-летней историей города, традициями городского населения (я ниже об этом скажу), тем, что город объединяет всегда Украину и Россию, чему содействует Черноморский флот. Дом Москвы открыт в городе Севастополе (последнее решение – что Дом Севастополя будет открыт в Москве), имеется филиал московского Университета. И, в общем-то, взаимодействие в плане развития русского языка и культуры в городе есть кому осуществлять.

Надо сказать, что с учетом того, что город исторически тяготеет к России, город исторически разговаривает на русском языке, считает его своим родным, с учетом этого городской Совет взял на себя консолидирующую роль не только по отстаиванию прав граждан (о чем сегодня говорили на заседании «круглого стола»), но и по содействию развитию русского регионального языка и культуры. Развитию, я подчеркиваю. Политически это осуществляет Партия регионов в городе и городской Совет. Причем роль в этом вопросе городского Совета постоянно усиливается.

Прежде всего, эта роль осуществляется через программу, которая была утверждена решением городского Совета в марте 2007 года. Программа рассчитана на 2007 – 2011 годы, и финансирование программы осуществляется из разных источников, но и из бюджета города – вот уже третий год на мероприятия

Олег ЦАРЕВ,
народный депутат
Украины

Татьяна СОРОКИНА,
председатель Комитета
Севастопольского
городского Совета

программы выделяет 1 млн. гривен. Сумма, может быть, и не очень большая, но, скажем так, стабильная, и жители города знают о том, что эти вопросы в городе решаются.

Я увидела в книге, которая здесь представлена всем участникам «круглого стола», одну из статей, в которой написано: «За право можно бороться и фестивалями». Это относится к Цекову. То есть сама программа пытается разными средствами общения людей, имеется в виду и методами патриотическими, и методами культуры, и методами искусства, образования, в первую очередь, утверждать и расширять русский язык в городе Севастополе.

На мой взгляд, программа решает две большие задачи. Прежде всего, она поддерживает гуманитарный фон, который способствует спокойному проживанию жителей в нашем городе, а, с другой стороны, в какой-то степени нивелирует те негативные процессы, о которых уже говорили. К сожалению, они и нашего города касаются.

Вадим Васильевич говорил уже, что он принимал участие в конференции «Родительское собрание». Так вот, на «Родительском собрании» учитель русского языка сказала: «Русскому языку в городе Севастополе на сегодняшний день быть тяжело». Может быть, это она имела в виду то, что, по сравнению с 1998 годом, в два раза уменьшилось число преподавателей русского языка; может быть, это связано с тем, что по государственной программе практически в библиотеки нашего города литературы на русском языке не поступает. И я могла бы привести и другие примеры, не хочу на этом останавливаться. Но программа просто позволяет эти вопросы нивелировать.

Я знаю, что в Севастополе такая программа была создана одной из первых на Украине. Я думаю, что все-таки она работает. И я еще раз хочу подчеркнуть, что общий духовный фон с помощью этой программы мы поддерживаем.

Если кого-то заинтересует эта программа, то в ней есть много интересного: и дневники школьников, и средства массовой информации печатают ряд материалов. Мы пытаемся вовлечь как можно больше молодежи для участия в этой программе. Я думаю, что подробно я уже говорить об этом не буду.

Если Вы позволите, Владимир Владимирович, я хочу остановиться на вопросе, который сегодня обсуждается в процессе «круглого стола», и о чем говорил Константин Федорович. Он говорил об особых отношениях, которые должны быть у Украины с Россией, о тенденциях этих отношений, об условиях этих отношений. Я бы хотела несколько прокомментировать это на примере Севастополя.

Надо сказать, что кульминацией такой взаимодействия Украины и России на базе города Севастополя в прошлом году было празднование больших дат. Кстати, в подготовительных материалах конференции как раз написано, что желательным было бы послушать предложения о стратегии развития украино-российских отношений, о примерах совместных мероприятий, каких-то действий. Так вот, в прошлом году, когда было 225 лет Черноморскому флоту, 225 лет городу Севастополю, как раз было такое вот кульминационное время. После этого несколько пошел спад во взаимодействиях, хотя Московской Думой была проведена прекрасная конференция, о которой уже много говорили, – практическая конференция по развитию русского языка. Она готовится и в этом году, при содействии Дома Москвы она будет проведена в Севастополе. Так вот, какой-то спад пошел. И в связи с этим я хотела бы обратить внимание: кто-то из выступающих тут говорил по поводу того, что нужно активно заниматься пропагандой. Мне кажется, что нужно, может быть, и контрпропагандой заниматься. Хотелось бы, чтобы коллеги, российские эксперты, говорили о необходимости придания статуса русскому языку, потому что сейчас практически только Партия регионов в парламенте об этом говорит. Статус может быть разным, мы тоже об этом с членами «круглого стола» говорили. Но, во всяком случае, от общественных, общегосударственных организаций пророссийской направленности, о которых идет речь, как-то особенно эти вопросы не звучат. И хотелось бы, чтобы все-таки напряжение по этому вопросу было, потому что немного идет спад активности населения, которое поддерживает эту идею.

Второе. Говорил Константин Федорович по поводу связи экономической, связи малого бизнеса и т.д., поднятия на Украине этих вопросов. Хочу привести вам пример. Сейчас ситуация такая, что Черноморский флот в связи с кризисом подвержен значительному сокращению. Мы уже разговаривали на эту тему, может быть, она не совсем в плане данной конференции, но это как раз те условия, которые необходимы для особых отношений. И большая часть служащих флота, практически граждан Российской Федерации, остается без работы, остается без какой-то социальной защиты, и обстановка в этом плане будет не очень хорошая. Если есть такая возможность (я хотела апеллировать и к Всеволоду Владимировичу), на это тоже надо обратить внимание.

Плюс к тому сейчас российский Черноморский флот у нас очень активно занимается жилищным строительством для своих людей. Но, несмотря на то, что городской Совет поднимает постоянно вопрос создания школы, детского дошкольного учреждения, к сожалению, это не входит в данную программу. Это тоже, в значительной степени, обедняет жизнь людей, которые являются соотечественниками.

И еще один вопрос. Севастопольский морской завод – с него начинался город Севастополь. Понятия «Черноморский флот» и «Севастопольский морской завод» очень тесно связаны. Сейчас завод переживает крайне тяжелую ситуацию, фактически предприятие разваливается. Причем не разваливается, а его разваливают искусственно. И одного из флагманов советского судостроения в ближайшее время не будет. Надо было бы этот вопрос обговорить и каким-то образом решать, потому что работники этого завода уже обращались к Президенту России помочь сохранить предприятие, и вопрос, конечно, не праздный.

Мне кажется, что точек применения таких совместных консолидирующих усилий очень много в Украине, в Севастополе, и этого ждут наши жители. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Татьяна Павловна. Вы красочнее даже любого фильма всю ситуацию описали. Виктор Феофанович, с Вашего позволения, буквально реплика по поводу сказанного от Виктора Петровича Михайлова, Институт стран СНГ.

В. МИХАЙЛОВ: Большое спасибо, что вы приехали, и то, что вы с такой болью говорите о тех проблемах, с которыми сталкиваетесь, проживая на Украине. Мне особо это слушать и тяжело, и радостно. Тяжело, потому что я сам родился на Украине, и сотни моих родственников живут на Украине. А радостно, что есть такие люди, которые взяли на себя тяжкий труд по защите их прав.

В программе нашей конференции нашли отражение очень сложные вопросы взаимоотношений Украины и России, проблемы православной Церкви на Украине, вопросы русского языка. Но как-то выпала из нашего контекста основная тема: «Русскоязычная Украина: возможности и проблемы консолидации». В чем заключаются эти проблемы, и как их решить? Возможно, те, кто будут выступать далее, заострили бы на этом свои выступления. Спасибо большое.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Виктор Петрович. Слово предоставляется Виктору Феофановичу Шестакову, председателю Русской общины Полтавской области и, по совместительству, главе Общественного комитета «Полтава-300». Затем – г-н Светлицкий.

В. ШЕСТАКОВ: Спасибо. Я затрону, безусловно, проблемы консолидации, хотя, в большей степени, мое выступление будет посвящено стремительно надвигающемуся на нас юбилею замечательного исторического события, события замечательного как для России, в первую очередь, так и, собственно говоря, для Украины.

Для начала несколько слов о значении для России. Об этом, я думаю, говорить не стоит, потому что, несмотря на то, что, по моему личному мнению, Полтавская битва достаточно долгое время в историографическом плане, даже в период достаточно благоприятный (досоветский, советский), все равно оставалась несколько задвинутой на фоне, скажем, Бородинского сражения, Куликовской битвы и т.д. При том, что это Поле, где слава не только русского оружия взойшла, но и слава Российской империи. И, по сути дела, Полтавская битва, мы это уже концептуально пытаемся довести, это есть день рождения Российской империи, новой империи, которая до 27 июня 1709 года была малоизвестной или, скажем так, страной, к которой относились с изрядной долей скепсиса, а то и с презрением. И после 27 июня эта страна, это государство превратилось в мощнейшую геополитическую структуру, которая изменила ход истории XVIII века, собственно говоря, не только в Европе, но, отчасти, и во всем мире.

Дело в том, что значение Полтавской битвы для России понятно, хотя это понятие несколько приглушено тем, что это все нормально, все это наше, и по-иному быть и не должно. Но, на самом деле, опыт того, как относятся к Полтавской битве на Украине, он показывает то, что российской стороне необходимо где-то трансформировать свои взгляды. Отрадно, что за апрель месяц это уже третье крупное мероприятие в Москве, которое посвящено Полтавской битве: два «круглых стола» – в Фонде Никонова и в Общественной палате, и, наконец, здесь, отчасти посвящено проблематике Полтавской битвы и празднованию юбилея. Это, конечно, вселяет некую надежду.

Теперь о том, что Полтавская битва значит для Украины. Дело в том, что националистические власти Украины и умеренно националистические власти, которые находились у руля до 2004 года, они, будем говорить и признаем, играют на опережение и, зачастую, практически всегда обходили и нас, и российскую сторону. Так это произошло, по-моему, и в отношении юбилея Полтавской битвы. Очевидно, что Полтава, пусть это даже незначительный в экономическом, общественно-политическом и социальном плане город Центральной Украины, украинское болото, тем не менее, он превратился в зону особого внимания со стороны нынешнего режима осведомитов и русофобов. А почему? Потому что они осознают, что Полтава в данном случае – это ключ к сердцу Малороссии, ключ к сознанию украинства, потому что Полтава – это еще и Гоголь. И, как я уже говорил, здесь играют на опережение, то есть наши оппоненты поняли сакральность Полтавы и сакральность Полтавской битвы, прежде всего, для России. Поэтому последние три года максимальными усилиями властей происходит или, скажем так, создана система нивелирования значения Полтавской битвы. И в этом направлении используются самые всевозможные методы, на которых можно остановиться. То есть за город идет схватка и, я повторяю, что, увы, русские и российско-ориентированные силы в этой схватке однозначно проигрывают.

Мотивация у наших оппонентов одна (сегодня это уже звучало): максимальный отрыв, в данном случае, культурно-исторический отрыв Малороссии от единого русского организма и максимальная фальсификация исторических событий, что, к сожалению, мы вынуждены признать, здесь есть уже определенные успехи у сопредельной стороны.

Вадим Васильевич говорил сегодня об изменении генетического кода языка, туземного языка, назовем его так, а происходит и изменение генетического кода украинской или малороссийской историчности. Причем невзирая на то, что мы все это знаем, это все заметно, что код историчности меняется, несмотря

Виктор МИХАЙЛОВ,
ст. научный сотрудник
Отдела диаспоры
и миграции
Института стран СНГ

ни на что, даже если он базируется на откровенном предательстве или каких-то подобных сомнительных качествах. Как пример мы берем Мазепу. То есть символ измены, символ предательства. Соответственно, Украина уже 17-й год корчится в этих пароксизмах мазепофилии, которые уже в более грубые формы переходят. И, обратите внимание, насколько все делается последовательно. Сначала нас приучили к тому, что у нас у всех, в кармане у украинцев, лежит Мазепа в виде 10-гривенной бумажки. То есть некий субъект, дядько какой-то там нарисован на красном фоне, причем опять же десятка выбрана неспроста, червонец – это наиболее ходовая еще с советских времен разменная купюра. Разместили именно там. Если мы говорим о номинале, то опять же он гораздо выше, чем, например, Хмельницкий. То есть общество привыкло к тому, что у них в карманах есть Мазепа.

Виктор ШЕСТАКОВ,
председатель
Русской общины
Полтавской области,
глава Общественного
комитета «Полтава-300»

Параллельно работали учебники, параллельно работали вузы, работали школьные программы. Так Мазепа влез в сознание школьного образования. Затем появились первые памятники Мазепе, реакция на которые в обществе тоже достаточно лояльная, потому что устанавливались они не в Киеве, не во Львове, а в маленьких незначительных городишках на родине или, якобы, родине Мазепы (под Белой Церковью) и т.д.

Шесть лет назад появилось уродливое мероприятие, именуемое «Мазепа-Фэст», которое в этом году собираются в седьмой раз проводить в Полтаве. Это фестиваль этнической рок-музыки и фестиваль этнического украинского националистического кино, потому что иного, во-первых, не снимают, а, во-вторых, и не смотрят. Поэтому эти вот дни «Мазепа-Фэста», которые проводятся в Полтаве ежегодно – это, прежде всего, такой взрыв русофобии, исходя из того, что на сцене единственный язык, который запрещен, – это русский язык. Петь можно на немецком, на английском, естественно, на украинском, но не на русском. Помимо того, поливается грязью все, что связано с Россией – борщ, матрешка, Путин и т.д.

Соответственно, явление это прижилось, несмотря ни на что, и, если говорить, положив руку на сердце, насколько это популярно, – говорить о какой-то высокой степени популяризации не приходится, но, тем не менее, это явление существует.

И, наконец, нынешняя инициатива нашего гаранта – это Крест Мазепы. То есть возведение уже в некий национальный героический символ, и, безусловно, по сознанию среднестатистического украинца, особенно молодого украинца-малоросса, и даже русских Украины, к сожалению, безусловно, это бьет. То есть Мазепа – это как один из элементов. Причем, увы, мазепаианство проникло, к сожалению, и в Россию. Наглядный пример – это, конечно, издание, крайне уважаемое издание, «Жизнь замечательных людей» (издательство «Молодая гвардия»). Оказывается, замечательный Мазепа человек. То есть это идеологическое обоснование в правильности выбора Ивана Степановича Мазепы с безусловным умалчиванием всех его «подвигов», как-то: соблазнение крестной дочери, измена царю, вообще перманентные измены, потому что это человек-измена.

Так или иначе, наши оппоненты берут это на вооружение. И нередко можно слышать, что «глядите, москали, да еще на каком уровне, это признали!». Соответственно, печально приходится констатировать то, что мазепаианство живет и процветает.

Это насаждение – изменение того исторического кода историчности, но параллельно идет, еще развивается и процветает политика управляемой ненависти. То есть мы говорим только о событиях Северной войны, когда мы пережили голодомор-истерия, которая с ним связана, и уже, наверное, только, волей Божией, нас не задела истерия, касающаяся Батурина, просто вовремя не закончили строительство этого чудесного мемориала. А, на самом деле, действительно, готовилось это. Мемориал однозначно русофобский, потому что в Батурине собрана треть всей желчи антироссийской, которая только присутствует на территории Украины.

Что касается самой Полтавы – города, который стоит после Севастополя не только по сакральному своему значению, но и по количеству памятников на один квадратный метр, посвященных подвигу русских людей и малороссов, защищавших этого город, – то на сегодняшний день все памятники находятся в достаточно печальном состоянии и требуют определенных капиталовложений для приведения их в надлежащий вид в ожидании юбилея. На сегодняшний день только стараниями посла Российской Федерации ведется (хотя официально власть уже отчиталась о том, что памятник готов) реконструкция главного скорбного памятника – Братской могилы русских воинов. Обещали, что к юбилею закончат, хотя там есть некие проблемы.

Что касается самого Музея Полтавской битвы, то многие из тех, кто здесь присутствует, в Музее были. То есть Музей превращен в Музей Мазепы, причем картины висят совершенно сомнительных личностей, о которых даже музейные сотрудники говорят, что это вряд ли Мазепа и т.д.

Таким образом, власть сыграла на опережение, музеи посещаются, памятники реконструируются, экскурсоводы работают, учителя болтают, вузы продолжают коптить русофобией сознание студентов, особенно исторических факультетов. Поэтому мы вынуждены признать, что на сегодняшний день наши батальоны не вступили еще в бой или, наоборот, отступают, потому что война все-таки идет.

Что касается возможностей юбилея. Полтавская битва – серьезный информационный повод для информационного проникновения России на всю Украину и, собственно говоря, в Центральную Украину, за

которую будет вестись основной бой предвыборной кампании. И не столько даже вмешательство информационное, сколько начало историко-культурной экспансии российской, русской на Украину.

Полтавская битва, помимо того – это повод к переходу на параллельные темы, которые сегодня нашими оппонентами разыгрываются. Полтавская битва – это Выговской. Осенью, я напоминаю, будет очередная истерия по поводу Конотопской победы над москалями. Полтава – это первый и единственный город, который восстал против Выговского, не признал его переговоры с поляками, Галицкий договор и т.д., за что был уничтожен наемниками Выговского и татарской ордой. И отчасти можно объяснить на генетическом уровне, что те горожане, которые защищали город 50 лет спустя, стояли на валах против шведов – они отлично понимали, кто сюда пришел, с какой целью, поэтому город и выстоял. Я не зря сказал об обороне, потому что, к сожалению, мы очередное упускаем, с точки зрения информационной политики, информационной войны, допускаем. Мы говорим о 300-летию Полтавской битвы, безусловно, значимого, огромного исторического события, но забываем о том, что неказистая земляная крепость 4 месяца активно противостояла лучшей армии мира на тот момент. И брошенный недавно тезис «Львов Полтаве – не брат» базируется на историческом факте: замечательная каменная крепость Львов в 1702 г. была взята в конном строю, что редко бывает с точки зрения стратегии военной и тактики.

Полтава – неказистое, повторяю, полуземляное, полудеревянное укрепление – сопротивлялось достаточно долго. И такие факты на Полтавщине были – тот же Вепрь, под стенами которого шведы тысячу человек потеряли и массу офицерского состава. То есть оборона Полтавы – это тоже сакральная штука, это некий тест на проверку, лакмусовая бумажка того выбора, который сделал Хмельницкий в 1654 г. Украина пошла за Россией, и жители подтвердили: Полтава, несмотря на то, что агитация мазепинцев велась, была тем не менее очень активной, жители стояли на валах, сопротивлялись и совершили уникальный подвиг вместе с русскими солдатами Тверского полка Алексея Степановича Келина, и выдержали осаду. Более того, во время битвы они вышли за стены крепости, захватили Гордейский Шанец и пленили премьер-министра Питера. Это тоже элемент участия в Полтавском сражении.

Это одна из тем экспансии, о которой я говорил, это параллельная тема. А здесь же возникает и Петлюра, иные какие-то моменты. Соответственно, мотивация этой экспансии такова: прежде всего, это возвращение позиций традиционных, исторических трактовок, концепций исторических; это создание новой утерянной уже точки опорной концепции общерусского единства; это сохранение исторической справедливости и то, о чем сегодня говорили, – это элемент отвоевывания молодежного сознания. Причем, как сегодня говорили, с необходимостью максимального использования всех молодежных новаций. И брошенный недавно нами тезис о том, что Мазепа попросту – лузер, он воспринят в молодежной среде достаточно позитивно.

О Полтавской битве можно говорить очень много. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Тем более что еще предстоят и «круглые столы», и торжества, надеюсь. В этой связи – буквально два слова. Сейчас, по заказу украинского филиала Института стран СНГ, на днях закончена обработка данных большого социологического опроса компании «РН-Би-Групп». Пока мы еще обрабатываем данные, то есть пока еще рано презентовать их. Я думаю, мы ближе к юбилею сделаем это на каких-то «круглых столах» со специалистами, но несколько цифр, которые любопытны, которые хорошо иллюстрируют слова Виктора Феофановича.

На сегодняшний день, несмотря ни на что, 44% населения Украины считает результат Полтавской битвы победой, и лишь 9% считает его поражением. При этом, когда мы спросили, на чьей стороне бы жители Украины были сейчас, если бы такая Полтавская битва происходила, или если бы они жили в то время, 34% населения, больше трети, заявили, что были бы на стороне Петра, 19% заявили, что были бы на стороне Мазепы, 1,7% заявили, что были бы на стороне Карла XII, а 19% заявили о том, что сидели бы и наблюдали со стороны, ожидали бы результатов битвы.

Сейчас слово предоставляется г-н Светлицкому Анатолию Анатольевичу, заместителю председателя Запорожского областного Совета. Затем – г-жа Попова.

А. СВЕТЛИЦКИЙ: Спасибо. Я думаю, это естественно, что большинство, по последнему Вашему социологическому опросу, присоединилось бы к Петру, потому что, как правило, всегда присоединяются к победителю, хотим мы этого или не хотим. Хотя, объективности ради, конечно, этот процент соответствует, а в Запорожской области, я думаю, он гораздо выше.

Уважаемые участники «круглого стола»! Я надеюсь, что нет особой необходимости представлять Запорожский край. Все знают запорожское казачество, все знают Днепрогэс, все знают наши фишки, условно говоря, остров Хортица – национальный заповедник. И, собственно говоря, почему я с этого начал? Потому что, я думаю, каждый регион имеет свой менталитет, как это модно говорить. И Запорожье – не исключение.

Я постараюсь ответить на главный вопрос нашего «круглого стола» – о возможностях и проблемах консолидации русскоязычного населения, как обозначено в нашей теме.

Возможность консолидации, на мой взгляд, сегодня есть. Она необходима, и об этом говорили практически все выступающие. Условия консолидации тоже мы слышали, и, на мой взгляд, в основном докладе Константина Затулина, и в выступлениях коллег по «круглому столу». Я думаю, что для консолидации можно было бы эффективнее использовать возможность тех местных Советов, у которых не возникает проблем по отношению к русскому языку и к русской культуре. Это, в основном, десяток областей Юга и Востока Украины. Есть возможности для заключения, для начала хотя бы, договоров о сотрудничестве

с теми или иными регионами России, вплоть до сельского Совета. И, поверьте, мы это начали делать, и в этом есть определенный эффект.

Анатолий СВЕТЛИЦКИЙ,
заместитель председателя
Запорожского областного
Совета

Есть ли проблемы консолидации? Общественные организации (и пусть они на меня не обижаются – поверьте, это не какое-то уникальное явление) или отдельные люди, которые приходят для решения главных проблем, о которых мы говорим (проблем языка, культуры, проблем сохранения православной цивилизации), если возникает желание просто придти заработать на этой теме, тогда, поверьте, результата не будет.

Я не идеалист, я понимаю, что для работы нужны структуры, структуры должны определенным образом получать какую-то компенсацию за свой труд, но, если, действительно, это будет превалировать, желание просто заработать (как на очередной избирательной кампании, так и, в принципе, на этой теме), то это, поверьте, ни к чему хорошему не приведет.

С одной стороны, я пытаюсь себе ответить на вопрос: нужна ли какая-то политическая организация, т.е. партия или общественная организация, то ли дополнительная, то ли объединяющая все существующие движения российской направленности? Поверьте, создание еще одной партии на Украине за год до выборов или даже менее до президентских выборов, не даст того эффекта, на который мы хотели бы надеяться. С другой стороны, я понимаю: можно просто говорить долго о проблемах, но, не придя во власть, мы их не решим. Искать наших сторонников или тех людей, которые сегодня во власти от сельского до

Верховного Совета для того, чтобы реализовать наши задачи, тоже не всегда получается, хотя достаточно много сегодня людей, которые готовы проблемы русские поднять на свой флаг. И я более чем уверен, что в ближайшую избирательную кампанию (и в президентскую, и в Верховный Совет, и в местные Советы) практически все левые силы и левоцентристские эту тему будут поднимать на свой флаг. Это однозначно.

Я к тому, что создание еще одной партии, которая будет отстаивать вопросы, о которых мы говорим, еще больше посеет в головах людей какие-то непонятные подходы, отчасти панику, отчасти безразличие, отчасти непонятно что. Поэтому я думаю, что сегодня важнее объединить существующие организации русской направленности, чем создать новую партию.

По вопросу влияния российского бизнеса на наши отношения. Безусловно, оно есть, вспоминали мои коллеги-севастопольцы. У нас тоже есть проблемы в Запорожье по предприятию «Запорожский алюминевый комбинат». Им сегодня владеет «Русал» (Олег Дерипаска). Сегодня они закрываются по простой причине: правительство обещало льготный тариф на электроэнергию, а без этого алюминиевая промышленность просто не может существовать. Вопрос пока не решается, и я тоже, конечно, пользуясь случаем, обращаюсь к тем, кто может повлиять на решение этого вопроса. Попробуйте его решить, потому что, поверьте, сегодня высшее руководство страны использует любой момент, тем более такой, когда до 5 тыс. работников увольняется в течение двух-трех месяцев для того, чтобы сказать: вот ваши друзья, россияне. Хотя я еще раз говорю: 3% для «Русала» в городе – это не такие уж значительные потери, но, тем не менее, для Запорожья, для 5 тыс. запорожцев, которые могут быть уволены, это очень серьезно.

У меня все. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Слово предоставляется Ирине Васильевне Поповой, депутату Донецкого областного Совета. Затем – г-ну Кириллову.

И. ПОПОВА: Я согласна со многим, что здесь уже звучало. Но особо хотела бы остановиться на двух моментах.

Первое. Все-таки необходима такая политическая сила или общественная организация, которая была бы объединяющей. Необходима хотя бы потому, что некоторые и очень большие политические партии, в том числе и в Донецком регионе, вызывают очень большое разочарование. За март месяц рейтинг Партии регионов по Донецкой области был 26%. По сравнению с тем, каким он был два года назад, падение рейтинга колоссальное. Это вызвано во многом не бездействием местных Советов, а прежде всего тем, что мы видим на уровне государства. Поэтому политическая сила, выступающая защитницей прав жителей Юга и Востока, просто необходима на сегодняшний день.

Еще одна вещь, на которую мне хотелось бы обратить особое внимание – это радикализация ситуации на Украине. Мало кто знает, что 29 января, в День памяти героев Крут, о котором говорил Президент Украины, и разослал предписания для празднования в регионы этого весьма сомнительного события, в Донецке был проведен неонацистский марш. Об этом марше громко заявила некая организация «Патриоты Украины». Во все средства массовой информации они разослали пресс-анонсы, где обещали пройти маршем с факелами по центральной улице и воздать героям советского времени «те почести, которые они заслужили». Намек понятный, какие почести они могут им воздать. 29 числа им не удалось пройти маршем по центральной улице, потому что наперерез им вышли разрозненные группки представителей различных партий и общественных движений, граждане Донецка. Их остановили, прижали к стенке дома. Что делали эти молодые люди? И почему именно в Донецке? Потому что Донецк – это самый крупный русский город на Юго-Востоке, 53% жителей в нем – этнические русские. Так вот, в центре Донецка они кричали: «Смерть москалям! Смерть! Смерть! Смерть! Москалей – на ножи!» Об этом промолчали практически

все СМИ. Я нигде не видела никаких публикаций в газетах и очень мало видела их в Интернете. Молчит Донецкая власть. Но кто-то попустительствовал тому, чтобы они шли?! И вот то, что мы видим сегодня в Одессе, могло случиться 29 января в том же Донецке. Никто ни за что не был наказан. Молодчики были прекрасно экипированы, у них были камуфляжи, факелы заводского производства. Они чувствовали себя очень вольготно.

Эти тенденции возрождения неонацизма очень страшны, они организуются под сенью власти и при ее попустительстве. Стартовым механизмом является центральная власть, а местная – берет «под козырек» и готовит к исполнению все эти вещи. Это страшно.

Я считаю, что мы должны уделить внимание этой проблеме, потому что это может происходить не только в Донецке, но и в любом другом регионе. Неонацизм на Украине подымает голову. Мы говорим о трудностях русского языка, но появился враг пострашнее. И тернопольские выборы свидетельствуют об этом.

Кроме того, уже много лет подряд на Украине уничтожаются памятники воинам-освободителям и нивелируются результаты Великой Отечественной войны. Здесь пытаются всячески стереть память о самой войне – историческую память.

В Донецке мы пытаемся хоть как-то противодействовать. К 9 Мая, если успеем, или ко Дню освобождения Донбасса (8 сентября) в Донецке будет установлен памятник Ватутину. Не только потому, что он освобождал Донецк, но и потому, что он был убит в 44-м году на Западной Украине бандгруппами тех, которых мы сегодня называем бандеровцами. Мы ставим памятник жертвам бандеровцев. И я думаю, что это большое событие.

Второе мероприятие, которое мы планируем в ближайшее время – проведение научно-практической конференции «Живи и помни». Нам не дали ее проводить как антифашистский форум. Сказали: если хотите проводить, то используйте какое-нибудь нейтральное название. Вот мы и назвали – «Живи и помни». В рамках этой конференции к нам приедут депутаты Верховного Совета Дмитрий Табачник и Георгий Крючков. Состоится презентация книг «Фашизм в Украине: миф или реальность» и «Заявка на самоубийство: зачем Украине НАТО?».

Я сегодня ехала по Москве и видела огромное количество билбордов, вывешенных в преддверии праздника Победы. В Донецке День Победы нивелируется. На улицах области нет ни одного билборда, который бы напоминал об этом значительном событии. Более того, прошла информация, что Донецкий областной Совет ветеранов обратился к руководству области с просьбой отменить торжества на Саур-могили – традиционные торжества, которые проводятся каждый год на месте оборонных рубежей в 41-м году и на месте кровавых боев в 43-м году. Теперь традиция ломается. Откуда и почему у Совета ветеранов возникло такое желание? Кто их надоумил? Остается за кадром...

В нашей области идут негативные процессы, несмотря на то, что область русскоязычная, у нас нет галичан в таком количестве, в каком они присутствуют на Западной Украине. Тем не менее, у нас очень много людей, которые за те или иные блага готовы поступиться принципами ради того, чтобы быть в милости у Президента.

Последнее, что я хотела бы сказать. Следующий год будет юбилейным – 65 лет Победы. И, я думаю, что всем надо бы консолидировать свои усилия на том, чтобы этот праздник и подготовку к этому великому событию мы начали уже сегодня, уже сейчас. Чтобы в полную мощь прозвучала и тема дружбы народов, и тема значения нашей победы в Великой Отечественной войне. И чтобы мы, наконец, дали отпор неонацизму! Спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Ирина Васильевна. Кстати, я хотел бы обратить ваше внимание, что основная база этой пресловутой организации «Патриоты Украины», этого ядра современного неонацизма на Украине, находится в Харькове. Заметьте, эти лозунги «Смерть москалям!» что в Донецке, что в Одессе, что в Харькове пишут по-русски. Сейчас вот таким же маршем прошли с лозунгом «Чайка Максим – не забудем, не простим!», причем под охраной милиции, перекрыв улицы, безо всяких уведомлений властям. Никто, конечно, их не трогал и не штрафовал, как это сделали бы, если бы с российским флагом кто-нибудь прошел. Все лозунги, все надписи на стенах пишут по-русски. В Интернете можете посмотреть видео с убитым скинхедом Максимом Чайкой, где он, рассуждая, что он украинский националист на русском языке, на котором он всегда говорил в Одессе, при этом добавляет: «Я всегда бил и буду бить этих нерусских!». Можете себе представить, каковы там смешения всех жанров, понятий. И при этом – «Смерть москалям!». Очень показательно, на мой взгляд. Это требует особого, отдельного изучения всех этих субкультур, которые сейчас пышно расцветают на Украине, в том числе при гласной и негласной поддержке украинской власти.

Слово предоставляется Михаилу Юрьевичу Кириллову, председателю русского культурного Центра Ровенской области.

М. КИРИЛЛОВ: Дорогие товарищи! Я хотел бы начать с того, что у нас в западном регионе отмечается повышение интереса к русскому языку, несмотря на то, что в Ровно (в прошлом Волынь) нет ни одной русской школы в городе и ни одного класса. Но, тем не менее, за последние два года ощущается приток

Ирина ПОПОВА,
депутат Донецкого
областного Совета

в Русский культурный Центр, который объединяет и общину, и русское движение, поэтические, литературные организации. И сейчас еженедельно к нам приносят заявления 5-7 новых членов. Это радует. Мы смогли уже сейчас открыть в двух районах наши филиалы. Скоро будем регистрировать.

Михаил КИРИЛЛОВ,
председатель Русского
культурного Центра
Ровенской области

Недавно один из чиновников задал мне вопрос: когда появились русские? Русские, собственно говоря, никогда не появились, они там были изначально. И тот украинский язык, на котором сейчас говорят – это тот же русский язык, и он имеет общность и с русским языком, на котором говорят граждане России, и с украинским, и с белорусским. Я написал статью, ее опубликовали в журнале «Глагол». Этот журнал нам очень помогает. Мы пришли к выводу, что обращаем на себя внимание даже вот таким небольшим тиражом (300-500 экземпляров). Журнал пользуется спросом как раз у среды русскокультурных людей и интеллигенции.

Я должен сказать, что за последний год нам удалось все же наладить хорошие отношения и с администрацией, с Управлением образования города, и с их помощью мы совместно провели среди школьников конференции по Гоголю. И я вам скажу, что дети тянутся к русскому языку. Целая годовая программа у нас совместно с областным Управлением культуры и с Управлением культуры города Дубно.

В следующем году мы будем пытаться открыть русский класс, потому что они как были закрыты в 91 – 92-м гг. насильно, так до сих пор не было попыток их открыть. Русский культурный Центр смог вместе с областным Управлением образования провести в прошлом году «круглый стол» для учителей школ области «Изучение русского языка в 5 – 8 классах». Впервые были выделены средства на это, и заинтересованность была. Все учителя школ, студенты и все, не сговариваясь, сказали, что русский язык нужен.

Необходимо сказать, что в прошлом году также впервые в наш государственный гуманитарный университет был объявлен прием и принято 15 юношей на факультет русской филологии. И в этом году предполагается открыть Центры русского языка в Ровенском государственном гуманитарном университете. Уже первые шаги сделаны. И вот буквально несколько недель назад было открытие Центра Гете, где ректор и преподаватели говорили о том, что этот университет нужен, что русские – наши соседи, язык соседей надо знать. И учителя, и педагоги стоят на том, что богатая русская литература, конечно же, помогает детям, а не мешает.

Но уже сейчас мы ощущаем, что границы Русского культурного Центра узкие. Если у нас в начале было до 10 детей, которые изучали русский язык, участвовали в представлениях (у нас есть детский кукольный театр), то сейчас их уже около 30-ти. И мы уже не можем на общественных началах проводить соответственную работу, потому что, кроме этого, у нас сейчас есть и танцевальная студия, и детский хор (тоже на общественных началах).

Но самое главное, что мы большое внимание сосредотачиваем на работе с молодежью и с детьми. Через детей и родители совершенно по-другому начинают относиться к русскому языку. Они начинают понимать, что русский язык – это объединяющий язык.

17 марта мы провели объединительную конференцию национально-культурных обществ. У нас теперь есть Объединение с белорусами, с поляками, с армянами, с немцами, с украинцами. Сейчас к нам присоединяются осетины. Фактически все они русскоговорящие. Нужно сказать, что это и местным руководителям тоже «развязывает руки», потому что есть достаточно много людей понимающих, которые занимают довольно высокие посты и находятся на государственной службе, они понимают, что без Российской Федерации фактически нет никакого движения, что ориентироваться надо на Восток, а не на Запад. Но, тем не менее, они по долгу службы не могут эти идеи развивать. А учитывая то, что сейчас у нас есть Объединение, им легче для этого Объединения выделить помещение и залы, необходимые для проведения совместных мероприятий.

В мае состоится уже третий Международный конкурс молодых исполнителей «Западный регион». И если бы раньше вся программа проводилась только на украинском языке, то с этого года она будет вестись на двух языках – украинском и русском. Сдвиги есть, конечно же. И эта работа могла бы быть еще более эффективной, если бы выделялись средства. Если не будет бюджета для таких организаций – это все обречено на то существование, в котором мы находимся. Спонсорская помощь тоже нужна, но уже как дополнение к тому бюджету, который есть. Кроме того, нужны профессионалы, которые могли бы заниматься с молодежью, с детьми. И тогда эта русскость и русская историческая правда будут более возможны. За последнее время у нас даже улучшились отношения с националистическими украинскими организациями, с той же «Просвитой» мы проводим совместные мероприятия. Я считаю, что это то, к чему мы должны стремиться, потому что мы жители Украины, мы должны любить свою Украину.

На страницах наших журналов мы как раз показываем историческую правду, мы приводим слова Ивана Франко, на которого никто не ссылается, к сожалению... В своей повести «Захар Беркут» он прямо говорит, что если мы разорвем эту цепь – белорусов, украинцев и русских, – мы можем прийти к тому разброду, который у нас у всех сейчас на слуху и на виду.

В заключение хочу поблагодарить за нашу встречу и пожелать всем, чтобы у вас в здоровом теле у всех был здоровый дух. Спасибо.

В.КОРНИЛОВ: Слово предоставляется главе партии «Родина» Игорю Маркову.

И. МАРКОВ: Добрый день!

Мне кажется, давно пришла уже пора объединять все разрозненные организации, которые действуют, тем более что многие из них, на мой взгляд, действуют деструктивно на общее движение. Поэтому, если будет принято решение об объединении, о какой-то консолидированной позиции, то мы с удовольствием примем в этом участие.

Что же касается лично нас, знаете, мы, когда создавали партию «Родина», мы сказали о следующем: если бы Партия регионов выполняла то, что она обещала, у нас не было бы необходимости создавать партию «Родина».

Поэтому мы создали партию как партию прямого действия, мы будем выполнять все, что декларируем, а основной наш принцип – это федерализация Украины. Потому что никакого другого пути сохранения страны, на мой взгляд, не существует.

К. ФРОЛОВ: Коллеги! Ведущий передал мне бразды правления для того, чтобы выступить с завершающим выступлением и подвести итоги нашей конференции. Я – Кирилл Фролов, заведующий Отделом Украины Института стран СНГ. И, прежде чем подвести к итоговому документу, я хотел бы тоже сказать пару слов о том, ради чего мы эту конференцию собрали, и о том, что предстоит в обозримой исторической перспективе.

Я думаю, мы совершенно правильно поступили, поставив во главу угла нашей конференции вопрос консолидации русских соотечественников, потому что, действительно, те вопросы, которые стоят в ближайшие годы для русского народа Украины, для наших соотечественников, для русскоязычных украинцев и для тех украинцев, которые не хотят превращения Украины в антироссийское государство, реабилитирующее нацизм, эти вопросы требуют очень мощных скоординированных, совместных действий.

И если эти действия не будут предприняты, если наши соотечественники на Украине, как это ни банально звучит, не сплотятся, не консолидируются, то мы, действительно, можем получить антироссийскую Украину. И тогда где будет пройдена точка невозврата? Когда то поколение, которое выращено в антироссийских установках, вся система образования Украины над этим работает, вот тогда произойдет точка невозврата.

Еще одной точкой невозврата может стать отделение украинской Церкви от русской. Даже на символическом уровне, если это произойдет, то все – это будет означать то, что назад хода нет. И процесс превращения Украины в антироссийское государство станет необратимым. Разорвется та важнейшая символическая нить, духовная нить, которую еще пространство восточно-христианское, восточнославянское цивилизации сдерживает. И наши оппоненты это понимают и активно над этим работают.

Почему я на это обращаю внимание? Здесь много говорилось о субкультуре русскоязычных русофобов, которых намеренно выращивают среди молодежи на Востоке Украины. То есть люди, которые говорят на русском языке, но уже ненавидят Россию. И на Майдане было полно ребят русскоязычных, которые выступали против России, обманутые этой пропагандой.

Это говорит о том, что при всей важности русского языка, только языка недостаточно для того, чтобы удержать человека в правильном цивилизационном выборе, в правильной идентичности. Для этого нужно целостное мировоззрение, которое предполагает и язык, и веру, и единую Церковь, и определенное отношение к истории, к историческим фактам, к ее интерпретации, то есть систему ценностей. Вот ее нужно воспитывать всеми возможными методами, в том числе необходимо совмещать, казалось бы, такие мало-совместимые вещи, как высокая культура русского языка, церковность и массовая культура. Если мы их не будем совмещать, мы потеряем молодежь.

Поэтому не случайно сюда был приглашен лидер рок-группы «Братья Карамазовы», Олег Кривошея, который организовывал знаменитый миссионерский рок-тур с дьяконом Андреем Куравым и тогдашним митрополитом, а ныне патриархом Кириллом, который выступил на рок-концерте перед 200 тысячами молодых киевлян. И, что самое удивительное, что эти молодые ребята из Киева, которым каждый день вдалбливают, что Россия – это главный враг, они кричали: «Россия, Украина и Беларусь – это есть Святая Русь!».

Это говорит о том, что все еще пока обратимо. И когда нам говорят: смотрите, вот все, что произошло на Украине, это необратимо, это навсегда! Стоп! Простите, бывали времена не менее страшные. Несколько сотен лет историческая Малороссия находилась под властью Речи Посполитой. Были тогда и свои «оранжевые», свои Ющенко, Выговские, своя элита. И если бы не Богдан Хмельницкий (1654 г.), еще лет десять – и Малороссия стала бы окраиной Речи Посполитой. Вспомним, как писал знаменитый, великий русский богослов отец Георгий Флоровский, что «языком образована элита Киева, образована элита Малороссии, была уже латынь и польский»; и без знания этих языков невозможно было попасть в тогдашнюю элиту. Однако ситуация была переломлена. Поэтому и сейчас ее можно переломить. Но как? Именно масштабными активными действиями, которые, действительно, мобилизуют целые поколения.

Мне, конечно, было приятно слушать отчеты о проделанной работе на уровне маленьких общин, на уровне групп, но все-таки русский народ на Украине, русская Украина, люди, которые не утратили общерусского сознания – это не национальное меньшинство. Это не та группа людей, которая добивается,

Игорь МАРКОВ,
глава партии «Родина»

мол, оставьте нам кукольный театр, воскресную школу, и мы будем довольны, даже вместе с «Просвитой» будем дружить. Нет. Мы все-таки должны быть людьми исторического действия, которые понимают, что ход истории можно изменять, что у нас есть огромный исторический потенциал. Но мы, действительно, находимся у точки невозврата. И подход к этой точке невозврата должен привести не к дезертирству, а к мобилизации.

Кирилл ФРОЛОВ,
зав. Отделом Украины
Института стран СНГ

И вот какие будут ближайшие мобилизационные точки, мобилизационные пункты? Конечно же, это 300-летие Полтавской победы. И для каждого русского политика 300-летие Полтавской победы должно быть поводом к личной и общенациональной великой политической битве за Украину. Это великая дата. Каким образом здесь можно активно воздействовать на общественное мнение, на архетипы сознания, на глубины этого сознания?

Тот факт, что гетман Мазепа был предан анафеме (и эту анафему с него никто не снимал), как ни странно, при всей архаичности слова «анафема» для современного человека, может иметь колоссальное, мобилизационное, на уровне архетипов сознания, влияние. Если он был предан анафеме – значит, это уже плохо. И если это медийно подать в нужной форме, это может влиять на людей, совершенно далеких от Церкви.

Мало того, в таком медийном звучании тот, кто реабилитирует Мазепу, тоже на него эта анафема распространяется, в том числе на Ющенко. Это на уровне подсознания, эта установка – она очень работающая: Мазепа, Ющенко, анафема. Почти лозунг на митинге уже сказал. Особенно исполненное в стиле тяжелого рока перед 100-тысячной аудиторией – да, это работает. И мы должны это использовать. Естественно, пока не поздно.

Есть уникальные церковные документы об анафеме над Мазепой, например, Феофана Протопоповича «Слово о Полтавской победе». Они, конечно, должны быть изданы, причем изданы не как академические, а красочно, в форме брошюр, избранных цитат, и распространяться на массовых молодежных мероприятиях, которые так же необходимы, как и элитные научные конференции. Здесь нужно взаимодействие разных методов, разных аудиторий и т.д.

Естественно, история нам не простит, если мы проиграем нашу Полтавскую битву через 300 лет, когда есть все основания выиграть, особенно исходя из тех данных социологии, которые были сегодня на конференции представлены.

Следующее важнейшее мероприятие – это визит Патриарха Кирилла на Украину, который состоится в конце июля – начале августа. Мы об этом с Василием Семеновичем Анисимовым разговаривали, я просто его призвал не драматизировать тот факт, что он выпустил Пасхальное послание на двух языках (русском и украинском), из этого вовсе не следует, что я сторонник украинизации и т.д.

Да и смешно меня в этом обвинять. Из этого следует то, что сейчас Патриарху нужна не критика и, тем более, не нападки, а поддержка и взаимодействие. И первые его шаги в украинском вопросе говорят об очень позитивной программе его в отношении Украины. В частности, на каждое заседание Священного Синода Русской Православной Церкви стали приглашаться архиереи с Украины, чего раньше не было. Это вызвало истерику среди сторонников автокефалии УПЦ. Ющенко дал в «Эхо Москвы» очередное интервью о том, что он все равно будет добиваться поместной украинской Церкви. Но, тем не менее, теперь, помимо Киевского митрополита Владимира, который является постоянным членом Священного Синода, теперь на Синод уже приехал митрополит Донецкий и Мариупольский Илларион и, видимо, кто-то из украинских иерархов будет на ближайшем Синоде 27 мая в Петербурге.

Было бы очень логично, чтобы следующий Синод прошел, допустим, в Киеве. И сейчас программа Патриарха распланирована пока так: Киев – Донецк – Крым – Почаев. К этому тоже нужно готовиться.

Я хочу напомнить, откуда взялись русские на Волыни. Волынь – это одно из древнейших русских княжеств. Скажу больше. Когда архиепископом Волынским был Антоний Храповицкий, то численность православных русских монархических организаций составляла 2 млн. чел. То есть это был край без сепаратизма, без самостийности. Он себя ощущал как оплот русского православия и исторической России.

Но было бы логично, что коли Святейший едет на Украину, чтобы, конечно, он посетил бы Одессу, где находится одна из патриарших резиденций Московского Патриарха, и было бы логичным, чтобы он посетил Подкарпатскую Русь, где находятся великие святые – около 30-ти монастырей и 600 приходов канонической Церкви Московского Патриархата. Думаю, что русины это заслужили.

Здесь очень важно, чтобы Патриарха встречали молодые лица.

Мы благодарны нашим старушкам за то, что они отстаивали храмы от захвата (они свой подвиг выполнили), но, вообще-то, задача старушек – воспитывать внуков и печь пирожки. А храмы и ценности должны защищать молодые, здоровые люди. И когда нет этих молодых и здоровых людей, нам и говорят, что вы – умирающие, вы – уходящие, Русь – уходящая. Мы не имеем право быть Русью уходящей, потому что ей предсказано великое будущее.

Поэтому очень важна молодая и молодежная картинка во всех местах, где будет Святейший Патриарх. Очень важно, чтобы сейчас все активисты русских организаций в этом принимали участие, готовились к этому визиту, входили в координацию. У нас присутствует Максим Марков, тут много говорится о молодых лицах, они появляются, но их нужно значительно больше. Нам нужно вообще омоложение картинки, а не появление одного-двух новых людей, для которых тенденция не меняется.

Возвращаясь к тем молодым лицам, которые все-таки появились, я представляю Максима Маркова, который тесно сотрудничает с новым Отделом по взаимодействию Церкви и общества, который возглавляет ушедший отец Всеволод, потому что там Отдел формируется, там постоянные совещания. Но он уже сейчас помогает в вопросе подготовки визита Патриарха на Украину, и очень важно, чтобы он носил молодежный характер.

Здесь приводился пример, что любая руховская организация (Анисимов говорил), в ее задачи входило формирование общины раскольников или униатов. То же самое и нам надо, чтобы каждая русская община, русская организация должна формировать свои церковные «двадцатки», формировать своих церковных старост, священников, катехизаторов, которые бы влияли на процессы в Украинской Православной Церкви Московского Патриархата изнутри, мешая отделять ее от Московского Патриархата, потому что здесь битва очень серьезная. И намного эффективнее быть внутри Церкви, понимая, что святость – это динамичный долг, поэтому не нужно дожидаться, пока вы станете монахами и от вас будет исходить свет. К делу надо подключаться уже сейчас.

И вот эти два мощнейших по своим историческим задачам мероприятия (300-летие Полтавской битвы и визит Патриарха), нас плавно подводят к следующему этапу исторической Полтавской битвы – Полтаве-2. Это президентские и парламентские выборы на Украине. И здесь, конечно же, нужно учитывать, что да, видимо, какой-то другой альтернативной фигуры Януковичу нет.

Но давайте посмотрим, что происходит на политическом поле Украины. Почему стал популярен Яценюк? Да просто потому, что он молодой и красивый парень, новое лицо в политике. Вот и все. И очень многим людям плевать на то, какие идеи он отстаивает. Люди просто устали и никому не верят. Поэтому нам нужно из своей среды порождать таких молодых православных русских яценюков, которые не победят на этих президентских выборах, но будут правильно ориентировать уже сейчас, которые мобилизуют уставший и разочаровавшийся электорат Юго-Востока и поучаствуют в политической борьбе за Центр Украины.

Нужно думать, какие звезды зажечь сейчас, чтобы подпереть несовершенные политические силы (пока других нет), которые выступают, по крайней мере, за ненатовский выбор Украины. Поэтому, исходя из важности этих задач, надо понимать, что проиграть мы не имеем права, иначе через пару лет мы соберемся в Клубе персон нон грата и политических эмигрантов с Украины. Молодых лиц будет еще меньше, и процесс превращения Украины в антироссийское государство примет необратимый характер.

На этой мобилизационной ноте я бы и хотел попросить участников принять предложенный Проект резолюции, где совершенно не скрывают того, что очень много предложений, очень много строчек. Я настаиваю на том, чтобы они остались, хотя они выглядят неприятно. Это было посвящено преодолению такого неприятного вопроса, как выносимое в публичное пространство конфликтов среди русских пророссийских организаций.

Такие конфликты были и будут. И все мы с вами, как я уже говорил, не являемся святыми, и от нас не исходит Божественный свет. Но, констатируя это, нельзя делать так, чтобы от нас исходила тьма. Даже с точки зрения политических задач, любая такая публичная склока внутри организации одного идеологического поля дискредитирует все движение, причем никто уже не разбирает, кто прав, кто виноват в том или ином конфликте. Движение – в медийном, в информационном позиционировании – все движение выглядит склочным, маргинальным и скандальным.

Поэтому эта проблема должна быть решена хотя бы из прагматических целей, потому что любой такой конфликт бьет по всем сторонам этого движения. И когда начинают в «Новом регионе» события, как два кума, которые стоят абсолютно на одной и той же идеологической и мировоззренческой платформе, на одних и тех же позициях, немилосердно, публично поливают друг друга в средствах массовой информации вместо того, чтобы разить мировоззренческого и цивилизационного врага, то это производит тягостное впечатление. Поэтому в проекте этого документа просто выносятся просьба стараться воздерживаться от таких публичных выяснений отношений, найти какие-то формы консолидации.

Эти формы могут быть самыми разными. Но, наверное, тяжело всем объединиться в одну организацию с железной дисциплиной и т.д. Но хотя бы существуют формы клубов, надпартийных различных объединений, где бы эти люди находили себе нишу. Один хорош как уличный организатор, но, допустим, плох как ученый. У всех разные таланты, разные дары. И необходима выработка таких вот механизмов, где каждый находил бы себе ту нишу, в которой наиболее силен. И, таким образом, движение бы гармонизировалось.

В этом документе выражается просьба, чтобы в период этих важных исторических событий (Полтава, визит Патриарха, выборы) мы не дали бы нашим противникам возможности играть на наших противоречиях и на наших несовершенствах и грехах.

Поэтому я все-таки просил бы, чтобы каждый внес свои предложения в этот документ, но, тем не менее, приняв его за основу, и дальше будем дорабатывать его в рабочем порядке.

Спасибо.

Из зала: Проголосовать, наверное, надо?

К. ФРОЛОВ: Если хотите. Давайте, принимаем за основу.

Из зала: Кто против?

К. ФРОЛОВ: Единогласно. Заканчиваем работу. Спасибо всем!

ОБРАЩЕНИЕ
участников «круглого стола»
«Русскоязычная Украина: возможности и проблемы консолидации»
к русским соотечественникам на Украине

Дорогие, коллеги, друзья, единомышленники! Участники «круглого стола» «Русскоязычная Украина: возможности и проблемы консолидации» собрались в Москве, чтобы обсудить состояние и перспективы дела защиты политических, языковых, образовательных и религиозных прав русскоязычных соотечественников на Украине.

Участники «круглого стола» обращают внимание на то, что власти Украины проводят деструктивную политику насильственной дерусификации, нарушая не только Европейскую хартию языков национальных меньшинств, но и основные международные нормы по правам человека. Власти Украины отказываются рассматривать вопрос о государственном статусе русского языка, препятствуют его распространению в регионах традиционного употребления русского языка. На этом фоне активизируются националистические движения, поддерживаемые властями Украины, продолжается политика фальсификации истории и реабилитации нацистских пособников из ОУН-УПА. На Западе Украины началась кампания по уничтожению памятников воинам-освободителям народа Украины от нацизма. На Украине выросло целое поколение, воспитанное на русофобских мифах, распространителем которых стала система образования Украины. Продолжается грубое вмешательство в церковные дела по отторжению Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата. Власти Украины не признают сам факт существования русинского народа, считающего себя частью русского мира. Продолжаются политические репрессии лидеров общественно-политических сил, выступающих за пророссийский выбор. Если эту политику не остановить, то людей, говорящих и думающих по-русски, не признающих неонацистскую идеологию, ждут тяжелые времена, а Украина станет антироссийским государством.

Отстоять общую веру, общие ценности и свои права можно только вместе. Проблемы и вызовы, стоящие перед русским сообществом, таковы, что только консолидация и взаимная поддержка спасут Русский мир Украины. Нам больно видеть, как русское движение на Украине разделяется и этим ослабляется из-за второстепенных вопросов, личных амбиций и взаимной неприязни отдельных лидеров. Противники русского движения активно пользуются этими проблемами с целью дискредитации всего, что связано с Россией и русскими. Печальными и недопустимыми нам видится вынесение внутренних проблем русского движения и, тем более, конфликтов на публичную арену. И, самое главное, эти конфликты не дают в полной мере реализовать общественно-политический, культурный, правозащитный, молодежный потенциал русского движения Украины.

Большинство лидеров и активистов русского движения на Украине – православные христиане. И, они, как никто другие, должны понимать, что личные конфликты, «междоусобная брань» являются грехом.

Поэтому в эти Пасхальные дни мы обращаемся ко всем лидерам и активистам русских организаций Украины с просьбой оставить все конфликты в прошлом, возобновить диалог и начать взаимоотношения «с чистого листа», чтобы вместе остановить превращение Украины в русофобское, антироссийское государство. Если же русское движение на Украине не найдет сил для своей консолидации, то его внутренние конфликты обернутся агонией всего движения и катастрофой русской Украины.

В ближайшее время состоятся важнейшие события, которые могут стать общим делом для всех, кому дорога наша общая история, судьба русского человека на Украине, жизнь русского языка на земле, где он зародился. Это – 300-летие Полтавской победы (27 июня), визит на Украину Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (июль – август), выборы Президента и, вероятно, в Верховную Раду Украины. В следующем году мы будем отмечать 65-летие победы в Великой Отечественной Войне, эта дата должна послужить объединению русских сил на Украине с целью борьбы против мифологизации истории, связанной с нашей Великой Победой, героизацией бойцов ОУН-УПА и прославления их лидеров.

У Русского движения есть шанс стать массовым и сплоченным через организацию и проведение общих акций в связи с предстоящими юбилеем, визитом и выборами. Не упустим этот шанс!

ПРОГРАММА
«Круглого стола» «Русскоязычная Украина: возможности и проблемы консолидации»
27 апреля 2009г., г. Москва

Время	Ф.И.О	Должность по месту работы, членство в общественных организациях	Название доклада, сообщения
1	2	3	4
9.00	Регистрация участников		
9.30 – 10.00	Показ видеозаписи о Международной конференции «Общественная дипломатия в российско-украинских отношениях», Киев, 3 апреля 2009 г.		
10.00	Начало работы «круглого стола». Модератор: К.Ф.Затулин		
	Затулин Константин Федорович	Директор Института стран СНГ, Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, член Правительственной комиссии по делам соотечественников	Вступительное слово
	Колесниченко Вадим Васильевич	Депутат ВС Украины, глава Всеукраинского Совета российских соотечественников	Русскоязычное движение на Украине: тенденции и перспективы консолидации
	Корнилов Владимир Владимирович	Руководитель Филиала Института стран СНГ в Киеве, политолог, журналист	Внутриполитическая ситуация на Украине и русский вопрос.
	Затулин Константин Федорович	Директор Института стран СНГ	Выступление
	Чепурин Александр Васильевич	Директор Департамента по работе с соотечественниками МИД России	Выступление
	Проваторов Сергей Германович	Главный редактор газеты «Русская Правда», Председатель правления всеукраинской организации «Русское содружество», г. Киев	Вопросы политической структуризации Русского Движения на Украине и в АР Крым, и чем может помочь Россия в консолидации русского сообщества на Украине
	Кудрявцева Людмила Алексеевна	Председатель Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы	Болевые точки положения и перспективы русского языка на Украине
	Минченко Евгений Николаевич	Директор Международного института политической экспертизы	Образ будущего в российско-украинских отношениях
12.00 – 12.30	Кофе-пауза (каминный зал ресторана «Стокгольм» в гостинице «Катерина-сити»)		

1	2	3	4
12.30	Продолжение работы «круглого стола». Модератор: В. В. Корнилов		
Селиванов Алексей Сергеевич	Международная общественная организация «Верное казачество»		Прорусские православные организации Украины
Сорокин Анатолий Аркадьевич	Заместитель руководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей г. Москвы		Выступление
Клименко Иван Федорович	Председатель Правления общественной организации «Русская грамота»		Игра как способ привлечения молодежи к русскому языку
Тамбовцев Андрей Михайлович	Представитель партии «Союз левых сил», глава общественной организации «Молодежный союз левых сил»		«Карта русского»: шаг навстречу русским в Украине
Сидор Дмитрий Дмитриевич	Глава Сойма Подкарпатских Русинов		Русинский вопрос – неизвестная сторона Русского мира
Анисимов Василий Семенович	Глава пресс-службы УПЦ МП		Выступление
Лоскутов Всеволод Владимирович	Советник-посланник Посольства России на Украине		Выступление
Саган Ольга Георгиевна	Директор ООО «Русский культурный центр», г. Луцк		Выступление
14.30 – 15.30	Обед (ресторан «Стокгольм» в гостинице «Катерина-сити»)		
15.30	Продолжение работы «круглого стола». Модератор: В. В. Корнилов		
Денисов Денис Олегович	Заместитель директора украинского филиала Института стран СНГ		Социологический портрет русскоязычного жителя Украины
Царев Олег Анатольевич	Глава Днепропетровской организации Партии Регионов, известный общественный деятель, поддерживает организаций соотечественников		Выступление
Сорокина Татьяна Павловна	Председатель комитета Севастопольского горсовета		Реализация региональной программы развития русского языка и русской культуры на 2007 – 2011 годы в г. Севастополе

1	2	3	4
	Шестаков Виктор Феофанович	Глава русской общины Полтавской области	Битва под Полтавой – актуальное событие XXI века
	Светлицкий Анатолий Анатольевич	Заместитель председателя Запорожского областного совета	Выступление
	Попова Ирина Васильевна	Депутат Донецкого обл.совета	«День Победы» как мобилизация антифашистских сил»
	Кириллов Михаил Юрьевич	Председатель русского культурного Центра Ровенской области, депутат городского совета	«Русские на Ровенщине»
17.00 – 18.00	Модератор: К.А. Фролов		
	Марков Игорь Олегович	Председатель партии «Родина», г. Одесса	Выступление
	Фролов Кирилл Александрович	Заведующий отделом Украины Института стран СНГ	300-летие Полтавской битвы, визит Патриарха Кирилла на Украину, президентские и парламентские выборы как ключевые события для русского народа на Украине
			Заключительная дискуссия, принятие обращения участников «круглого стола»
18.15	Ужин (каминный зал ресторана «Стокгольм» в гостинице «Катерина-сити»)		

СПИСОК
участников «круглого стола» с Украины

№ № п/п	Ф.И.О.	Должность, членство в общественных организациях
1	Анисимов Василий Семенович	Глава пресс-службы УПЦ МП
2	Денисов Денис Олегович	Эксперт Института стран СНГ по Украине, по деятельности общественных объединений на Украине, г. Киев
3	Кириллов Михаил Юрьевич	Председатель Ровенской областной общественной организации «Русский культурный центр»
4	Колесниченко Вадим Васильевич	Депутат ВС Украины, глава Всеукраинского Совета российских соотечественников
5	Корнилов Владимир Владимирович	Политолог, журналист
6	Кривошея Олег Викторович	Глава правления Международной общественной организации «День Крещения Руси»
7	Кудрявцева Людмила Алексеевна	Председатель Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы
8	Марков Игорь Олегович	Председатель партии «Родина», г. Одесса
9	Попова Ирина Васильевна	Депутат Донецкого областного совета, инициатор создания рабочей группы по изучению языковой ситуации и автор программы развития русского языка в Донецкой области
10	Проваторов Сергей Германович	Главный редактор газеты «Русская Правда», Председатель правления всеукраинской организации «Русское содружество» (с февраля 2007 года), г. Киев
11	Саган Ольга Георгиевна	Директор ООО «Русский культурный центр», г. Луцк
12	Светлицкий Анатолий Анатольевич	Заместитель председателя Запорожского областного совета
13	Селиванов Алексей Сергеевич	Международная общественная организация «Верное казачество»
14	Сидор Димитрий Димитриевич	Глава Сойма Подкарпатских Русин
15	Сорокина Татьяна Павловна	Председатель комитета Севастопольского горсовета
16	Тамбовцев Андрей Михайлович	Представитель партии «Союз левых сил», глава общественной организации «Молодежный союз левых сил», г. Луганск
17	Царев Олег Анатольевич	Глава Днепропетровской организации Партии Регионов, известный общественный деятель, поддерживает организации соотечественников
18	Шестаков Виктор Феофанович	Глава русской общины Полтавской области

**СПИСОК
участников «круглого стола» из Москвы**

№ № п/п	Ф.И.О.	Должность, членство в общественных организациях
1	Алексеевко Владимир Корнеевич	Председатель ассоциации «Родина»
2	Богомазов Валентин Михайлович	Посол в отставке, эксперт Департамента по работе с соотечественниками МИД России
3	Гойденко Валентина Григорьевна	Советник Комитета ГД РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками
4	Докучаева Александра Викторовна	Заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ, кандидат физико-математических наук
5	Егоров Владимир Георгиевич	Заместитель директора Института стран СНГ, доктор исторических наук
6	Жильцов Сергей Сергеевич	Директор Центра по изучению СНГ Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук.
7	Жуколенко Вадим Валерьевич	Представитель Россотрудничества
8	Затулин Константин Федорович	Директор Института стран СНГ, Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками
9	Зацепин Леонид Владимирович	Заместитель начальника информационно-аналитического отдела Московского Дома соотечественников
10	Каплун Юрий Ильич	Директор Московского Дома соотечественника
11	Клименко Иван Федорович	Председатель Правления общественной организации «Русская грамота»
12	Лихачев Виктор Витальевич	Главный советник 2-го Департамента СНГ МИД
13	Лоскутов Всеволод Владимирович	Советник-посланник Посольства России на Украине
14	Минченко Евгений Николаевич	Директор Международного института политической экспертизы
15	Селезнева Анна Николаевна	секретарь Департамента по работе с соотечественниками МИД России
16	Сибилев Виктор Иванович	Заместитель директора Департамента по работе с соотечественниками МИД России
17	Смирнова Наталья Павловна	Проректор по международным отношениям Института СНГ
18	Сорокин Анатолий Аркадьевич	Заместитель руководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей г.Москвы
19	Табачников Евгений Семенович	Исполнительный секретарь Международного Совета российских соотечественников
20	Фролов Кирилл Александрович	Заведующий отделом Украины Института стран СНГ
21	Чаплин Всеволод Анатольевич	Руководитель отдела по связям Церкви и общества Московского Патриархата
22	Чепурин Александр Васильевич	Директор Департамента по работе с соотечественниками МИД России
23	Шиланков Дмитрий Борисович	Заместитель начальника Управления культурных, образовательных, научно-технических программ и поддержки русского языка Россотрудничества

ФОТОМАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА»
«РУССКОЯЗЫЧНАЯ УКРАИНА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ»
(Москва, 27 апреля 2009 года)

Участники «круглого стола»: директор Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.В. Чепурин, директор Института стран СНГ К.Ф. Затулин, глава Всеукраинского Совета российских соотечественников В.В. Колесниченко

Рабочий момент

Участники «круглого стола»: представитель Международной общественной организации «Верное казачество» А.С.Селиванов, сотрудник отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского патриархата М.А. Марков, глава русской общины Полтавской области В.Ф. Шестаков

Рабочий момент

Выступление главы Всеукраинского Совета российских соотечественников В.В. Колесниченко

Участники «круглого стола»: заместитель директора Департамента по работе с соотечественниками МИД России В.И. Сибилев и 3-й секретарь Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.Н. Селезнева

Участники «круглого стола»: представитель Международной общественной организации «Верное казачество» А.С.Селиванов, заведующий отделом Украины Института стран СНГ К.А. Фролов, руководитель отдела по связям Церкви и общества Московского патриархата В.А. Чаплин

Участник «круглого стола» с Украины: глава правления Международной общественной организации «День Крещения Руси» О.В. Кривошея

Рабочий момент

Участники «круглого стола» с Украины: член Международной общественной организации «Верное казачество» А.С. Селиванов и председатель Ровенской областной общественной организации «Русский культурный центр» М.Ю. Кириллов

Участник «круглого стола» из Москвы: член ассоциации «Родина» В.К. Алексеенко

Участники «круглого стола»: посол в отставке, эксперт Департамента по работе с соотечественниками МИД России В.М. Богомазов и заместитель начальника Управления культурных, образовательных, научно-технических программ и поддержки русского языка Россотрудничества Д.Б. Шиланков

Участники «круглого стола» с Украины: депутат ВС Украины, глава Всеукраинского Совета российских соотечественников В.В. Колесниченко и председатель комитета Севастопольского горсовета Т.П. Сорокина

Рабочий момент

Участники «круглого стола» с Украины: председатель Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Л.А. Кудрявцева, член Международной общественной организации «Верное казачество» А.С. Селиванов, председатель Ровенской областной общественной организации «Русский культурный центр» М.Ю. Кириллов

Участники «круглого стола» из Москвы: заместитель руководителя Департамента внутриэкономических и международных связей г. Москвы А.А. Сорокин, директор Московского Дома соотечественника Ю.И. Каплун, исполнительный секретарь Международного Совета российских соотечественников Е.С. Табачников

Участники «круглого стола»: заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ А.В. Докучаева, Л.А. Кудрявцева, А.М. Тамбовцев

Участники «круглого стола»: представитель Россотрудничества В.В. Жуколенко (г. Москва) и директор «Русского культурного центра» О.Г. Саган (г. Луцк)

Участники «круглого стола» из Москвы: директор Департамента по работе с соотечественниками МИД России А.В. Чепурин и исполнительный секретарь Международного Совета российских соотечественников Е.С. Табачников

Участники «круглого стола» с Украины: председатель Ровенской областной общественной организации «Русский культурный центр» М.Ю. Кириллов, глава Сойма Подкарпатских Русинів Д.Д. Сидор, депутат ВС Украины, глава Всеукраинского Совета российских соотечественников В.В. Колесниченко

Материалы «круглого стола»
«Русскоязычная Украина: возможности и проблемы консолидации»
(Москва, 27 апреля 2009 года)

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3
(Старомонетный пер., 10)
Тел.: (495) 959 3451 (52)

Подписано в печать 05.06.2009
Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 300 экз.
Заказ

Для заметок

Для заметок

Для заметок

